

the Privileges and Immunities of the UN (БҰҰ-ның артықшылықтары мен иммунитеттері жайындағы келісім), Treaty on the European Union (Еуропалық одақ шарты) т.б.;

2) нақты бір қоғамдық-саяси жүйенің қоғамдық-саяси реалиясын сипаттайтын реалиялық терминдер: *cross-bencher (парламенттің тәуелсіз мүшесі) (Ұлыбритания); hung parliament (партиялардың қауым палатасынан көп орынға ие бола алмай қалуы) (Ұлыбритания); Tory (консерватор) (Ұлыбритания)* т.б.;

3) әртүрлі қоғамдық-саяси жүйеде альтернативті түсінік беретін терминдер: *A-day (атом бомбасын алғаш рет сынайтын күн); cessation of the production of nuclear weapons (ядролық қару шығаруды тоқтату); nuclear disarmament (ядролық қарусыздану); nuclear neutrality (ядролық бейтараптану); nuclear weapon test explosion (ядролық қаруды сынау)* т.б. Мысалға келтірілген тіркестер белгілі бір әскери-саяси доктриналарға байланысты қалыптасқан.

Соңғы терминдер ұғым мен құбылысты сипаттай отырып, қандай да бір идеяны қолдаушылар тобының сол құбылысқа деген саяси көзқарасын білдіреді. Мәселен, *A-day (атом бомбасын алғаш рет сынайтын күн); nuclear weapon test explosion (ядролық қаруды сынау)* т.б. тіркестер белгілі әскери-саяси доктринаға байланысты пайда болған, дәлірек айтқанда, бөгде елдік агрессордың әскери тепе-теңдікті бұзуға тырысқандығына байланысты туған терминдер. Бұл терминдердің қоғамдық және әлеуметтік белгілері бар, мәселен, ядролық апатқа алып келеді, яғни жер бетіндегі тіршілікке қауіп төнеді.

Дипломатиялық терминология қатары ғылымның әртүрлі саласындағы терминдермен, ғылыми-техникалық және өндірістік терминдермен толығып отырады, сонымен қатар дипломатия саласында басқа салалық терминологияға қатысты терминдер де кездеседі. Дипломатияның белгілі бір саласында бастапқы мағынаны білдіретін дипломатиялық терминдер басқа терминологиялық топтарға кіре отырып, дипломатиялық қызметтің өзге салаларында да қолданыла алады.

Терминдер арасындағы байланыс олардың бір саладан екінші бір салаға өтуіне алып келеді, яғни салааралық байланыс орнайды. Бұл құбылыс терминнің жаңа сипат алуына, қолданыс аясының кеңейіп, жаңа қолданысқа түсуіне, терминдік мәнге ие болуына алып келеді. Мысалы, дипломатия саласына математика, физика салаларынан ауысқан термин: ағыл. *ratio* – қаз. *коэффициент*, (*сандық) ара қатыс (со)отношение*). *Коэффициент* 1. мат. Алгебра формуласындағы цифрмен көрсетілетін көрсеткіш. 2. Физикалық дененің белгілі бір қасиетін анықтайтын шама (үйкеліс коэффициенті) [1, 5 т., 82 б.].

Дипломатия саласында осы термин арқылы жасалған терминдік тіркестерге: ағыл. *ratio of armed forces* – қаз. *қарулы күштердің ара қатысы*; ағыл. *ratio of ground forces manpower* – қаз. *құрылықтағы әскер құрамының сандық ара қатысы* т.б. жатады.

Кружкова Е.В., Смагулова К.К. О месте межкультурного подхода на занятиях по французскому языку как иностранному	56
Букабаева Б.Е. Формирование и развитие лексического значения в онтогенезе речевой деятельности.....	60
Калініна А.О. Французкі запозичення в англійському мовленні	62
Нуркеева Б.А. Научный стиль речи и его особенности.....	64

JĘZYK OJCZYSTY I LITERATURA

Бакуменко В.М. Новый голос в русской поэзии	68
Кобзар І.М., Гей Г.В. Пароніми в діловому мовленні	70
Дмитриевская Л.Н. Этапы развития пейзажа в русской и европейской литературе.....	72
Олексенко В.П. Функційно-стилістичні особливості фразеологічних синонімів у романі Ліни Костенко «Маруся Чурай».....	80
Дишкант Е.В. Основные типы русско-якутских литературных связей и методы их изучения	89

ETNO-, SOCIO- I PSYCHOLINGWISTIKA

Вандышева А.В., Смирнова Н.В. Влияние табуированной лексики на организм человека	94
Zinina O. Cultural Diversity and Second Language Acquisition	97

SPIS

FILOLOGICZNE NAUKI

SKIADNIA: STRUKTURA, SEMANTYKA, FUNKCJA

Ашинова К.А. Арнайы салалық терминдер табиғаты.....	3
Байтұрсынов А. Көркем шығармалардағы метонимиялық ерекшеліктер (Ш.Құдайбердиев, А.Байтұрсынов шығармалары бойынша)	6

METODY I PRZYKŁADY KONTROLI POZIOMU
POSIADANIA JĘZYKIEM OBCYM

Усачев О.А. Организация учебного процесса по овладению английским языком в современной школе	10
--	----

AKTUALNE PROBLEMY TŁUMACZENIA

Карканова А.Ж. Воссоздание и перевод национальной картины мира на основе реалий в романе – эпосе	15
Ауэзова М.О. «Путь Абая».....	15
Орел М.В. Основні компоненти професійної компетенції перекладача	20

JĘZYK, MOWA, MOWNY KOMUNIKACJA

Черноусова О.В., Гусаренко М.К. Контекстуально-прагматические основания высказываний со значением побуждения в испанской диалогической речи	22
Turchina T.V. Learning with Information Technology	25
Ростова М.Л., Стёпочкина Т.Е. Влияние английского языка на формирование делового сленга в русском языке.....	29
Омельченко Е.В. Недосказанность в творчестве Бориса Гребенщикова как фасцинирующий прием.....	31
Мажитаева Ш., Муратова А., Аязбаева Б.К. «Тайный язык» – один из средств межкультурной коммуникации	37
Гроза М.Е., Дашевська Л.М. Використання комунікативного підходу у навчанні іноземної мови як засобу розвитку комунікативної компетентності у студентів немовних вузів	41
Залесский Б.Л. Медийная инноватика: взгляд в будущее.....	43
Байтұрсынов А.І. Жансүгіров поэзиясындағы концептілік құрылымдардың сипаты	51

Дипломатиялық «акт» термині саясат, дипломатия, өнер салаларында қолданылады. Мысалы «акт» зат. 1. Адам әрекетінің жекелеген көрінісі, болған оқиға. *Совет жастарының некесі – қоғамдық маңызы бар акт* («Қаз. әдеб.»). 2. Мемлекеттік, қоғамдық маңызы бар қаулы-қарар. *Мұның өзі демократиялық партиядан пролетариаттың өз алдына дербес саяси партия ретінде бөлінуін көрсеткен бірінші акты болды* (К. Маркс, Ф. Энгельс, Танд. I, 152). 3. Белгілі бір шындықты, оқиғаны растайтын құжат. *Актіге айыпты тағы екі куә қол қойды* (Ғ. Мұстафин, Көз көрген). 4. Театр. Операның, балеттің, драманың бөлімі, пердесі. *Көрушілердің көзінше акт арасында шымылдықты жаппай, сахнаны өзгертетін Мейерхольд театрының дәстүрінше, Мұқан біздің көзімізше киімін қағып, сілкіп, галстугін байлап, шашын тарап, өзін тәртіпке келтірді* (А. Жұбанов, Мұқан Төлебаев) [1, 1 т., 124 б.].

Терминдердің негізгі сипаты тұрақтылық, яғни тек бір ғана мағына білдіру екендігі белгілі. Алайда дипломатия саласында дыбысталуы бір, мағына жағынан басқа ұғымды білдіретін терминдер де кездеседі. Мысалы, «қысым» терминін алайық. Ол саясаттану, медицина, химия, физика, мұнай салаларында қолданылады, ол әр салада өзіндік ерекше терминдік мағынаға ие. Мәселен, медицина саласында *қан қысымы* деп адам бойындағы қан қысымының өзгеруін айтады. Сонымен бірге «қысым» – дененің бетіне сәйкес әсер ететін күштердің қарқындылығын (интенсивтілігін) сипаттайтын шама. Дипломатия саласында *қысым* «қорлық, күш көрсету» деген мағынада қолданылады. Осы терминмен жасалған сөз тіркестері: *мұнай қабатының қысымы; қан қысымы; қысым көрсету* т.б.

Ғылыми сала терминологиясы қатарында интернационал лексеманың үлес салмағы олардың тарихи даму жолдарына, қазіргі кездегі қолданылу ерекшеліктеріне байланысты. Мәселен, француз тілінің орта ғасыр дипломаттарының ауызекі тіліне тигізген ықпалы зор болды. Оны төмендегі деректер айғақтайды: Англия мен Франция мемлекеттерінің тығыз қатынаста болуына байланысты, ежелгі француз және латын тілдерінің жақындығынан француз тілі халықаралық тілге айналды [78, 137 б.]. Дипломатияның даму сатысына да ол өз ықпалын тигізген, орта ғасырда Батыс Европада дипломатиялық қарым-қатынас тілі – латын, кейінірек – француз тілі болған (ХҮІІІғ., ХІХғ. басы) [2, 5 б.].

Терминнің арнайы салалық мағынасымен қатар, шыққан тілінде қосымша өзге мағынасының болуы да мүмкін. Мысалы, *дезауирлау* – «өкілеттігін асыра пайдаланғаны үшін дипломатиялық өкілдің уәкілдігінің күшін жойғанын мәлімдейтін мемлекеттік акт», француз тілінде *desavouer* – «безу, бас тарту» деген мағынасы тағы бар, ағыл. *disavowal* [3, 224 б.], *демарш* – «басқа мемлекеттің өкіметі алдында дипломатияға қатысты сөз сөйлеу» – ағыл. *demarche*, француз тілінде қосымша *demarche* – «жүріс, қылық, іс» дегенді білдіреді т.б. [3, 203 б.].

Халықаралық қатынасты жүзеге асыратын, тілдің терминдік жүйесін құрайтын интернационалдық терминдердің мағынасының ортақтығы олардың семантикалық байланысында болады. Семантикалық кеңістіктің әмбебаптану (универсалдану) процесі ғылыми терминология саласында бүгінгі таңда қарқынмен дамуда. Дипломатиялық терминдерге тән өзіндік сипат – интернационал терминдерге бай болуы.

Қорыта келе, дипломатия әдеби тілдің бір тармағы ретінде қоғамдық қатынастың арнайы саласына қызмет жасай отырып, өзінің терминдер жүйесін қалыптастырып отыр деп тұжырымдауға болады.

Әдебиет:

1. Қазақ тілінің түсіндірме сөздігі. I-X томдар. –Алматы: Ғылым, 1974-1986.
2. Иссерлин Е.М. Лексика и фразеология современных дипломатических документов. –Москва, 1966. –15с.
3. Англо-русский дипломатический словарь. –Москва: Русский язык, 2001. –855 с.

Байтұрсынов А.

*атындағы Қостанай мемлекеттік университетінің оқытушысы,
гуманитарлық ғылымдар магистрі Нурсейтова А.А.*

КӨРКЕМ ШЫҒАРМАЛАРДАҒЫ МЕТОНИМИЯЛЫҚ ЕРЕКШЕЛІКТЕР (Ш.ҚҰДАЙБЕРДИЕВ, А.БАЙТҰРСЫНОВ ШЫҒАРМАЛАРЫ БОЙЫНША)

Метафораға қарағанда, метонимияның (ауыс мағынасы бір зат пен екінші бір заттың өз ара ұқсастығының негізінде жасалатын сөздердің) қолданылу аясы әлдеқайда тар. Метафора стиль түрлерінің қай-қайсысында (бірінде аз да, басқасында одан көбірек) қолданылатын болса, метонимия мүлдем олай емес. Метонимия тілдегі стильдердің бәрінде бірдей қолданылмайды. Ал ғылыми стиль (тіпті қоғамдық ғылымның өзінде де) мен ресми-кеңсе стилінде жалпы кездеспейді. Оның көбірек қолданылатын жері көркем әдебиет стилі. Метонимияның көркем әдебиет стиліндегі қолданылуы метафорадан гөрі өзгешелеу: яғни бұл екі тропаның жазушы шығармаларындағы жұмсалы дәрежесін бірдей деуге болмайды. Өйткені, метонимияны көркем әдебиетте қолдану мәселесі, яғни оның шығармадағы аздығы немесе көптігі ең алдымен әрбір жеке автордың сөз қолдануындағы өзіндік шеберлігімен тығыз байланысты. Шығармада метонимияны қолдану үшін белгілі дәрежеде

classroom a teacher invites his/her students to tell their stories related to some definite topic and while they talk constructs a chart on the board with key words from their stories on the left. Then the whole class is encouraged to extend the narration with the help of synonyms, periphrasis, more academic definitions.

Another cross-cultural difference that can cause misunderstanding is the degree of directness in interpersonal communication. Some cultures value indirectness while others emphasize directness and confrontation. So it is obvious why misunderstanding arise among students or between teachers and students who follow such different communication norms.

To solve the above-mentioned problems an upgrading course for teachers is being developed now at the Linguistic University I'm working at with the aim to work out basic principles and methodology of teaching EFL with regard to ethno-cultural diversity of university student body. The goal of it is:

- to bring about necessary changes in teachers' beliefs, ideas and instructional strategies regarding education of culturally and linguistically diverse students;
- to advance work towards understanding that cultural and linguistic diversity is a resource to be used in foreign language teaching instead of being viewed as barriers to education;
- to stimulate personal and professional development of teachers, and to give them an opportunity to enhance their knowledge about and skill in teaching linguistically and culturally diverse students;
- to stimulate educators to engage in ongoing inquiry, problem solving, and innovations with their colleagues.

Another very important objective is:

- to give all students equal chances for achievement;
- to make learning less stressful;
- to create more friendly classroom environment.

A teacher should not be viewed as the one who delivers instruction and a student is expected to adapt to it. The course will encourage the necessary change of instruction to meet the needs of all students who deserve an education that helps them learn to high standards.

Educators should encourage their students' achievements. One cannot but agree that the successful managers of the twenty-first century are to be culturally sensitive ones.

The cultural communication styles of students within a classroom are diverse. Instead of regarding these differences as deviant, teachers need to recognize the sources of these styles and should not deem a single style of communication as the only acceptable one in the classroom. The writing or oral discourse of students from different backgrounds can take very different forms but still be effective depending on the purpose and audience.

The dominating principle in second language teaching is that it should be taught through its active use in different situations created in classrooms. But not all cultural groups accept this approach. Some may emphasize listening over speaking, others may believe that questioning is a sign of poor knowledge or lack of respect. These differences can have a profound effect on how comfortable a student feels within his or her classroom. Teachers will be in a much better position to encourage student participation in classroom talk if teachers understand how talk takes place in the students' homes.

Another activity practiced in classrooms is story-telling which may also vary as students use the dominating in their culture style of story-telling, i.e. topic-centered or topic-associating. The former establishes a primary topic and structures the story around it while in the latter a string of personal experiences makes up the discourse and the theme of a string may not be immediately clear to the listener. Most European teachers feel more comfortable working with students who use a topic-centered style. But for many students from Central Asian countries a topic-associating style is more common as it is rooted in the national tradition of story-telling.

Many aspects of stories differ cross-culturally. For example, a Belarussian/Russian student describing a child of school-age will say that he/she is in the 1st, 2nd, 3^d etc. form while a Polish or Lithuanian one will definitely say «He/she is 7,8,9 etc. years old».

The type of oral stories that students are expected to produce in the classroom are usually true accounts of some experience outside the classroom and fictional elements are mostly not introduced. But many students from Central Asia and the Caucasus tend to emphasize characters and their internal states and focus less on the plot. In such cases students and teachers find themselves focusing on different elements of the text.

These differences may have a profound effect on students' progress and teachers' feeling of fulfillment. But they also provide an opportunity for student-teacher discussion about differences in narrative styles and expectations for students in an academic setting.

To be able to connect home and school discourse a teacher should be «equipped» with sociolinguistic knowledge and activities which can be used in classrooms to integrate students' learning styles and linguistic understandings. An activity widely practiced in our classrooms is as follows. To help student move from a familiar discourse style to a more academic style expected in the

шеберлік қажет. Метонимияның кей жазушыда азырақ, кейбірінде одан көбірек болатыны, міне осы себепті [1,9] Қазақ тіл білімінде метонимияға берілген анықтамалар бірізді емес. Мәселен, І.Кеңесбаев пен Ғ.Мұсабаевтың анықтауынша, «Бір сөздің орнына екінші бір сөздің ауыс қолданылуынан шығатын іргелес ұғым метонимия деп аталады». Академик З.Қабдоловтың тілімен айтсақ, метонимия «өзара шектес заттар мен себептес құбылыстардың, өзара байланысты ұғымдар мен шартты сөздердің бірінің орнына бірін қолдану», Ал, Қ.Жұмалиев былай деп анықтама береді: «Не құбылыстың бір жағы, не аттары алынып, өз мағынасында емес, екінші мағынада араларындағы жақындығымен бірінің орнына екіншісі алмастырылып қолданылса және сол құбылысты түгел көрсете алса, метонимия дейді» «Метонимия дегеніміз – белгілі бір заттар мен құбылыстардың сыртқы және ішкі мән-мағынасының реальды байланыстығына қарай алмастыру амалы- дейді, Ө.Хасенов».

Қазақ халқының ірі ғалым-лингвисті, әдебиет зерттеушісі, түрколог, дарынды ақын, аудармашы Ахмет Байтұрсынов та метонимияның әдеби шығармалар үшін айрықша мәні бар екендігін атап көрсете келіп, былай түсіндіреді: «Арасында жақындығы бар екі нәрсенің атын ауыстырып, бірінің орнына бірін айту төмендегі түрі болса, ондай ауысу, алмастыру метонимия деп аталады».

«Әрбір жаңа ұғым пайда болған сайын жаңа сөз жасалса, сөздік құрам тым тасып кетіп, тіл байлығымызды практикада керегімізге жарату да қиындаған болар еді», – дейді Б.Хасанов. Яғни, бұрыннан бар сөздер жаңа, ауыспалы мағынаға ие болады да, сол арқылы сөздің қолдану аясы кеңейе түседі, метонимия тілдің үнемдеуші тәсілі ретінде көрінеді [2, 18].

Метонимия троптың өзге түрлерінен грамматикалық құрылысы жағынан емес, мағыналық жағынан ажыратылады. Сондықтан, оны негізінен мағыналық немесе лексика-семантикалық тұлға деп қарауға болады. Сол себепті метонимияның сөз тіркесі мен сөйлемнің аралығында лексика-семантикалық категориялармен қалай байланысқа түсетінін талдау арқылы ғана ажыратамыз [2,4].

Сөз табиғаты көп мағыналыққа бейім келеді, өйткені бір сөзге бекітілген заттың немесе құбылыстың белгілерінің кейбіреуі көбінесе басқа бір заттың немесе құбылыстың белгілеріне ортақ болады.

Ақындар стилінде экспрессивті-эмоционалды мағына үстеу мақсатында синонимдердің метонимиялық қолданылуы да көзге түседі. Синоним сөздер әр уақытта ауыс мағынада қолданылады. Оның себебі: тілде семантика жағынан бірдей және эмоционалды бояуы мен әсері жағынан абсолютті тепе-тең екі сөздің болатындығы айқындалмаған. Синоним сөздерді жете білудің үлкен мәні бар. Лексиконы синонимдерге бай адамдар сөз мағыналарының нәзік айырмашылықтарын дөп басып айтуға шебер келеді [2, 29].

Ақындар стиліндегі синонимдік қолданыс ерекшеліктері көркем шығармаларға экспрессивті мағына бере түседі. Осы тұрғыдан алғанда, А.Байтұрсынов шығармаларынан синонимдік метонимиялық қолданысты

аңғара аламыз. Мысалы:

Сасық

ми, салқын жүрек сансыздар,

Алаңсыз ақ малтасын езіп жатыр [3,1]. Дегендегі «санасыздар» – сансыз, ақылы жоқ адамды алмастырып тұрған метонимия; Қайырың *наданға* өткен – шашқан мүлкін»(А.Б.) ; «Білгішсініп кей білімсіз жол айтып жүр» (А.Б.) Бұл сөйлемдердегі синонимдердің бәрі адам ұғымын білдіріп тұрған метонимиялар. Сонымен бірге, омонимдердің пайда болуында да метонимияның дәнекерлік қызметі бар. Қазақ тілінде шығу тегі жағынан басқа сөздерден жасалған омонимдермен қатар төркіні бір, яғни бір сөздің мағыналық жақтан дамуы нәтижесінде жасалған омоним көп. Кейбір омоним сөздің әр түрлі мағыналарының бір-бірінен алшақтап, ондай мағыналардың әрқайсысы дербес сөз болып қалыптасуынан жасалады. Мұндай омонимдерді І.Кеңесбаев пен Ғ.Мұсабаев лексикалық тәсіл арқылы жасалған деп түсіндіреді.

Бір сөз әуелде бір мағынада қолданылғанымен, кейін семантикалық даму нәтижесінде бірте-бірте басқа мағынаға ауысады да, бұрынғы мағыналық байланысын жоғалтып, мүлде басқа сөз, яғни омоним болып кетеді.[2,30]. Мысалы «бақыр» сөзін алайық. Бақырдың даңғырлаған дыбысы мен пәле-жаланың құлаққа жағымсыз естілетіндігі екеуі мағыналық жағынан бір-біріне жақын.

Ш.Құдайбердиевте мол қолданыс тапқан тағы бір ерекшелік метонимияға қатысты. Мысалы:

«Күнде көздеп, мінезді тексерелік,
Айланы, ақыл демей, сескенелік!

Адалдың жолында өлсек, арман бар ма?

Ақты аныққа шығарам деп көрелік!» [4, 36].

«Ақты» аныққа шығарам – әділдік мағынасында, «ақ пен қара» жақсылық пен жамандық мағынасында. Екі нәрсені алмастыра қолданудың, бірінің орнына екіншісін айтудың, бірі арқылы екіншісін ұқтырудың түрі көп. Мысалы, Шәкәрім өлеңдерінде: *«Амандаса келісіп, Бір бағыланды сойғызар. Кел деп аяқ берісіп, Қымызға әбден тойғызар»* [4, 89]. «Аяқ» – сөзі ыдыс, кесе деген сөздердің орнына алмастырылып қолданылған. Тағы бір мысал: *«Ақселеу мініп, Қылаңнан киіп»* [4, 27 б.]. «Соны ойла, өзге қызық істі ойлама, Біреуге айла, біреуге күшті ойлама. *Кеткен* қайта келмейді кейісең де, Түнде көрген көлеңке түсті ойлама» [4, 68 б.]. *«Ақселеу»* – аттың орнына түсін, киімнің орнына, матаны атап, алмастырып отыр. Өтіп кеткен құбылыстың орнына, «кеткен» сөзін шебер қолданып отыр. Осы мысалдар арқылы Шәкәрім метонимияның ерекше қасиеттерін ашып берген. Шәкәрім поэзиясын осындай көркемдік қолданыстардың үлкен бақшасы деуге болады. Біз метонимияға қатыстырып бірнеше шумақты мысалға алайық: *«Адалға* әлімізше аяңдадық, *Арамға* аяқ баспай шабандадық [4, 34 б.]; «Өсімді, ең күшті адамда тұр, Алдында *жақсы* да тұр, *жаман* да тұр [4, 98 б.]. Осындағы «адал», «арам», «жақсы», «жаман» орны ауыстырылып келіп тұрған метонимиялар. Метонимияда ұғым туралы болжау

оценивать результаты исследований данного аспекта, проведенных и проводимых учеными разных областей науки.

Литература:

1. Жельвис В. И. Поле брани. Сквернословие как социальная проблема. М.: Ладомир, 2001. – 350 с.

2. Мокиенко В. М. Образы русской речи. М., 1986. – 278 с.

3. Raskin V. On Some Peculiarities of Russian Lexikon // Papers from the Parasession on the Lexicon. Chicago, Chicago Linguistic Society. 1978. – 312–325.

4. Razvratnikov Boris Sukich. Elementary Russian Obscenity // Maledicta III, 197–204.

5. Timroth W. von: Russische und sowjetische Soziolinguistik und tabuisierte Varietäten des Russischen (Argot, Jargons, Slang und Mat) // Slavistische Beiträge. Bd. 164. Munchen, 1983, 7-73.

6. Timroth W. von: Russian and Soviet Sociolinguistics and Taboo Varieties of the Russian Language (Slavistische Beiträge, Bd. 205). Munchen, 1986.

Olga Zinina

*Minsk State Linguistic University,
Republic of Belarus*

CULTURAL DIVERSITY AND SECOND LANGUAGE ACQUISITION

Current demographic trends regarding the cultural and linguistic diversity of the contemporary Belarusian society which I represent, indicate the growing importance of ethno-cultural differences. It refers to all spheres of life and teaching in particular. Nowadays our student body is very diverse. These are young people who come from different parts of Russia (which is very diverse), from the EU countries such as Poland and Lithuania, from the Caucasus (Armenia, Georgia and Azerbaijan), from Central Asia, China, Arab countries and South America. We have well-established communities within which native languages are spoken but the community-members are supposed to be able to speak Russian or Belarusian as there are two state languages in the country.

The recent trend in second language teaching is that there should not be a pressure to abandon the students' native languages but accept them which helps constitute a caring environment where they can feel they belong. A sense of belonging is a powerful factor in student engagement and academic performance. The teacher is supposed to create a classroom environment in which all languages and dialects are valued.

гающей женщины переходит на функционирование по мужскому типу. Ребенка, который постоянно слышит сквернословие, покидает чувство стыда, а это мостик к будущей деградации. Ругань заметно отражается на интеллекте. Дети существенно отстают в умственном развитии, этот факт научно доказан.

Научный руководитель Центра экологического выживания и безопасности г.Екатеринбурга Геннадий Чеурин в течение 20 лет занимался изучением потенциального вредного воздействия бранных слов. Он утверждает, что скверные слова очень активно воздействуют на организм человека, со временем губя всё живое. Гипотеза Г. Чеурина «О влиянии ненормативной лексики на психофизическое состояние живых организмов» была успешно подтверждена недавними исследованиями группы российских ученых. В лабораторных условиях были выбраны три варианта воздействия на воду: агрессивной табуированной лексикой, бытовой руганью и чтением молитв. Затем этой водой были политы семена пшеницы. Зёрна, политые водой с первым вариантом воздействия, проросли лишь на 49 %. Вода, заряженная руганью, показала результат 53 % проросшей пшеницы. Зёрна пшеницы, политые водой, над которой читали молитвы, проросли на 93 %. Несложно провести аналогию с воздействием табуированной лексики на организм человека, который примерно на 75 % состоит из воды.

Следует отметить, что бранная и обсценная лексика в целом представлена практически во всех языках. Что же касается национальных особенностей бранной лексики, то, по мнению В.М. Мокиенко, они связаны с комбинаторикой и частотностью лексем определённого типа в каждом конкретном языке.

С обсценной лексикой связано еще одно интересное наблюдение. В тех странах, в национальных языках которых отсутствуют ругательства, указывающие на детородные органы, не обнаружены заболевания Дауна и ДЦП, в то время как в России эти заболевания существуют. Интересно и то, что многих заболеваний нет у животных только потому, что они не умеют разговаривать и, тем более, ругаться разной бранью.

Как же бороться с этой проблемой? Единственное, что ещё может изменить положение дел, это резкая перемена в общественном мнении и безоговорочное признание им сквернословия абсолютно недопустимым. Разумеется, в одночасье такой перемены произойти не может. Но если каждый, из нас до конца осознает, какой дамоклов меч висит над всеми нами, выздоровление общества может начаться. Ведь, по сути дела, употребление табуированной лексики – это оружие массового поражения, причём не столько убийственное, сколько – самоубийственное.

Чистая речь без употребления нецензурных выражений – это здоровый образ жизни, это спокойное, уравновешенное состояние психики и нервной системы в целом. Вот почему особенно важно научиться контролировать себя, свои эмоции и, соответственно, свою речь. Не стоит забывать, что речевой акт – это, прежде всего, результат речемыслительной деятельности человека. От образа наших мыслей зависит чистота нашей речи. Мы считаем, не стоит недо-

белгілер немесе қосымша мағына арқылы беріледі. Бұл оның көркемдік құрал ретіндегі өзіндік ерекшелігі.

Пайдаланылған әдебиеттер:

1 Балақаев М., Томанов М., Жанпейісов Е., Манаспаев Б. Қазақ тілінің стилистикасы. Алматы: «Дәуір» 2004.

2 Нұржекеева Л. Метонимияның лингвистикалық табиғаты. Алматы: «Қазақ университеті» 1992 – 80 б.

3 Байтұрсынов А. Б. 20 Шығармалары: Өлеңдер, аудармалар, зерттеулер. – (Құрастырушылар: Шәріпов Ә., Дәуітов С) Алматы: Жазушы, 1989. – 20 б.

4 Шәкәрім Құдайбердиев шығармалары (өлеңдер, дастандар, қара сөздер). Алматы: Жазушы. 1988, 360-бет.

METODY I PRZYJĘCIA KONTROLI POZIOMU POSIADANIA JĘZYKIEM OBCYM

Усачев О. А.

ГОУ Прогимназия № 1718 г. Москва

ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА ПО ОВЛАДЕНИЮ АНГЛИЙСКИМ ЯЗЫКОМ В СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЕ

Для организации учебного процесса учителю необходимо четкое выделение конечных целей обучения, чтобы подчинить им все промежуточные цели вплоть до конкретных задач урока. Соотнесенность целей обучения и задач урока – это первое требование к организации целенаправленного учебно-воспитательного процесса, ориентированного на получение планируемого результата обучения.

В настоящее время в качестве планируемого результата обучения выступает всесторонне развитый и подготовленный к современной жизни ученик, владеющий основами иноязычного общения. Это предполагает комплексную реализацию воспитательных, образовательных, развивающих и практических целей, их взаимодействие. В русле практических целей школьники должны овладеть основными видами речевой деятельности на иностранном языке (в нашем случае – английском) – говорением, аудированием, чтением и письмом – как способами осуществления общения в определенных программой пределах. Причем само общение не является самоцелью, а служит средством приобщения личности к духовным ценностям других народов, овладения ею элементами мировой культуры. Такое понимание целей переносит акцент в обучении не на организацию отдельных речевых действий школьников, а на активное взаимодействие учащихся; при этом важно не только взаимодействие учителя и учащихся, но и учащихся друг с другом. Данное взаимодействие должно осуществляться во имя решения учебно-познавательных и коммуникативных задач, формирования у школьников знаний, ценностных ориентаций, организации их совместной деятельности (речевой и неречевой); оно должно строиться на основе значимой для учащихся информации.

При обучении устной речи – слушания и говорении – реализуются все основные функции общения: коммуникативно-познавательная, коммуникативно-регулятивная, коммуникативно-оценочная и конвенциональная (речевой этикет). Говорящий и слушающий о чем-либо информируют или расспрашивают друг друга. Что-либо описывают или рассказывают, для того чтобы сообщить новое, заинтересовать собеседника и тем самым способствуют реализации коммуникативно-познавательной функции: накоплению знаний о различных

переписки признанных русских классиков, писателей-диссидентов и нынешних постмодернистов. Снятие запрета на освещение определенных тем и социальных групп привело к расширению рамок приемлемой лексики в письменной речи. Мат и жаргон вошли в моду, став одним из средств пиара.

Согласно Кодексу об административных правонарушениях Российской Федерации, публичное употребление мата может расцениваться как мелкое хулиганство (статья 20.1), наказываемое штрафом или административным арестом.

Итак, табуированная лексика это слои лексики в языке, являющиеся табу по соображениям религиозным, моральным, политическим, в целях соблюдения хорошего вкуса в обществе или в каких-то его слоях, либо в определенных ситуациях.

Нецензурная брань задевает глубинные слои подсознания и приводит к эскалации насилия. Действительно, драки, погромы, даже убийства в состоянии аффекта никогда не сопровождаются изысканной литературной речью, а всегда самым грубым и отборным нецензурным диалектом. У человека, который использует ненормативную лексику, развивается такая же зависимость от бранного слова, как у заядлого курильщика – от никотина.

Так что неудивительно, что сквернословие наносит вред не только духовному, но и физическому здоровью человека. При помощи словесных мыслеобразов человек создает или разрушает свой наследственный аппарат. ДНК способна воспринимать человеческую речь и читаемый текст по электромагнитным каналам. Одни сообщения оздоравливают гены, другие наносят вред, подобно радиации. И если добрые слова, молитвы пробуждают резервные возможности генетического аппарата, то проклятия и использование табуированной лексики вызывают мутации, ведущие к вырождению. Причём для ДНК не имеет значения, общаемся ли мы с живым человеком или воспринимаем речь героев телеэкрана. Любое произнесённое слово есть не что иное, как волновая генетическая программа, влияющая на нашу жизнь и жизнь наших потомков.

Ученые, исследуя феномен ненормативной лексики, пришли к выводу, что от ее использования страдает общее здоровье человека и снижается общее качество жизни. Эмпирическим путем было доказано, что произнесенное или услышанное матерное слово несет в себе энергетический заряд, который негативно воздействует на человека. Несколько лет исследователи вели наблюдение за двумя группами людей. В одну входили те, кто в речи использовали только табуированную лексику, а вторая группа наблюдаемых вообще не использовала обцененной лексики. Результаты вполне логичны: у людей, злоупотребляющих сквернословием, обострились хронические заболевания; у членов другой группы состояние организма было значительно лучше, а их биологический возраст оказался на несколько лет моложе их паспортного возраста.

Влияет табуированная лексика, прежде всего, на мужскую потенцию и женственность. Исследования показали, что мужчина, используя нецензурные выражения, провоцирует формирование бесплодия. Организм регулярно ру-

ETNO-, SOCIO- I PSYCHOLINGWISTIKA

К.филол.н. Вандышева А.В. (науч. рук.), Смирнова Н.В. (студ.)

Академия маркетинга и социально-информационных технологий г.Краснодар

ВЛИЯНИЕ ТАБУИРОВАННОЙ ЛЕКСИКИ НА ОРГАНИЗМ ЧЕЛОВЕКА

В современном обществе употребление ненормативной лексики приобрело масштабы эпидемии, она проникла в литературу, в кино, в средства массовой информации. Учащиеся школы употребляют ненормативную лексику уже в первом классе. С сожалением приходится констатировать факт, что для многих табуированная речь становится нормой

Употребление нецензурных выражений чрезвычайно широко распространено в устной речи у самых разных половозрастных групп общества. Встречается он также и в современной литературе (В. О. Пелевин, В. Г. Сорокин, М. И. Веллер, М. И. Волохов и др.) и песенном творчестве (С. В. Шнуров, З. Б. Май, Ю. Н. Клинических). Известны и более ранние случаи употребления, табуированной лексики в литературе, в таких произведениях классических авторов как: А. С. Пушкина, В. В. Маяковского и др.

И лишь немногие знают, какой вред наносит употребление нецензурных слов на психику и жизнедеятельность человека.

Однако, прежде чем вести речь о возможном негативном влиянии табуированной лексики на человека, уточним само данное понятие.

Согласно словарю Ожегова: «Сквернословие – это речь, наполненная скверными, непристойными словами».

Брань – это оскорбительные, ругательные слова. Ненормативная или obscene лексика (от лат. obscene – непристойный, распутный, безнравственный) – это грубейшие вульгарные выражения, табуированные слова, часто выражающие спонтанную речевую реакцию на неожиданную, обычно неприятную ситуацию, слова, действия. Одной из разновидностей obscene лексики в русском языке является русский мат.

Мат – наиболее грубая, obscene разновидность ненормативной лексики в русском и в близких к нему языках.

Несмотря на распространённость нецензурных выражений во всех слоях русского общества на всех этапах его истории, в России традиционно существовало табу на использование obscene лексики в печатном виде. Это табу несколько ослабло в последнее время в связи с демократизацией общества и ослаблением государственного контроля над печатной сферой (первой в истории России отменой цензуры на длительный срок), переменами в общественной морали после распада СССР, массовым изданием литературных произведений и

сторонах жизни своей страны и стран изучаемого языка. Полученные знания не должны лежать мертвым грузом, они должны находить выход в разные виды деятельности учащихся, в том числе и внеклассную работу.

Обучение устной речи с учетом названных функций общения предполагает соответствующую им формулировку задач урока (например: «Учить школьников выражать желание, используя глагол... и лексику...»), что придает уроку требуемую коммуникативную направленность. Однако коммуникативная направленность должна проявляться не только на уровне задач урока, но и на уровне предметного содержания темы и конкретных упражнений.

Усилению коммуникативной направленности предметного содержания темы может способствовать подключение в ходе работы над ней таких соотносящихся с ней проблем для обсуждения, которые стимулируют интерес учащихся, актуальны для них. Например, применительно к теме «Семья», можно обсуждать следующие проблемы: «Каким должен быть настоящий сын, дочь, внук или внучка». Что касается упражнений, то многим из них может быть придана большая коммуникативная направленность за счет добавления ситуативного фона. Приведем несколько примеров:

- 1) Выполняя упражнения, которые иллюстрируют употребление лексики, предложить учащимся представить, кто мог бы сказать такую фразу, где, когда, кому. Таким образом, прочитанные фразы будут включены в определенные ситуативные связи, что поможет их запоминанию и употреблению в случае надобности.
- 2) Упражнения типа «Read and discuss...», «Read and explain...» можно преобразовать в ситуативные, дав двум партнерам роли персонажей, которые либо отличаются уровнем знаний по данному вопросу (учитель-ученик, старший-младший и др.), либо придерживаются разных точек зрения по обсуждаемой проблеме. В таком случае обсуждение, обмен сведениями будут коммуникативно оправданными, естественными; каждый партнер будет иметь свою коммуникативную задачу, и это облегчит вступление в разговор, подскажет, о чем говорить.
- 3) Обучение речи на основе текстов может представлять собой обмен мнениями, краткий пересказ с комментарием, инсценирование рассказа.
- 4) Иллюстрации, имеющиеся в учебнике и предназначенные для описания. Можно рассматривать как сценку, которую ученики разыгрывают, вообразив себя участниками изображаемых событий.
- 5) Широкое применение на уроках английского языка получило использование кукол. Благодаря участию куклы почти любое упражнение учебника приобретает коммуникативную направленность: кукле можно объяснить самые простые вещи или отдавать приказания, ее можно воспитывать, критиковать и т. п. Особенно удачно используются куклы-персонажи известных детских произведений, мультфильмов, наделенных ярко выраженными индивидуальными чертами – Маша, Медведь, Илья Муромец, Шрек и другие.

- 6) Упражнения учебника, адресованные одному партнеру, целесообразно варьировать так, чтобы их можно было предложить всей группе учащихся, работающих одновременно. Например: все ученики посещают библиотеку, но выбирают разные книги в зависимости от своих вкусов (первый любит сказки, второй приключенческую литературу т. д.); в ситуации покупок в магазине могут меняться предметы покупки, характеры продавца и покупателя, их отношения и т. д. Задания, подобные перечисленным, легко вписываются в учебники, придавая действиям школьников коммуникативный характер, организуя их взаимодействие. Они развивают также умения оперировать лексическим и грамматическим материалом и вместе с тем ставят на определенный уровень владения им.

В плане продуктивного владения лексикой от учащихся требуются следующие умения: быстро и безошибочно осуществлять выбор лексических единиц активного минимума, нужных для высказывания по обсуждаемой теме или предложенной ситуации; правильно сочетать слова между собой; грамотно оперировать знакомой лексикой в новых ситуациях общения, по-новому комбинируя ее; употреблять слова в предложении и сверхфразовом единстве в соответствии с нормами изучаемого языка. Для выработки перечисленных умений можно рекомендовать более широкое использование упражнений в лексическом варьировании, подстановке, группировке; при этом важно подчинять работу над лексикой коммуникативной задаче. Приведем примеры некоторых упражнений:

- различного рода условно-коммуникативные упражнения: «Tell, where do our pupils spend their summer holidays (how can they help their parents about the house) и т. п.»;
- упражнения в комбинировании на основе образца: «Tell, what can be cognitive, useful and so on). Work in such way» (образец: interesting story, cognitive report and so on).
- упражнения в группировке предложенного учащимся лексического материала по тематическому признаку: «Choose the words and tell about summer holidays, about your school, about famous English writers, tell about your teachers and so on.»). Работу можно проводить в виде игры с элементами соревнования, например: «Who tells the first (call)...». Задание легко видоизменить, предложив учащимся назвать группы слов одним или несколькими обобщающими словами: школьная жизнь, природа, искусство, продукты питания и др.;
- упражнения в самостоятельном подборе лексики, необходимой для решения определенной коммуникативной задачи: «Tell, count the words and word combinations for discussing a film, a competition and so on.»). Подобные ситуативные подборки обязательно должны содержать оценочную лексику – включать словосочетания и фразы типа «I like. I don't like.», «Wonderful», «Incredibly» и др.

аналогии обнаруживаются между древнескандинавской «Старшей Эдой» и якутским олонхо: схожее дуальное «устройство» эпического мира, отражающее полярность ценностей в мифологическом эпосе, обширные этиологические зачины, повествующие о «ранних временах» [4, с. 92]. Факты этих типологических сходжений являются выражением объективно существующей общности многих произведений мирового литературного развития.

Наблюдаем мы типологические аналогии и в развитии литератур зональной общности Алтая и Сибири. Так, филиация проявляется в творчестве многих якутских (И. Гоголева, Ф. Софронова, Н. Дьяконова), а также хакасских (М. Кильчичикова), бурятских (Д. Жалсараева), тувинских поэтов, в частности в создании ими стихотворных жанров типа рубай – четверостиший или коротких стихов, что является закономерным явлением, так как иносказательность и полунемеки свойственны представителям данной зональной общности.

Несомненно, что перечисленные формы контактных и типологических литературных связей имеют немаловажное значение в развитии русской и якутской литератур. Обладающие одинаковыми возможностями, они вносят свой вклад в культуру общества и сокровищницу мировой литературы.

Литература:

1. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества. – М., 1986.
2. Неупокоева И.Г. История всемирной литературы. Проблемы системного и сравнительного анализа. – М., 1976.
3. Дима А. Принципы сравнительного литературоведения. – М., 1977.
4. Бурцев А.А. Интернациональные связи якутской литературы // Полярная звезда. – 1989. – №9. – С.92 – 98.

В 30-е годы XX века в якутской литературе складываются и внешние контакты. Известно о творческих связях П. Ойунского и М. Горького, установившихся задолго до личного знакомства. Перевод П. Черных-Якутского и А. Боярова на русский язык поэмы П. Ойунского «Красный шаман» послужил поводом для встречи якутских переводчиков с М. Горьким в Москве в 1928 году. Произошел, как видим, двусторонний обмен художественными ценностями: якутские произведения стали переводиться на русский язык. А это свидетельствует об определенном мастерстве якутских писателей. Сам П. Ойунский познакомился с М. Горьким в московский период жизни. Это встреча была очень важным шагом в установлении прочных литературных контактов якутских и русских писателей. П. Ойунский перевел на якутский язык «Песню о Буревестнике», «Песню о Соколе», «Челкаш», «Макар Чудра», а на смерть Горького им написан проникновенный очерк «Прощай, великий Буревестник». Так, в Якутии уже в начале XX века появляется новый тип взаимосвязи писателей одного уровня.

Внутренняя взаимосвязь якутской литературы с мировым литературным пространством находит отражение и в использовании интегральной формы – аллюзии. Р. Багатайский к стихотворению «Оттепель» предпослал эпиграф из Рудаки, а к стихотворению «О моде» – эпиграф из Канта. Наиболее распространенной формой стало использование якутскими писателями аллюзии в заглавии произведения. Поэма «Скупой богач» А. Кулаковского и комедия А. Софронова «От скупого нет наследства» вызывают ассоциации с произведениями русской и мировой литературы (А. Пушкин, У. Шекспир, О. Бальзак, Ч. Диккенс). Образ Прометея, широко распространенный в мировой литературе, послужил заглавием для произведения Б. Хабырысы «Прометеев огонь». Эллипс в поэме, посвященной Н. Чернышевскому, создал образ «Виллюйского Прометея».

Примеры стилизованного подражания мы находим в исповедальных стихах А. Софронова: «Стою среди поля», «Подруга моя», «Я понял» и др., использовавшего ритмический строй стихов С. Есенина. А рассказ Н. Неустроева «Рыбак» по своей стилистической манере близок к произведениям сентиментализма русской прозы, к повестям Н. Карамзина.

Функциональное значение адаптации в создании произведения, синтезирующего в себе свойства оригинала и представления переводчика. П. Ойунский, переводя стихотворение «Пророк» А. Пушкина, не только раскрыл глубокий философский смысл произведения, но и выразил свои мысли о назначении поэта в общественной жизни.

В 1960-70-е годы влияние русской и мировой поэзии на якутскую литературу наблюдается в освоении национальными писателями новых жанровых форм: сонета, баллады, элегии, романа и повести в стихах, а также отдельных творческих приемов: «внутреннего монолога», «потока сознания».

Наряду с контактными важную роль играет подход типологический, предполагающий возникновение сходных явлений в разных национальных литературах без наличия прямых контактов. Литературно-типологические

Задания, подобные перечисленным, способствуют предотвращению забывания активной лексики, а также позволяют учащимся осознать свой запас лексических средств в соотнесенности с коммуникативными задачами.

Продуктивное владение грамматическими средствами предполагает следующие умения: осуществлять сознательный выбор тех средств, которые позволяют выразить требуемое содержание в связи с решаемой учащимися коммуникативной задачей (например: для расспроса использовать вопросительные предложения, проявляя целеустремленность и любознательность; для обмена мнениями широко привлекать оценочные суждения, в частности восклицательные предложения с целью вызвать соответствующие эмоции у собеседника и т. п.); оформлять свою речь в соответствии с нормами английского языка (выбор нужного вспомогательного глагола, правильного артикля, соблюдение порядка слов в предложениях разного типа, правильное использование окончаний глаголов и т. п.); сочетать грамматические средства с лексическими; сочетать уже освоенные грамматические средства с вновь приобретаемыми и т. п.

При этом необходимо помнить, что сознательное употребление в речи грамматических средств во многом обусловлено своевременной ориентировкой учащихся в способах применения и способах формирования грамматических явлений. Ориентировку в самом начале обучения английскому языку можно давать с помощью:

- речевого образца (например: «Для называния качества предмета следует использовать фразы типа... (дается речевой образец: It is big. It is nice. It is round. It is long. It is green). Охарактеризуйте по данному образцу окружающие вас предметы»);
- правил-инструкций с коммуникативно-ориентированной формулировкой (например: «Чтобы узнать о качестве предмета, надо начинать вопрос со слов What..., For what...»);
- различного рода схем, сигнализирующих об особенностях формообразования.

Что касается тренировки учащихся в употреблении грамматических средств, то важно увеличить удельный вес ситуативных, условно-коммуникативных упражнений, которые предполагают включение отрабатываемого грамматического явления сразу в речь. Например, если отработке подлжит вопросительное предложение, упражнения могут выполняться в такой последовательности:

- 1) «Чтобы узнать, как провел воскресенье твой сосед справа, расспроси его об этом по данным образцам» (даются готовые речевые образцы типа: «How did you spend your weekend? Where did you go? How did you help your parents at weekend? What time did you get up in the morning? И др.).
- 2) «А как провел воскресенье твой сосед слева? Расспроси его, начиная вопросы со слов: How? Where? With whom? How much time? ...»
- 3) «Интересно, как провел воскресенье наш староста. Расспроси его об этом.»

Чтение как опосредованное общение выполняет те же коммуникативные функции, что и устная речь. Опыт показывает, что затруднения учащихся в извлечении информации из читаемого возникают часто из-за неадекватной организации процесса обучения чтению. Для оптимизации организации данного процесса необходимо:

- 1) вызвать у учеников потребность в предлагаемой текстом информации. С этой целью можно использовать ситуации как естественные, так и воображаемые. Воображаемая ситуация формирует воображаемую потребность. Например, учитель говорит: «Представьте себе, что вы едите в страну изучаемого языка. Прочитайте, как дети, которым тоже предстоит такая же поездка, готовятся к ней. Скажите, что бы вы сделали так же, а что иначе». Это значит, что тексту должно предшествовать вступление, вводящее ученика в проблематику читаемого, настраивающая его на восприятие и присвоение.
- 2) Независимо от вида чтения, для которого предназначен текст, желательно ориентировать учащихся на прочтение сначала всего текста или смыслового отрывка с целью охвата его общего содержания. Данное задание должно также ориентировать на способ контроля понимания. Например:
 - а) «прочитайте текст и ответьте на вопросы (2-3 вопроса): О чем (о ком) говорится в тексте? Где происходит действие?»
 - б) «Прочитайте текст и найдите соответствующие факты: объясните, что произошло и почему, кем является тот или иной персонаж».
 - в) «Как вы понимаете заглавие текста? Подберите свое собственное заглавие к нему».

Важным является также усиление роли письма как средства обучения. Письменная фиксация языкового материала обеспечивает его лучшее запоминание, содействует его более длительному хранению в памяти. Запись ключевых слов, плана помогает в подготовке устного высказывания. Выборочное списывание, выписывание, дописывание способствует формированию навыков соотносить звуковой и графический образы слов и тем самым развитию и совершенствованию техники чтения. Использование письменных форм работы особенно значимо для учащихся с недостаточно развитой слуховой памятью.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что при наличии действующих средств обучения можно шире использовать принцип коммуникативности и как важно сочетать его с системностью языка. Именно системность принципа коммуникативности с системностью языка имеет методологическую значимость при обучении иностранному языку как школьному учебному предмету.

циональной литературы. В этот период якутские писатели использовали такие интегральные формы рецепции, как: заимствование, подражание, аллюзию, стилизацию, перевод. Рассмотрим использование этих форм подробнее.

На первых этапах становления литературы в Якутии многие писатели занимались переводами. Классическими переводами пушкинских и лермонтовских творений являются произведения П. Ойунского, К. Урастырова, С. Руфова, И. Слепцова-Арбиты, Г. Макарова-Дьун Дьянылы, В. Чиряева. Были переведены и шедевры мировой литературы: сонеты Шекспира, поэма Ш. Руставели «Витязь в тигровой шкуре» и др. Позднее осуществлялись переводы на якутский язык произведений А. Островского, А. Блока, С. Есенина, М. Горького и др.

Наиболее распространенной формой литературного взаимодействия на раннем этапе становления якутской литературы является заимствование. Так, в повести Н. Габышева «В далеком Амычане», полной романтических приключений и первых серьезных испытаний в жизни, содержатся реминисценции из романов Ж. Верна и М. Твена. А. Кулаковский, заимствуя основные мотивы из поэмы Н. Некрасова «Мороз, Красный нос», стихотворения «Тройка», в произведениях «Портреты якутских женщин», «Деревенская женщина», «Плач по умершему мужу» художественными средствами якутского фольклора передает свои размышления о нелегкой женской судьбе. В драматургических произведениях А. Софронова «Любовь», «Тина жизни» заимствуются из произведения А. Островского «Гроза» образ главной героини, причина бунта и смерти. Роман «Евгений Онегин» А. Пушкина оказал влияние на формирование жанра романа в стихах в якутской литературе. Г. Макарову-Дьун Дьянылы удалось онегинской строфой создать роман «Уйбаанчык» («Иванушка»), его примеру последовали С. Васильев «Аччыгый уол» («Младший сын»), И. Гоголев «Кус хайата» («Солнечная гора»), М. Тимофеев «Ааныс» («Аннушка»).

В становлении якутской поэзии известную роль в усовершенствовании художественной формы сыграло создание стихов на определенные мотивы русских народных песен. Таллан Бюрэ пишет стихотворение «Подражание Байрону», признаваясь в восхищении поэтической манерой английского поэта-романтика.

Наиболее интенсивной формой творческого взаимодействия является и воздействие мощного литературного направления другой страны, какого-либо художника на целую эпоху литературного развития. Если в дореволюционной якутской поэзии огромное влияние на литературный процесс оказывали А. Пушкин и М. Лермонтов, то в 1920-30-е годы такое воздействие на якутскую интеллигенцию имели М. Горький и В. Маяковский. Об этом свидетельствуют признания самих писателей («В.В. Маяковский» Элляя, «Прощай, великий буревестник» П. Ойунского и др.). Поэтическое творчество А. Блока послужило вдохновляющим началом для многих произведений С. Данилова, М. Тимофеева, П. Тобурокова и др. Сам С. Данилов отмечал активную роль поэзии С. Есенина в формировании якутской лирики, лирического «я» как самовыражения поэтов с интимностью и искренностью чувств, с его милосердием и гуманизмом.

гающих положений М.М. Бахтина является идея о диалогической встрече двух культур, при которой «каждая сохраняет свое единство и открытую целостность, но они взаимно обогащаются» [1, с. 354]. Взаимодействующие литературы выступают в процессе связей как равноправные партнеры, каждому из которых присуще активное начало. Цель изучения литературных влияний состоит в раскрытии их творческого результата. Выявление этого нового качества, новых ценностей надо считать одним из методологических требований литературоведческой науки. Предложено немало разных классификаций литературных влияний, что в значительной мере облегчает ориентирование в сложной сети литературных взаимодействий. Рассмотрим основные типы русско-якутских литературных связей, используя классификации И.Г. Неупокоевой [2], А. Дима [3].

Вхождение Якутии в состав Российского государства, совместная трудовая жизнь якутов и русских, отдаленность и труднодоступность края, изолировавшие его от тесного контакта с другими народами, русскоязычное образование зачинателей якутской художественной литературы создали объективные условия воздействия русской классики на развитие художественного мышления народов Якутии. Огромное значение для якутского народа в росте национального самосознания, культурного развития имела политическая ссылка. Это были поэты-декабристы: А.А. Бестужев-Марлинский, Н.А. Чижов, создавшие на материале якутского фольклора свои произведения («Саатырь», «Сибирские нравы. Ысыах», «Воздушная дева», «Нуча»), а также отбывавшие свои сроки в Якутии сибирские поэты: М. Александров, автор поэмы «Якут Манчары», «Тыгынов Ысыах», Д. Давыдов, хорошо знавший якутский язык и посвятивший якутскому краю произведения «Жиганская Аграфена», «Тунгус», «Амулет», «Моя юрта» и др. Литература Якутии тесно связана и с именами великих классиков: Н.Г. Чернышевского, В.Г. Короленко, И.А. Гончарова, автора книги «Фрегат Паллада», очерков «По восточной Сибири», «Через 20 лет», воссоздающих быт, нравы и обычаи якутов. Более 20 произведений посвятил якутскому народу В.Г. Короленко, среди них «Сон Макара», «Соколинец» и др. Все эти многочисленные примеры являются подтверждением взаимообогащающего характера межнациональных связей.

Якутский фольклор, а также традиции русской классической литературы стали той питательной почвой, на которой возникла собственно якутская художественная литература. В условиях общего ускорения темпов исторического развития якутская литература прошла «ускоренный путь зарождения и становления». В силу «скачкообразности» своего развития в национальных литературах складываются яркие творческие индивидуальности, которые выдвигают национальную литературу вперед. В якутской литературе такими масштабными писателями стали А. Кулаковский, А. Софронов, П. Ойунский, внесшие огромный вклад в общероссийское и мировое художественное развитие. Ранние этапы становления якутской литературы – это период учебы у классиков русской и зарубежной литературы, это становление и развитие национального языка и на-

AKTUALNE PROBLEMY TIUMACZENIA

Магистрант 1 курса Карканова А. Ж.

Казахский Национальный университет им. аль-Фараби, город Алматы, Казахстан

ВОССОЗДАНИЕ И ПЕРЕВОД НАЦИОНАЛЬНОЙ КАРТИНЫ МИРА НА ОСНОВЕ РЕАЛИЙ В РОМАНЕ – ЭПОПЕЕ М. О. АУЭЗОВА «ПУТЬ АБАЯ»

В данной статье рассматривается вопрос воспроизведения картины мира на основе реалий в романе-эпопее М. О. Ауэзова «Путь Абая» в переводах их на русский и немецкий языки.

Для начала рассмотрим несколько подходов в трактовке слова «картина мира», связь ее с «национальной картиной мира» и «языковой картиной мира»?

В 1950-е годы возникает научное направление, ставящее своей непосредственной целью изучение «картины мира», из которого развилась впоследствии когнитивная антропология. Новый подход был предложен Робертом Редфильдом, основателем научной концепции картины мира. По определению Редфильда, «картина мира» – это видение мироздания, характерное для того или иного народа, это представления членов общества о самих себе и о своих действиях, своей активности в мире. «Картина мира» отличается от таких категорий, как «этнос» культуры, способ мышления, «национальный характер». Если концепция «национального характера» относится, прежде всего, к взгляду на культуру со стороны внешнего наблюдателя, то «картина мира», напротив, изучает взгляд члена культуры на внешний мир. Это комплекс ответов, которые дает та или иная культура на извечные вопросы бытия. Если в случае ценностного подхода на все эти вопросы ответы даются на универсальном языке, или на языке европейской культуры, то концепция «картины мира» подразумевает интерпретацию культуры, выявление оттенков, характерных только для нее, применение к исследованиям культуры метода эмпатии (сопереживания).

Концепция «картины мира» предполагает, прежде всего, когнитивное содержание – информацию о способе познания людьми окружающего мира. Но на практике исследователи описывающих образы мира, присущие тем или иным народам. В своих работах автор стремился дать картину, в которую вписываются конкретные когнитивные установки того или иного народа, его философские представления, этические и эстетические нормы, религиозные и «научные» верования. «Картина мира» определяется как совокупность знаний человека о мире, система жизненных ориентиров, культурных установок и сте-

реотипов, этических ценностей, систематизированных и интегрированных в некое целое.

По мнению ученых (Б.А. Серебrenников, Е.С. Постовалова и др.) «картина мира» – исходный глобальный образ мира, лежащий в основе мировидения человека. Картина мира является результатом всей духовной активности человека. Ученые разграничивают языковую и концептуальную картину мира. Языковая картина мира понимается как подсистема концептуальной картины мира, включающая те ее компоненты, с которыми соотнесены языковые знаки. Концептуальная картина мира шире, богаче, разнообразнее языковой картины мира, так как в ее создании участвуют разные типы мышления, в том числе и невербальные.

В ходе исследования основных функций языка было отмечено, что на представление человека о мире влияют многие факторы, такие как наследственность, окружающая среда, а также языковое восприятие действительности. Нельзя рассматривать язык отдельно от мышления или реальности, так как в процессе взаимодействия этих пластов познается суть коммуникации. Язык и культура постоянно взаимодействуют и влияют друг на друга. В языке фиксируются объекты и события, представляющие культурную значимость. Язык – общественное явление, тесно связанное с социальной структурой общества. Как естественная среда, в которой живет общество, так и само общество отражаются в языке. В процессе коммуникации важную роль играет правильное понимание национально-специфических культурных особенностей социума, то есть раскрытие национальной картины мира, национального характера.

В языке запечатлена наиболее существенная и важная часть этих общих представлений, поэтому говорят о языковой картине мира, которая выступает как своего рода «коллективная философия», – язык ее «навязывает» в качестве обязательной всем носителям этого языка. Вот почему считается, что язык дает важные сведения о специфике национального мировосприятия и национального характера.

Языковая картина мира формируется в зависимости от устоев общества. Восприятие людьми друг друга осуществляется сквозь призму сложившихся стереотипов, которые являются неотъемлемым элементом любой культуры, т.к. они влияют на психологию и поведение людей, а также на их сознание и межнациональные конфликты. Но довольно часто стереотипы основываются на полуправде и искажениях, при этом они дают не совсем точные представления о людях, с которыми происходят межкультурные контакты.

Следует отметить, что «Национальный характер в языковой картине мира» в художественной литературе воспроизводит образ жизни общества, национальный характер и мировоззрение народа. В художественной литературе, в данном случае, в романе-эпопее «Путь Абая», ярко проявляется этнический образ культуры казахского народа. На формирование картины мира влияют язык, культурные особенности, традиции, природа и ландшафт, воспитание и обучение, и другие социальные факторы. Разные народы обладают одними и теми же ценностями, но в разной степени.

Проанализувавши функційне призначення та роль більшості фразеологічних синонімів, використаних у романі «Маруся Чурай», приходимо до висновку, що письменниця вдало підбрала фразеологічне тло твору, яке, набуваючи в тексті експресивних значень, розширюючи його семантику, виконує низку стилістичних відтінків, стає образним засобом авторського мовлення.

Як показало дослідження, основна функція фразеологічних синонімів – це уточнення, деталізація зображуваних ознак. Уживання однієї одиниці замість іншої надає нової, додаткової інформації. Ця функція зумовлена необхідністю висловити тонкі семантичні і стилістичні відтінки. Багатий синонімічний словник є свідченням високої поетичної майстерності автора, досконалого знання ним літературної та народнорозмовної української мови.

Література:

1. Выготский Л.С. Психология искусства / Выготский Л.С. – М.: Искусство, 1968. – 559с.
2. Корогодський Р.О. Поезія історії // Українська мова та література в школі. – 1998. – № 3. – С. 2.
3. Медведєв Ф.П. Українська фразеологія. Чому ми так говоримо? – Львів, 1989. – С. 67 – 68.
4. Поезія: Ліна Костенко, Олександр Олесь, Василь Симоненко, Василь Стус. – К.: Наукова думка, 2008. – 272с.
5. Сучасна українська літературна мова. Стилїстика / [за заг.ред. І.К.Білодіда]. – К.: Наукова думка, 1973. – 588с.
6. Сологуб Н. Поняття «Індивідуальний стиль письменника» в контексті сучасної лінгвістики // Науковий вісник Чернівецького університету. – Випуск 117 – 118. – Серія: Слов'янська філологія: Зб. наук. праць. – Чернівці: Рута, 2001. – С. 34-38.

К.ф.н. Дишкант Е.В.

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова, Россия

ОСНОВНЫЕ ТИПЫ РУССКО-ЯКУТСКИХ ЛИТЕРАТУРНЫХ СВЯЗЕЙ И МЕТОДЫ ИХ ИЗУЧЕНИЯ

Проблема взаимодействия национальных литератур одна из важнейших в современном литературоведении, т. к. связи между литературами являются неотъемлемым условием литературного развития. Диалектический подход к рассмотрению природы литературных связей, понимание их двусторонней обусловленности характерны для трудов многих литературоведов (М.М. Бахтина, В.М. Жирмунского, И.Г. Неупокоевой, Г.И. Ломидзе и др.). Одним из основопола-

Поряд можемо поставити такі слова, як:

«Орино, *трясця мене держить!*»

Ти хоч на мене, суко, не бреши» [4, с. 26],

що означають незадоволення, обурення. Але в цьому контексті авторка ввела їх для висловлення певного нешанобливого, злісного ставлення мовця до іншої людини, надала текстові конкретного емоційного навантаження.

«Філологізм» художнього мислення письменниці яскраво виявився і в підборі фразеологізмів на позначення страшної події. Знову прослідковуємо, що поодинокі такі слова синонімами не можуть бути, але Ліна Костенко так уміло і доречно вводить їх у текст, надає їм певного смислового відтінку, що між ними встановлюються контекстуальні зв'язки. Наприклад, вислів:

«Як *горе* те *сподіялося* з нами, –

не стало батька, то на другий рік

так хлопці і ходили табунами,

щоб хоч побачить матір звіддалік» [4, с. 49],

в якому фразеологізм «*горе сподіялось*» уживається на позначення страшної події в сім'ї, виконує функцію підсилення зображення горя, що спіткало людей:

«Страшна, панове, *приточилась справа*.

Хай стане совість на сторожі права!» [4, с. 22],

що при вживанні «*приточилась справа*» відображає ставлення інших героїв до горя Чураїв, але вже меншою мірою зображує трагізм ситуації, виконуючи більш констатувальну функцію, аніж підсилувальну.

Увагу привертають сталі вислови, що мають здебільшого вигуківий характер і виконують функції вираження: 1) докірливого осуду народу: *ти диви!* [4, с. 31]; 2) здивування, з відтінком обурення: *отакі к бісу!* [4, с. 30], 3) досади: *як на біду!* [4, с. 25]; 4) страху перед чимось або його повторенням: *не дай Бог!* [4, с. 30].

Ліна Костенко вдало використовує в романі фразеологізми для передачі зовнішнього вигляду героїв:

«Але чогось така вже, як обвуглена.

Якась така, *мов знята із хреста*» [4, с. 92],

що означає вигляд людини дуже засмученої, можливо, тяжкою хворобою або сердечними переживаннями. Функційне призначення такого фразеологізму полягає у запевненні читача у тому, що ця людина дійсно пережила страшні події, має великий тягар на душі.

Та водночас ужито синонімічну фразеологічну одиницю, яка має дещо інший відтінок значення і виконує подібне, але деякою мірою відмінне завдання, а саме: передати різку зміну здоров'я й душевного стану людини, зовнішній вигляд при цьому:

«Любив же він Марусю, не дай Боже!

Тепер сидить, *лиця на нім нема*» [4, с.31].

Щоб правильно передати особливості образу казахського національного образу в перекладах роману-епоси «Путь Абая» на російський і німецький мови, необхідно врахувати багато специфічних рис:

а) взаємовідносини між людьми даної нації;

б) уклад життя, дотримання традицій і звичаїв;

в) манеру спілкування і темперамент;

г) уже сформовані релігійні установки;

д) культурні реалії (національна кухня, побут, зовнішність і одяг);

е) прислів'я і приказки;

ж) описання пейзажу, клімату і т.д.

В романі-епосі М.О. Ауэзова «Путь Абая», автор передає ідею моральної цілісності казахського національного характеру, втіленого в образі – характері Абая. М. Ауэзов розкрив і показав важливий в історії казахського народу період, створив справедливого і життєвого образу казахського народного поета, просвітителя, композитора і мислителя Абая Кунанбаєва. Уже з перших сторінок роману, коли Абай показаний впевненим в собі, вдумливим і любознательним підлітком. Абай спішить в свій рідний аул із міського медресе, де його з нетерпінням чекають і зустрічають люблячі і дорогі йому люди: бабушка Зере і мати Улжан. Тут він вперше стикається з жорстоким подією – казньо народного багатиря Кодара і Камки, людей беззахисних і понижених його батьком Кунанбаєм заради захоплення земель, пастбищ, не належних йому за законом.

Потім ми відслідковуємо шлях виховання і формування особистості Абая, коли він спостерігає за несправедливими діями батька Кунанбая проти бідних і намагається протистояти їм, і допомогти бідним людям справитися з джумом. Формування особистості Абая, коли він отримує всенародне визнання і повагу, як поета – борець за справедливість, як показує автор, події відбуваються в складне і суперечливе час розпаду патріархальних традицій в казахській степі, проникнення прогресивних ідей, сприятливих розвитку національного суспільного свідомості.

Багато сторінок роману присвячені творчості і першій любові Абая, тем почуттям, які заповнюють його душу, виникаючи як відгук на події. Він бере думбу, поетично, в якій намагається передати все почуття заповнюють його душу. Юний Абай «все частіше довіряв думбу своїм думкам переживання і грав мелодичні кюї і пел трогательні пісні» /1, с. 254/. Він Абай і Тогжан розкачуються на качелях, оточені молоддю. Якщо на качелях сидять дівчина і джигит, за звичаєм, останній повинен співати щось. Абай співав. Перед ним була кохана, її обличчя освітлювалося місячним світлом: «Пісня з'єднала їх сильніше і ближче до найкращого об'єкта. Це була співуча радість – радість двох сердець, рвущихся один до одного і торжествуючих в своїй переможній сльозі» /1, с. 251/.

Вот сцена разговора отца и сына. «Властное и окаменелое лицо Кунанбая словно сморщилось и уменьшилось, да и упреках его звучало что-то детское, почти беспомощное. Но почтение к старшим – долг молодых; почтение к отцу – долг сына»/1, с. 334/. Речь каждого из персонажей предельно раскрывает их характеры. Например, Кунанбай использует в своих рассуждениях с сыном метафоры и сравнения: «Расточаешь свои сокровища безрассудно. Ты слишком доступен и прост, как озеро с пологими берегами. А такую воду и собаки лакают, и скот ногами мутит ...»/1, с. 334/.

М. Ауэзов – мастер статичного портрета, в котором используются художественные средства фольклорного портрета казахского народного эпоса. Например, так описывает портрет юной Токжан: «У нее нежное личико, прямой правильный нос, черные глаза. Тонкие брови, острые и длинные, как крылья ласточки, разлетаются к вискам. Когда Тогжан слушает, смеется или смущается, чудесные брови то поднимаются дугой, то успокаиваются в плавном изгибе. Может быть, это – крылья невиданной птицы? Вот они раскрывались для полета, и потом снова сомкнулись ...»/1, с. 137/. Здесь автором используется метафора, создающая романтическое восприятие красоты девушки.

Метафоры и сравнения нередко повторяются и группируются в романе, выполняя роль деталей и подробностей, необходимых в раскрытии характеров персонажей, их действий и поступков. «Кунанбай сидел молча, нахлобучив шапку на брови. Услышав свое имя, он угрюмо опустил голову. Песня девушек ударила его как пощечина.

Но это был обычай. Это был плач, который никто не имел права прерывать, ибо он священен, как намаз. Остановить его невозможно, запретов на него нет. Он всесилен, а слова песни становились все резче:

Кунанбай, ты врагом нам стал,
За обиду – дитя нам отдал
Кунанбаем зовется враг,
Как кулана, дик его шаг,
Как змея, он пестр и лукав»/1, с. 181/

Роман М. Ауэзова затрагивает самые глубинные стороны человека, взаимоотношения людей, уклады, когда у богатых людей была в руках власть и сила управлять слабыми и беззащитными людьми, заступится за которых, никто не мог. И только сильная воля, жесткий характер, смелые идеи и отважные поступки Абая помогли ему встать на защиту беспомощного народа и дать им надежду на будущее.

Легенды и сказки, народные поверья, песни, обильно введенные в сюжет романа, погружают читателя в яркий и красочный мир быта, нравов, психологического образа казахов, создают тот своеобразный и неповторимый мир, который присущ казахскому народу.

Теперь рассмотрим, как были переведены реалии, показанные в романе-эпосе «Путь Абая» с казахского на русский и немецкий языки. Л. С. Ермагамбетов по этому поводу отмечает: «... Особенностью национальных реалий ро-

«Мовчить, бо соромно. *Бачить Бог із неба.*

Я знаю все, так наче там була.

В ту ніч вона його сама до себе,
Розпутниця, обманом затягла» [4, с. 24].

А коли її слова були поставлені під сумнів, та ще й у грубій формі, вона промовила з обуренням:

«Це я брешу!? Особи урядові,
та *хай же Бог* усю мене, як є,
як щось отут збрехала я судові,
і на *душі й на тілі обіб'є!*

Я прошу, о святую справедливість!» [4, с. 26].

Використані фразеологізми є синонімічними, мають схоже значення, але залежно від контексту різняться відтінками та своїм функційним призначенням.

Ліна Костенко майстерно вводить фразеологічні синоніми в текст для підкреслення в житті людини чуток серед народу. І в цих випадках ми можемо простежити чітке бачення авторкою функцій фразеологічних одиниць залежно від мови та ситуації. Наприклад, коли Пушкар виступив на захист Марусі, він зауважив, що сільські плітки – це «злість тисячоуста», що характеризує цього героя як людину врівноважену та розсудливу, яка конкретно висловлює свої думки:

«Бо незалежно, що то за пиття

І що там мовить *злість тисячоуста*, –

І то була любов, а не розпуста» [4, с. 25].

Водночас письменниця вводить у мову іншої людини, козака, вислів «чесали язиками», що повною мірою є синонімічним попередньому, але вже має дещо інший відтінок – передає зневажливе ставлення до пліток. Він вільно та грубо говорить те, що думає:

«Якби ми ремигали, як воли,

Якби ми так *чесали язиками*,

то вже б давно Україну віддали,

не мавши часу бути козаками» [4, с. 30].

Особливе місце в романі посідають фразеологізми, що передають незадоволення, досаду, недобре побажання комусь. Кожен із них виконує певну функцію, має власне значення. Але письменниця встановлює між ними синонімічні зв'язки, які простежуємо за контекстом. Це надає мові твору більшої виразності та варіантності. Так, слова прочанина:

«Піднаторіли наші віршописці,

бодай їх муха вбрикнула в колисці, –

убогі словом, мислю порочні,

у тридцять літ плішиві і старі...»[4, с. 99]

передають недоброзичливе ставлення до «*віршописців*», а вислів «*бодай їх муха вбрикнула*» не що інше, як недобре побажання, яке служить для підсилення значення висловленого.

на ноги зі'нялося і розуму дійшло у Чураїв» [4, с. 28]; «Як я крізь землю там не провалився? Не збив кулак об стіни об оті» [4, с. 69]; «Оскаржену на квестію віддати, і хай із нею поговорить кат» [4, с. 34]; «Стою собі та й думаю: а дулі, щоб ви мене *круг пальця обвели*» [4, с. 26];

– **фразеологізми, що становлять собою конструкцію «дієслово + прийменник + іменник»: не прозирнути в душу:** «Такий зробивсь, не прозирнеш у душу. Якийсь чужий, – мені чи вже й собі?» [4, с. 49]; *відбитись від рук:* «Коли ж вона його причарувала, він як сказився, геть *одбивсь од рук*» [4, с. 25];

– окреме місце належить **виговувим стійким висловом**, що становлять здебільшого емоційно-оцінні, виступають у ролі слів-речень або входять до складу якогось речення: *Отакої к бісу!*, *Ти диви!*, *Як на біду!*, *Не дай Бог!* та інші. Напр.: «*Отакої к бісу!* Під Білу Церкву стягнуто полки. Палає Київ, знищено Арнуси. У вас же он як гинуть козаки!» [4, с. 30]; «Вона й від цього, вбивця, *ти диви*, відмовилась хитанням голови!» [4, с. 31]; «Якраз перед походом не спалося мені, *як на біду*» [4, с. 25]; «А проста. Як по злобі козак уб'є, *не дай Бог*, козака, живого з мертвим ув одному гробі» [4, с. 30].

Отже, фразеологічний фонд роману Ліни Костенко багатий і різноманітний.

У глибинних надрах української історії, духовності, культури, мови народилася поезія Ліни Костенко. Своє оригінальне бачення світу поетеса утверджує, заперечуючи догматичні ідеї, пустопорожні істини. Пафос заперечення, драматичного зіткнення ідей, думок визначив особливе ставлення поетеси до мови, яка стає частиною її творчості. Поетичний доробок письменниці розкриває в національному культурно-поетичному словнику цікаві грані, нові смисли, глибокі думки та емоції.

Художнє мовлення творів Л. Костенко, а особливо роману «Маруся Чурай», має своєрідний, індивідуальний, але водночас, нерозривно пов'язаний із народним світобаченням характер. Тому поява величезної кількості фразеологізмів у мовному арсеналі роману зумовлена прагненням авторки за допомогою цих мовних одиниць увиразнити мову твору, надати їй емоційного забарвлення. Поетеса дуже тонко відчуває лінгвістичну природу слова, в якій закладено глибокий зміст. Її поезія повсякчас розкриває читачеві творчу природу мови; поетичність, притаманна слову, часто «підказує правду» в художній думці Ліни Костенко.

Наприклад, у романі «Маруся Чурай» Ліна Костенко неодноразово вводить у текст синонімічні фразеологізми для зображення того чи того героя, щоб показати особливості його характеру, манеру мови, сформувані у читача якнайповніше уявлення про нього. Так, у мові вдови Бобренчихи ми спостерігаємо багаторазове використання фразеологізмів на запевненні у правдивості своїх свідчень. При цьому принагідно зазначимо, що ці фразеологічні одиниці залежно від ситуації надають висловленому певного відтінку значення та емоційного звучання, емоційно забарвлюють мову. Зокрема, при розповіді про скоєний злочин вдова, мати Гриця, зі стверджувальною інтонацією говорить:

мана «Путь Абая» являється то, що для цього поистине богатого материала характерно большое разнообразие. Мы находим здесь слова – реалии, значения которых отражают почти все стороны жизни казахского народа».

Попробуємо перерахувати деякі з них: **общественно – исторические реалии** (*мырза – мирза – Mirsa, ақын – акын – Акун, атқамінер – аткаминер – Atkaminer, ақсақал – ақсақал – Aksakal*); реалии связанные с обычаями и традициями народа (*той – той- Тої, қалым – калым – Kalym*), обозначающие национальные игры (*бәйге – байга – Baiga, көкпар – кокпар – Kokpar, айтыс – айтыс – Aitys*), реалии, связанные с ведением скотоводческого хозяйства (*қыстау – кыстау – Kystau, жұт – джут- Dshut*), с религиозными понятиями (*шариат – шарият – Scheriat, имам – имам – Imam*), реалии, обозначающие родственные отношения (*тоқал – тоқал – Tokal, бәйбіше – байбише – Baibische, келін – келин – Kelin*), реалии национальной кухни (*құрт – курт – Kurt, құрт – кумыс- Kumys*) и многие другие.

Таким образом, подводя итоги, мы приходим к выводу, что основная трудность передачи реалий при переводе на иностранный язык, это передать колорит – ее национальную и историческую окраску. В романе слова-реалии отражают специфику национального образа жизни, уникальный быт казахского народа, особенности национальной психологии и речи, присущие миру казахского народа, исказить которые переводчик просто не имеет право, иначе реалии теряют свое первоначальное значение.

Роман – эпопея «Путь Абая» М.О. Ауэзова – это произведение большого масштаба, в котором частная жизнь одного героя связана со всей историей народа. В романе слова-реалии отражают специфику национального образа жизни, уникальный быт казахского народа, особенности национальной психологии и речи, присущих только миру казахского народа.

Литература:

1. Ауэзов М. Абай жолы. Роман-эпопея. Бірінші кітап. Абай. – Алматы: Жеті жарғы, 1977.
2. Ауэзов М. Путь Абая. Перевод под ред. А. Никольской, Т. Нуртазина, Л. Соболева. Книга первая. – Алматы: Ана тілі, 1997.
3. Mughtar Auesow, Hilde Angarowa, – Abai, Москва, 1953.
4. Чичерин А. В., Возникновение романа – эпопеи. Москва, 1958.
5. Ахманов О. С. Словарь лингвистических терминов. Издание 4-е, стереотипное – М.: КомКнига, 2007.
6. Болатова Г. Ж., Воссоздание национального своеобразия романа-эпопеи М.О.Ауэзова «Путь Абая» в переводах на русский язык. – Алматы: Қазақ университеті, 2010.
7. Национальная специфика языковой картины мира // Актуальные проблемы современного языкознания и литературоведения. Материалы 4-й межвузовской конференции молодых ученых. Краснодар, 2005.

Орел М.В.

Національний гірничий університет, Україна

ОСНОВНІ КОМПОНЕНТИ ПРОФЕСІЙНОЇ КОМПЕТЕНЦІЇ ПЕРЕКЛАДАЧА

Головним результатом діяльності навчального закладу вищої професійної освіти є випускник – спеціаліст, який володіє рядом компетенцій як інтегративних показників оцінки якості професійної освіти. Нині в Україні проводиться робота по визначенню професійних компетенцій випускників спеціальностей вищої професійної освіти, а також визначаються шляхи їх формування й оцінювання.

Дослідженню питання формування професійної компетентності майбутніх перекладачів присвячені роботи вітчизняних і зарубіжних науковців: Комісарова В., Бархударова В., Міньяр-Белоручева Р, Халеевої І. та ін. Особливості формування окремих аспектів професійної іншомовної компетентності висвітлюються в роботах В. Баркасі, Н. Гез, З. Підручної, В. Шляхової, О. Пометун та ін.

Науковці погоджуються, що формування професійної компетенції перекладача повинно бути спрямоване на забезпечення таких основних функцій: письмової та (або) усної комунікації у різних (або певних) сферах суспільної діяльності; застосування сучасних методів збирання та оброблення інформації, використання глобальних інформаційних мереж, автоматизованих пошукових систем, електронних баз даних, глосаріїв та довідників; проведення наукових досліджень у сфері професійної діяльності.

Погляди ж дослідників щодо структури професійної компетентності різняться. Наприклад, В. Комісаров виокремлює комунікативну і технічну компетенцію. В складі комунікативної компетенції Л. Латишев виділяє лінгвістичну комунікативну компетенцію, володіння якою надає змогу перекладачеві здійснювати необхідні модифікаційні дії з матеріалом перекладу, які забезпечують комунікативно-функціональну еквівалентність тексту оригіналу і тексту перекладу. О. Пометун включає у внутрішню структуру компетентності знання, пізнавальні вміння і навички, практичні вміння і навички, емоції, етичні норми, мотивацію. З. Підручна виокремлює такі базові компоненти компетенції перекладача: соціально-психологічна, комунікативна, загальнопедагогічна, професійна, лінгвокраїнознавча, філологічна, творча, дослідницька та особистісна компетенції.

Фахова підготовка потенційних перекладачів у вузі здійснюється в рамках курсу теорії та практики перекладу, метою якого є формування у студентів базових, а також, частково, специфічних та спеціальних складових перекладацької компетентності, під якою розуміють сукупність знань, умінь та навичок, які дозволяють перекладачу успішно вирішувати свої професійні завдання. До базових складових перекладацької компетентності належать знання, уміння та навички, які необхідні перекладачеві для здійснення всіх видів перекладу (письмовий або усний) незалежно від жанру тексту, що перекладається (науково-технічний, діловий, газетно-публіцистичний і т.д.). До специфічних складових можна віднести знання,

Костенко теж звернула увагу на це явище. Дослідивши склад та граматичні особливості фразеологізмів, використаних у романі «Маруся Чурай», класифікуємо їх так:

- 1) фразеологічні одиниці предикативної структури. Їх у творі найбільше. Серед них помітне місце посідають фразеологізми, що за структурою відповідають двоскладному реченню: *кров летється* (чия), *вуха в'януть* (від чого), *сльози здушили* (кого), *слова навертались* (на що), *приточилась справа* (яка), *горе сподіялося* (з ким), *бачить Бог із неба* (що), *пішли погори* (про кого), *бодай муха вбрикнула* (кого), *підламується ноги* (у кого), *сльози навертаються* (на що), *болить душа* (у кого), *серце навіл розривалося* (у кого), *гули скомкані думки* (чий) тощо.

Подібні фразеологічні одиниці становлять собою двоскладні речення або виступають складовими частинами синтаксичних структур, виконуючи відповідні синтаксичні функції: «*Летється наша кров*. А тут – погіб...» [4, с. 30]; «Тоді вдова Бобренчиха озвалась: – *Та вуха ж в'януть* на таку лжу!» [4, с. 25]; «*Здушили сльози* – не виходить на люди» [4, с. 48]; «*Слова самі на голос навертались*, та й *сльози навертаються на очі*» [4, с. 56] та інші.

Так, за контекстом виділяємо контекстуальні фразеологічні синоніми предикативної структури: «*Страшна, панове, приточилась справа*» [4, с. 22]; «*Як горе те сподіялося* з нами, – не стало батька, то на другий рік так хлопці і ходили табунами, щоб хоч побачить матір звідалік» [4, с. 49].

Другу групу фразеологізмів становлять такі сталі вислови, будова яких співвідносна з **односкладними реченнями**: *охляв од чуба до халяв* (хто), *рішитися ума*, *халепу мати* (яку), *утнути штуку* (яку), *обвів очима* (кого), *смалив* (до кого), *міряв не тією міркою* (що), *не зварши каші* (з ким), *мовив не до діла* (що), *брати на душу гріх* (який), *розвередити душу* (чию), *мови не стає* (у кого) та інші. Наприклад: «*Суддя здригнувся*. Одсахнувся натовп. Горбань *охляв од чуба до халяв*» [4, с. 35]; «Таке нещастя хоч кого знеможе. Це ж можна тут *рішитися ума*» [4, с. 21]; «*Сиділи всякі в мене тут на лаві, халепи я такої ще не мав*» [4, с. 32]; «*Лесько утне ще штуку не одну*» [4, с. 35]; «*І встав Пушкар. Обвів людей очима*» [4, с. 35]; «*Було чорнява та білява. Смалив до двох, то й попалив халяви*» [4, с. 27]; «*Грицько ж, він міряв не тією міркою*» [4, с. 29]; «*Він, – каже – гордий. З ним не зварши каші*» [4, с. 57]; «*Тож свідок мовив трохи не до діла*. Тут треба чітко провести межу» [4, с. 21]; «*Тож Галя Вишняків на підійшла, була про все розпитана дискретно і лагідно, як молода особа, з уникненням подробиць, що могли б ще більше їй розвередити душу*. І теж вона признала під сумлінням, – що так було, любилися ми з Грицем, побратись мали... мови не стає... Що він ходив до тої чарівниці, панове, суд, то істина не є» [4, с. 23].

За морфологічною будовою виділяємо:

– **фразеологізми, що становлять собою конструкцію «прийменник + іменник + дієслово»**: *на ноги зіп'ястися* (коли), *крізь землю провалитись* (чому), *квестію віддати* (кого), *круг пальця обвести* (кого). Напр.: «*То те дитя й*

на очі» [4, с. 56]; **розривається серце**: «Заплутався, – сказала: вибирай. А в нього *серце навпіль розривалося*» [4, с. 49]; **гули сколошкані думки**: «Я ж так боялась підлості і бруду! *Гули думки, сколошкані, як рій*» [4, с. 51];

– стали вислови-фразеологізми на позначення «душевних змін у людині» за контекстом твору: **не прозирнути в душу**: «Такий зробивсь, *не прозирнеш у душу*. Якийсь чужий, – мені чи вже й собі» [4, с. 49]; **відбитись від рук**: «Коли ж вона його причарувала, він як сказився, *геть відбивсь од рук*» [4, с. 25].

Фразеологічні одиниці, що **означають фізичний стан**, а саме погане самопочуття, неспроможність швидко рухатись через хворобу, вік або інші причини: **біля серця заварило**: «Та, чарку випив, там в одних людей. Чогось так *біля серця заварило*» [4, с. 20]; **ніг не дотеребити**: «Шубовснуло – аж зойкнула вода. А я ж туди і *ніг не дотереблю*»; **підламують ноги**: «Вже йду не йду, *підламуються ноги*» [4, с. 21].

Значення **фізичної та моральної зрілості** мають у романі «Маруся Чурай» такі фразеологізми: **зіп'ястися на ноги та розуму дійти**: «То те дитя й *на ноги зіп'ялося, і розуму дійшло* у Чураїв» [4, с. 28]; **вибивається навусся, стати на порі**: «Коли ж у Гриця *вибилося навусся* і Чураївна *стала на порі*, то полюбила хлопцеві Маруся, – могли б лише радіти матері» [4, с.28]; **кебету мати на плечах**: «Вона його однолітка, панове. Пора *кебету мати на плечах*» [4, с. 25].

Синонімічні фразеологізми, що характеризують **повагу до померлих**: **земля йому пером**: «Грицько цурався дівчини такої! Допаяв біди, *земля йому пером*» [4, с. 33]; **задзвонили по душі**: «Чи рвала мати так на собі коси, як *задзвонили по його душі*» [4, с. 28].

Фразеологічні одиниці, що вживаються для запевнення в правдивості висловленого, – **справді, дійсно: хай Бог на душі й на тілі обіб'є**: «Це я брешу!? Особи урядові, та *хай же Бог* усю мене, як є, як щось отут збрехала я судові, і *на душі й на тілі обіб'є*» [4, с. 26]; **бачить Бог із неба**: «Мовчить, бо стидно. *Бачить Бог із неба*. Я знаю все, так наче там була» [4, с. 24].

Сталі вислови для вираження **здивування, подиву, докору, обурення: ти диви!**: «Вона й від цього, вбивця, *ти диви*, відмовилась хитанням голови!» [4, с. 31]; **отакої к бісу!**: «*Отакої к бісу!* Під Білу Церкву стягнуто полки. Палає Київ, знищено Арнуса. У вас же он як гинуть козаки!» [4, с. 30].

До фразеологізмів, що передають **незадоволення, досаду, недобре бажання комусь**, відносно використані у романі такі контекстуально синонімічні фразеологізми: **бодай муха вбрикнула**: «Піднаторіли наші віршописці, бодай їх *муха вбрикнула* в колісці» [4, с. 99]; **трясця мене держить**: «Орихно, *трясця мене держить!* Ти хоч на мене, суко, не бреш!» [4, с. 26].

Уміння вибирати із синонімічного ряду найбільш доцільний фразеологізм, щоб він повністю відповідав змістові твору, його ідеї – це складне завдання. Воно вимагає уважної та серйозної роботи над мовою твору, потребує великої майстерності від митця. Не можна нехтувати і структурною довершеністю фразеологічних одиниць, що будуть уведені в мовну канву художнього твору. Ліна

уміння та навички, необхідні в одному або декількох споріднених видах перекладу (письмовому, зорово-усному, абзацно-фразовому, послідовному, синхронному). Спеціальні складові перекладацької компетентності – це елементи, необхідні при перекладі текстів конкретного жанру і стилю: юридичних, економічних, науково-технічних, художніх, медичних і т. ін. Підготовка перекладача має також формування особистості перекладача на різних етапах її розвитку.

Більшість науковців схиляються до думки, що професійна компетенція перекладача включає в себе такі головні компетенції: мовну, текстотвірну, комунікативну, особистісну та професійно-технічну. Мовна компетенція означає те, що перекладач зберігає у своїй пам'яті знання про систему, норми та узус мови, її словниковий склад і граматичний лад, правила використання мовних одиниць для побудови мовних висловлювань тощо. Текстотвірна компетенція полягає у вмінні комунікантів створювати тексти різного типу згідно з прийнятими у даному мовному колективі правилами і стереотипами. Комунікативна компетенція займає важливе місце в професійній компетенції перекладача: білінг-перекладач володіє комунікативною компетенцією у двох мовах. Важливими особистісними характеристиками фахівця вважаються такі: ерудованість, розвинена культура мислення, вміння зрозуміти, чітко і логічно висловлюватись в усній та (або) письмовій формах, організаційні здібності, здатність до самонавчання, аналіз та критичне оцінювання досвіду професійної сфери тощо. І, на решті, технічна компетенція – це специфічні знання, вміння та навички, необхідні для виконання певного виду діяльності.

Документ «Загальноєвропейські компетенції володіння іноземною мовою: вивчення, навчання, оцінювання» є практичним механізмом визначення чітких стандартів мовної компетенції, комунікативних знань і вмінь, які визнають у всій Європі. «Загальноєвропейські компетенції ...» знаходять все ширше застосування в Європі, Росії та Україні при розробці навчальних курсів, стандартів, тестових завдань тощо на різних етапах мовної освіти.

Згідно українських освітніх стандартів об'єктами професійної діяльності спеціаліста в галузі перекладу є дисципліни перекладацького циклу, зміст яких направлений на формування соціально-особистісних, економічних і організаційно-управлінських, науково-дослідних, загальнонаукових, науково-методичних, загальнопрофесійних і спеціальних компетенцій. Соціально-особистісні, економічні і організаційно-управлінські, загальнонаукові й загальнопрофесійні компетенції слугують фундаментом, який забезпечує випускнику мобільність на ринку професійної праці та підготовку до продовження освіти. Спеціальні компетенції (професійно орієнтовані знання і навички) відображають об'єктну та предметну орієнтацію підготовки і є необхідною базою для роботи з конкретними об'єктами й предметами праці.

Література:

1. Хуторської А. Ключевые компетенции как компонент личностно-ориентированной парадигмы образования // Народное образование. – 2003.
2. Чередніченко О. Складові професійної компетенції письмового та усного перекладача. – К., 2007.

JĘZYK, MOWA, MOWNY KOMUNIKACJA

Черноусова О. В., Гусаренко М. К.

**КОНТЕКСТУАЛЬНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ
ВЫСКАЗЫВАНИЙ СО ЗНАЧЕНИЕМ ПОБУЖДЕНИЯ
В ИСПАНСКОЙ ДИАЛОГИЧЕСКОЙ РЕЧИ**

Побудительность является одним из ведущих целеполаганий говорящего, отражающих его волеизъявление, с одной стороны, а с другой – побуждение к действию адресата (Формановская, 2007). Здесь совмещаются такие функционально-семантические элементы, как *я хочу и ты должен*. С этим связана семантико-синтаксическая сложность побудительного высказывания как «двусубъектного»: *Я советую вам изменить ваше решение*, где говорящий является субъектом речевого действия по интенции «совет, советовать», которое выполняется «здесь» и «сейчас» и направлено адресату – объекту воздействия со стороны говорящего. В свою очередь адресат интенции оказывается субъектом будущего действия, названного инфинитивом (*изменить*); говорящий побуждает к выполнению данного действия. С этой «двусубъектностью» побудительного перформативного высказывания может быть связана социальная ситуация исполнения и ожидания результата речевого действия, поскольку говорящий побуждает к чему-то, а слушающий выполняет практическое будущее действие. То, что принадлежит слушающему, образует смысловую пропозициональную часть высказывания, то есть отражает фрагмент действительного (ожидаемого) положения дел в мире; то, что принадлежит говорящему, входит в смысл речевой интенции, обладает иллюкутивной функцией, или силой воздействия (*я советую*). Таким образом, побуждая собеседника что-то сделать, говорящий осуществляет предписание (прескрипцию) икаузирует действие адресата. Н.И. Формановская пишет по этому поводу: «Обобщенное интенциональное значение побуждения интегрируется из ряда конкретных, каждое из которых имеет свои прагматические условия для реализации и свои языковые средства выражения» (2).

Тестом на побуждение является возможность употребления императивной конструкции. Известно, что кроме императивных и прямых перформативных высказываний побуждение выражается в языке и речи множеством самых разнообразных стереотипных и нестереотипных структур. Во фразах, выражающих побуждение, выделяют такие элементы, которые основаны на приоритете говорящего, его высоком статусе, власти. Это приказы, требования, команды, распоряжения, предписания, наставления, запрещения, просьбы и другие инъюнктивы. Другие типы высказываний побуждения не имеют зависимости от социальных признаков и положения говорящего

Одиниці мови функціонують не ізольовано, а в безлічі тісних взаємозв'язків між собою. Це дає змогу їх групувати, встановлювати відповідні семантичні відношення. Виділення фразеологічних груп, як і лексичних, залежно від зв'язку між ними – важливий етап вивчення системних семантичних відношень.

Згрупувавши фразеологічні синоніми, виділимо найпоширеніші їх семантичні різновиди.

Так, до фразеологізмів, що передають **відносини між людьми**, належать:

– фразеологічні одиниці, що мають значення – «спрямовувати кого-небудь на неправильні вчинки, навмисне від певних дій», а саме: **збивати на манівці**: «З'ясує стисло свідкам звинувачення, щоб не збивали суд на манівці» [4, с. 22]; **збивати з пуття**: «Бо незалежно, що то за питання і що там мовить злість тисячоуста, а він звів дівчину з пуття» [4, с. 25]; **вести на хибну колію**: «І втрутився Горбань: – А чим довір'я ваше обгрунтоване? Ведете суд на хибну колію» [4, с. 29]. Такі фразеологізми відповідно до контексту вступають у синонімічні відношення;

– сталі вислови, що означають «поширення неправдоподібних відомостей про когось, ведення неправдивих розмов»: **чесати язиками**: «Якби ми ремігали, як воли, якби ми так чесали язиками, то вже б давно Україну віддали, не мавши часу бути козаками» [4, с. 30]; **пішли поговори**: «А вже й пішли про мене поговори» [4, с.59]; **на цноті змазувати (намовляти на когось)**: «Лесько Черкес мене на цноті змазує!» [4, с.20]; **мовить злість тисячоуста**: «Бо незалежно, що то за пиття і що там мовить злість тисячоуста, – не хто, а він звів дівчину з пуття. І то була любов, а не розпуста» [4, с. 25];

– фразеологізми, які за контекстом синонімічні і передають бажання «кохати єдину людину, одружитися з нею, бути завжди разом»: **повиснути на шії**: «Вона на шії так йому й повисла!» [4, с. 26]; **брати шлюб**: «Грицько посватав Галю Вишняківну, повзявши намір брати з нею шлюб» [4, с. 22]; **зав'язати світ**: «У цій любові щось було священне, таке, чого не можна осквернити. Одне одному світ як зав'язали, в осококах стояли до зорі» [4, с. 56];

– фразеологічні синоніми, що у романі означають «не звертати уваги, бути вірними»: **оком не вести, руки не шлюбувати**: «Нікому не руки ні шлюбувала, ані на кого й оком не вела» [4, с.29];

– фразеологізми, що характеризують **зовнішній вигляд людини**, а саме «хворобливий, блідий, змучений»: **як з хреста знятий**: «Але чогось така вже, як обвуглена. Якась така, мов із хреста знята» [4, с.92]; **лиця нема**: «Тепер сидить, лиця на нім нема» [4, с. 31].

До фразеологічних синонімів, що передають **психічний стан людини**, відносимо:

– фразеологізми, що мають значення – «переживати душевні муки, хвилюватися, побиватися»: **здушили сльози**: «Здушили сльози – не виходить на люди»; **болить душа**: «Болить душа – не виявляй на вид» [4, с. 48]; **сльози наворачиваются на очі**: «Слова самі на голос наворачивались, та й сльози наворачиваются»

Лексичне значення та стилістичне навантаження фразеологічних синонімів у більшості випадків пов'язується із семантичною та стилістичною значущістю слів. Вони можуть виражати семантичні відтінки, давати оцінку характеризованому об'єкту, уточнювати висловлювану думку, сприяти стилістичній виразності, наголошувати на певному факті й навіть пояснювати незрозуміле слово.

Дослідженню фразеологічної синонімії української мови присвячено чимало наукових розвідок. У них, по-перше, визначається поняття фразеологічної синонімії та її специфіка відносно синонімії лексичної; по-друге, подаються види фразеологічних синонімів залежно від їх структурних, семантичних та інших особливостей. Питання синонімії фразеологічних одиниць знайшли своє втілення в працях Л. Паламарчука, Л. Скрипника, С.Бевзенка, І. Олійника, Є. Регушевського, М. Коломійця та ін.

Поетичний словник Ліни Костенко містить значну кількість фразеологічних синонімів, використання яких у художніх контекстах викликане прагненням письменниці розширити виразально-зображальні засоби мови. Фразеологічні синоніми, набуваючи в мовленні експресивних відтінків, розширюючи семантику, виконують чимало стилістичних функцій, стають образними засобами авторського мовлення.

На думку Ф. Медведєва, «Фразеологічні синоніми – це самостійні звороти, що вживаються для позначування того самого поняття; вони близькі смисловим значенням, але не тотожні, мають різну образну структуру, різний лексичний склад, стилістично іноді різко різні» [3, с. 67-68].

Дещо інше визначення подано у курсі «Сучасна українська літературна мова» [5, с. 422]: «Синонімічними фразеологізмами вважаються фразеологічні одиниці, які позначають той самий предмет дійсності, виражають те саме поняття, відтіняють різні сторони його, і при різній внутрішній формі і неоднаковому лексичному складі мають однотипне категоріальне значення, однакову семантичну сполучуваність із словами оточення».

На нашу думку, фразеологічні синоніми – це фразеологізми, які виражають те саме поняття, відтіняючи різні сторони його, спільні (близькі чи тотожні) за своїм основним значенням, співвідносяться з однією і тією самою частиною мови, але відрізняються образною структурою, значенневими відтінками, емоційно-експресивним забарвленням або віднесеністю до того чи того функційного стилю.

Досліджуючи фразеологічну синонімію у художньому стилі, звернемо увагу на роман «Маруся Чурай», що «написаний соковитою, воістину образною мовою [2, с. 2]. Саме в ньому Ліна Костенко надає великого значення застосуванню у художній мові фразеологізмів, їх синонімів, і це свідчить не лише про те, що авторка звертається до живого народного мовлення, а й про вживане й широке користування цими одиницями при передачі менталітету українського народу, особливості його мови, якнайповнішому розкритті вдачі того чи того героя, введенні читача у коло подій, що зображені у романі, передачі живого характеру розмови між персонажами.

Остановимся подробнее на наиболее употребительных директивных формах в испанском языке.

В ходе исследования было описано семантико-прагматическое поле побудительности. В его центре представляется целесообразным поместить просьбу, так как просьба является наиболее распространенным типом обращения и выражения волеизъявления в высказываниях.

Просьба не связана со статусными и ролевыми признаками коммуникантов: просит младший у старшего, начальник у подчиненного и наоборот. Сильным прагматическим признаком просьбы-реквестива является результат действия, совершенного адресатом, который идет в пользу просящего. Применительно к ситуации просьбы в коммуникативной и прагматической компетенции говорящего есть представление о том, что попросить надо вежливо, то есть определенным речевым способом выразить уважительное отношение к адресату, иначе может не реализоваться коммуникативное взаимодействие собеседников: – ¿Te importaría hacerme un favor? (Ernest Hemingway «Fiesta») – Тебе не составит труда оказать мне любезность?

В мольбе, заклинании действуют уже не механизмы вежливости, а убеждение, аргументирование, взывание к милосердию и к высшим силам: – Déjeme ahora, por favor – susurré apenas, con voz suplicante y un gesto de la mano, como quiriendo alejarle (C. M. Gaité «Un día de libertad») – Оставьте меня, пожалуйста, – прошептал я умоляющим голосом, показав жестом, что я намерен был удалиться. – ¡Cállate, Frances, por el amor de Dios! (Ernest Hemingway «Fiesta») – Замолчи, Франсес, ради Бога!

Приказ обычно официален, может употребляться вне диалогов: здесь не требуется ответного согласия или отказа. Приказывает начальник, командир, директор или тот человек, социальная роль которого является выше социальной роли слушающего: – ¡No vayas allí! – ordenó imperiosamente tía Manu (A.M. Matute «Cosas sin nombre») – Не ходи туда! – настоятельно приказала тетя Ману.

Команда нередко отождествляется с приказом, но их следует разделять между собой. Если результат приказа по большей части долгосрочен, то результат команды краткосрочен, или мгновенен. Чаще всего командующий использует однословные, немногословные косвенные формы высказывания, где иллюкуция имплицитна, а пропозиция очевидна: «¡Tírase al suelo! ¡Tírase al suelo!» (G.G. Márquez «Cien años de soledad») – «Лежамь! Лежамь!».

Требование как иньюнктив, то есть сильное, категоричное речевое действие, оформляется в бытовых ситуациях как императивное высказывание без актуализатора вежливости: – Date prisa – continuó él –, porque tenemos el tiempo justo (Alvaro de Laiglesia «Un golpe de teléfono») – Поторопись, – продолжил он, – потому что мы должны прийти вовремя.

Особого внимания заслуживают отрицательные иньюнктивы (Не делай!), которые представляют собой побуждение запрещения либо принуждения. Запрещать – значит совершать неблагоприятное для адресата действие, однако

социальное положение запрещающего столь бесспорно, что он может не скрывать своего намерения, открыто провозглашать запрет путем эксплицитного, открытого перформатива: «*¡No haga fuego, le prohibo! – le dijo el capitán a Jose Arcadio (G.G. Márquez «Cien años de soledad») – «Не стреляйте, я Вам запрещаю!» – сказал капитан Хосе Аркадио.*

Рекомендовать, в отличие от стилистически неограниченного *советовать*, принято в официальном общении, рекомендация поступает, как правило, от вышестоящего: «*Le recomendo andar mucho» (Carmen Laforet «El veraneo») – «Я рекомендую вам много гулять».* В данном случае рекомендующий занимает доминирующее положение как врач – специалист, который рекомендует своему пациенту проводить больше времени на свежем воздухе.

Предложение может обозначать приглашение к выполнению действия:

–*¿Quieres tomar una copa de vino con nosotros, caballero? –Me preguntó (Ernest Hemingway «Fiesta») – Хочешь выпить по рюмке вина с нами? – спросил он меня.* В этом случае появляется прагматический оттенок выгоды для адресата. Но нередко предложение оказывается семантически и прагматически сходным с советом, и предлагающий готов не просто действовать с помощью речи в пользу партнера, но и соучаствовать в совершении того конкретного дела, которое предполагает.

Приглашение обладает эксплицитными и имплицитными указателями места, времени и цели: –*Vamos a comer en un sitio muy bueno – dijo el abuelo con mucho énfasis (F.G. Pavón «Comida en Madrid») – Давай пообедаем в хорошем местечке, – сказал дедушка воодушевленно.* Конечно, при приглашении говорящий-приглашающий берет на себя немалые обязательства в выполнении конкретного дела – оплатить счет в кафе, быть хорошим собеседником и прочее. Существуют неопределенные ситуации, где взаимодействуют два близких интенциональных смысла: совет – предложение, предложение-приглашение: –*¿Te gustaría ir a Sudamérica, Jake? (Ernest Hemingway «Fiesta») –me preguntó – Не желаешь ли поехать в Южную Америку, Джейк? – спросил он меня.* Это высказывание может истолковываться как приглашение в поездку или предложение вместе поехать туда.

Для предупреждений, направленных к оповещению о возможном будущем нежелательном событии, важна своевременность совершения побуждения, т.е. предупреждать надо до наступления опасности. Особенно актуально это условие для предостережения: – *¡Tengan cuidado con esas corridas de toros! (Ernest Hemingway «Fiesta») – Будьте осторожны с этими корридами!*

В ходе исследования мы описали побудительные интенции и соответствующие им речевые акты, составляющие семантико-прагматическое поле побудительности. Рассмотрение основных типов высказываний побуждения и отраженных в них речевых интенций показывает, что такие речевые акты отличаются разной степенью интенсивности, силы. Общие различия сводятся к степени скрытости и открытости коммуникативной интенции говорящего, что

Створення мови художнього твору відбувається шляхом пізнання й оцінки дійсності письменником, що й формує його філософсько-естетичне кредо. Оцінювальний погляд автора організовує сюжет, виявляється в композиції, в системі образів і в мові. Це той погляд на світ, завдяки якому письменник здійснює художнє осягнення дійсності. Мова виступає як засіб вираження дійсності через призму світобачення письменника [6, с. 34].

У загальній мовній практиці мовотворчість письменника посідає особливе місце. Він як носій і творець національної мови збагачує її новими значеннями чи відтінками значень слів, новими висловами.

Особливий інтерес викликає вивчення синонімії художнього твору, бо це не тільки допомагає розкрити закономірності використання синонімічних засобів української мови письменником, але й дає багатий матеріал для поглибленого вивчення природи синонімів.

Проблеми дослідження синоніміки завжди були предметом наукових пошуків вітчизняних мовознавців. Питання теорії та практики синонімії широко висвітлені в працях Л.Булаховського, В.Вашенка, М.Фашенко, Л.Лисиченко, А.Ярової та ін.

Художній світ Ліни Костенко – це світ живого народного слова, оскільки її творчість зосереджує в собі важливі соціальні, моральні, естетичні ідеали сучасності, виявляє глибину думки, гостроту світосприймання, вміння майстерно розкрити внутрішній світ людини.

Ліна Костенко – тонкий знавець українського слова, майстер словесних інтерпретацій, новатор у мові. Її твори насичені експресивними словами, широким уживанням синонімічних конструкцій, що застосовуються як для передачі найточніших змістових відтінків, так і для урізноманітнення контексту. Вона вміє вдало підбирати замітники слова, цим самим розширюючи потенціал контекстної синоніміки і досягаючи високого навантаження образної системи.

Заслуга митця, зазначав Л.Виготський, полягає не в тому мінімумі змісту, який мислився йому при створенні тексту, а в певній гнучкості образу, в силі внутрішньої форми, в її здатності пробуджувати найрізноманітніший зміст [1, с. 59].

Саме тому особистість поета найяскравіше реалізується в його стилі, засобах мови, пріоритетних прийомах композиції, у висвітленні художніх деталей.

Мета статті – проаналізувати фразеологічні синоніми поетичного словника Ліни Костенко. Метою визначено **завдання** – виявити найбільш кількісно значущі ряди фразеологічних синонімів, вказати на їх функційно-стилістичні особливості у тексті роману «Маруся Чурай».

Стилістичне навантаження синонімічно пов'язаних між собою слів випливає із самого характеру цієї семантико-стилістичної категорії в системі сучасної української мови. Потреба в синонімічних формах виникає внаслідок необхідності уточнення, деталізації думки, висловлення її в різних ситуаціях або з різним емоційно-експресивним забарвленням [5, с. 115].

Л.Н. Толстого, И.А. Бунина, писателей-символистов и др., но они достойны отдельных статей.

Примечания

«Пейзаж в литературном произведении – многофункциональный художественный образ природы (в широком смысле, т.е. включая «городской пейзаж»), обладающий внутренней формой и содержанием, отражающий индивидуальный авторский стиль и стиль эпохи». (Дмитриевская Л.Н. Пейзаж и портрет: проблема определения и литературного анализа (пейзаж и портрет в творчестве З.Н. Гиппиус) – М., 2005, с.15.)

Подробнее см. статью: Дмитриевская Л.Н. Картина и икона с образом Иоанна Крестителя в романе Д.С. Мережковского «Воскресшие боги. Леонардо да Винчи» // *Materiały VIII Międzynarodowej naukowo-praktycznej konferencji «Naukowa przestrzeń Europy – 2012»* Volume 22. *Filologiczne nauki*.: Przemysł. Nauka i studia – 104 str.61–68.

Литература

1. Дёмин А.С. К вопросу о пейзаже в «Слове о полку Игореве» // *Литература искусство в системе культуры* – М., 1988.
2. Дмитриевская Л.Н. Пейзаж и портрет: проблема определения и литературного анализа (пейзаж и портрет в творчестве З.Н. Гиппиус) – М., 2005.
3. Лихачёв Д.С. «Слово о полку Игореве» и культура его времени» Изд. 2-е. – Л., 1985.
4. Ужанков А.Н. Стадиальное развитие русской литературы XI – первой трети XVIII века. Теория литературных формаций. – М.: Издательство Литературного института им. А.М. Горького, 2008.
5. Ужанков А.Н. Эволюция «картины природы» в культурном пространстве средневековой Руси, XI – первой трети XVIII в.: диссертация ... кандидата культурол. наук. – М., 2000.

Олексенко В.П.

*доктор філологічних наук, професор
Херсонський державний університет*

ФУНКЦІЙНО-СТИЛІСТИЧНІ ОСОБЛИВОСТІ ФРАЗЕОЛОГІЧНИХ СІНОНІМІВ У РОМАНІ ЛІНИ КОСТЕНКО «МАРУСЯ ЧУРАЙ»

ова художнього твору – це мовно-естетична категорія, з якою тісно пов'язане уявлення про прекрасне та красу, про досконалість та вишуканість словесної форми, а також довершеність внутрішнього змісту твору.

можно объяснить тем, что диалогический дискурс обладает многомерным смысловым содержанием, обнаруживаемым при коммуникативно-прагматическом анализе.

Литература:

1. Вежицкая А. Сопоставление культур через посредство лексики и прагматики. – М.: Изд-во Языки славянской культуры., 2001. – 272 с.
2. Формановская Н.И. Речевое взаимодействие: коммуникация и прагматика. – М.: Издательство «ИКАР», 2007. – 480 с.

Turchina T.V.

The Ukrainian Academy of Banking, Sumy

LEARNING WITH INFORMATION TECHNOLOGY

Summary. The Information and communication technology has made many innovations in the field of teaching. Computers can be used to aide in teaching Foreign Language Learners in core academic subjects. Together with future internet developments, new technologies and services will enable the creation of new and innovative e-learning system extensions and modules.

Key words: e-learning, technologies, Moodle, innovation

Advancements in web technologies and the increased influence of the World Wide Web are leading to new and innovative ways of learning. New e-learning system technologies and services enable activities that allow users to be active learners, actively participating in the on-line learning process. When an e-learning system with new technologies and services is presented, it needs to be adopted by its users. The acceptance and use of an e-learning system can be influenced by different factors.

An e-learning system is a system that provides services that are necessary for handling all aspects of a course through a single, intuitive and consistent web interface. Such services are, for example: (1) course content management, (2) synchronous and asynchronous communication, (3) the uploading of content, (4) the return of students' work, (5) peer assessment, (6) student administration, (7) the collection and organization of students' grades, (8) online questionnaires, (9) online quizzes, (10) tracking tools, etc. With the advent of Web 2.0 technologies and services (like wikis, blogs, RSS, 3D virtual learning spaces, etc) e-learning systems will provide services that enable students to shift from passive to active learners where they can actively participate in the on-line learning process. E-learning environments that provide ac-

cess to synchronous and asynchronous learning resources and activities are going to continue growing.

In addition to educational organizations, business organizations are also using e-learning technologies and services for cost-effective online training for their employees. In spite of the fact that educational and business institutions are investing a lot of money and resources in implementing e-learning systems, such systems will not be fully utilized if the users fail to use the system. When a new e-learning environment is presented, it needs to be adopted by its users. User's perceptions regarding the use and acceptance of an e-learning system can be affected by different factors, which can be combined into two main groups: (a) technological characteristics (like reliability, responsiveness, efficiency, security, etc.) and (b) individual characteristics (like age, gender, e-learning experience, etc.). The main challenge for e-learning system developers is to provide an e-learning system with appropriate services that will positively affect a user's experience. E-learning content providers must attract learners with appropriate e-learning content and they have to adequately incorporate e-learning services and technologies in the e-learning process. For these reasons, developers, designers and purchasers of e-learning systems must carefully consider the needs, trends and values of e-learning users and ensure that the system will meet their demands.

This article aimed to investigate the factors that affect the acceptance and use of an e-learning system, namely Moodle. Moodle provides different activity modules (like Assignments, Forums, Wikis, Blogs, Quizzes, Tracking, etc.), and can therefore be applied in different ways. Moodle can be used as a tool for delivering content to students and assess learning using assignments or quizzes and, more interestingly, it can be used to build rich collaborative learning communities. At the different faculties students use Moodle to enroll in courses, download learning materials, communicate with other participants using forums, write blogs, contribute in content creation using wikis, communicate with professors and teaching assistants through a built-in messaging system, finish their activities and upload files, check grades, etc. Professors and teaching assistants use Moodle to manage learning content materials, manage students and their grades, check the uploaded students' work, prepare quizzes, create content using Wikis, aggregate news from different RSS feeds, etc. To understand students' perceptions about using Moodle, the technology acceptance (TAM) research model and hypothesized relationships between TAM constructs were empirically tested using the structural equation modelling (SEM) approach.

Moodle is an open-source system and can be downloaded, deployed and used for free. Therefore, it is hard to identify the exact number of Moodle users. The number increases by approximately 1,300 new registered users every month. The statistical report from April 2010 [21] indicates that at the time of this report, 44,171 Moodle sites from 207 countries had been registered and validated. So far, over three million online courses using Moodle have been established and there are more than 31 million registered Moodle users. .

Внимая нечто, ключ молчит,
Которой завсегда журчит
И с шумом вниз с холмов стремится.
Лавровы выются там венцы,
Там слух спешит во все концы;
Далече дым в полях курится <...>

При описании природных богатств России в «Оде на день восшествия на всероссийский престол ее величества государыни императрицы Елисаветы Петровны 1747 года» М.В. Ломоносов использует перспективу птичьего полёта для описания просторов русских земель, но в строгом смысле это не пейзаж, а обобщающий образ России, созданный через образы природы. В стихотворениях «Утреннее размышление о Божием величестве» (1743), «Вечернее размышление о Божием величестве при случае великого северного сияния» (1743) М.В. Ломоносов тоже пользуется пейзажными зарисовками – по сути, можно сказать, что эти два стихотворения являются в какой-то степени началом философской пейзажной лирики в России.

В конце галантного века, в эпоху сентиментализма, художники и писатели обратились к спокойному, умиротворённому, с оттенком лёгкой грусти и печали пейзажу. Вероятно, по-настоящему как самостоятельный, самодостаточный жанр пейзажа для искусства открыл сентиментализм. Увлекая читателя или зрителя в мир чувств, художники и писатели уводят в уединённые уголки природы (парк, развалины города, сельская местность...), чтобы насладиться особой сентименталистской грустью и печалью, «пролить слезы нежной скорби» (Н.М. Карамзин). Повесть Н.М. Карамзина «Бедная Лиза» (1792) начинается с развёрнутого на целую страницу пейзажа: в нём сведены и окрестности города, и описание панорамы Москвы с акцентом на готических башнях Си...нова монастыря, и цветущие луга с молодыми пастухами, которые «под тению дерев поют простые, унылые песни», а в завершении дан пейзаж с картиной кладбища.

В XIX веке через пейзаж своё видение мира выражают все художественные направления: романтизм, реализм, импрессионизм, символизм. Созданы величайшие образцы реалистической пейзажной живописи. С изобретением фотографии начинаются эксперименты в живописи, в том числе им подвергся пейзаж. Например, импрессионисты во главу творческих достижений поставили не содержание картины, а впечатление, переданное через оптическую игру чистых цветов на холсте – законы физики были превознесены над духовным содержанием произведений искусства. Таким образом, не успел жанр пейзажа сформироваться, как сразу стал подвергаться деформации, которая только усилилась в XX веке. В литературе пейзаж дольше удерживал свои позиции, беря на себя множество функций в художественном произведении. Пейзажи с символической функцией, отражающие тайны мироздания мы найдём в произведениях А.С. Пушкина, Ф.И. Тютчева, А.П. Чехова, Ф.М. Достоевского,

Как видим, образы природы в приведённом отрывке не являются пейзажем – это описательные сравнения. Ряд таких сравнений у Мильтона продолжается дальше – мы привели только два примера.

Можно предположить, что в европейской литературе второго ряда, с которой широкий русский читатель, может быть, и не знаком из-за отсутствия переводов, есть реалистичные описания картин природы как новаторский приём для своего времени: часто смелые эксперименты бывают у творцов, величина которых затмевается гениями мирового масштаба. Так, например, впервые жанр пейзажа появился в XV–XVI вв. не в передовой итальянской, а провинциальной немецкой живописи; в русском символизме эксперименты с пейзажем, даже на уровне эпатажа, были в прозе З.Н. Гиппиус...

Расцвет науки и окончательная секуляризация культуры в XVII–XVIII века привели к тому, что пейзаж стал восприниматься не как божественное творение или неподвластная человеку стихия, а почти по-базаровски: «природа не храм, а мастерская, и человек в ней работник». Рациональный XVIII век, с его уверенностью во власти человеческого разума и науки, решил и природу подчинить своему вкусу, доведя до совершенства садово-парковую культуру. Чаше природа на живописных полотнах художников XVIII века – это сады и парки, места для прогулок (например, почти на всех картинах Томаса Гейнсборо в качестве фона для портретов запечатлён английский парковый стиль).

Что касается картин природы в русской культуре, то А.Н. Ужанков отмечает, что уже «со второй половины XVII века в отношениях человека с природой, как они отражались в произведениях литературы, человек занял приоритетное положение (причём, вне зависимости от жанра произведения) как вершина творения, подобная Богу» [4; 510].

С XVIII века, после петровских реформ, мы можем говорить о русской культуре и литературе, во-первых, как о светской и художественной, а, во-вторых, как наследнице и продолжательнице уже не столько византийской, древнерусской, сколько европейской культуры. Две рассмотренные нами линии культуры – древнерусская и европейская – в России сомкнулись в единую, с приоритетом европейской (хотя, конечно же, синтез культур и здесь давал себя знать).

В XVIII веке образы природы, а также и полноценные пейзажи встречаются в поэтическом творчестве В.К. Тредиаковского: «Вечная весна тамо хранит воздух чистый...» (1730), «Похвала Ижерской земле и царствующему граду Санктпетербургу» (1752) и др. Не пренебрегает пейзажами М.В. Ломоносов: «Оду блаженныя памяти государыне императрице Анне Иоанновне на победу над турками и татарами и на взятие Хотина 1739 года» он начинает с восхищения пейзажем:

Восторг внезапный ум пленил,
Ведет на верьх горы высокой,
Где ветер в лесах шуметь забыл;
В долине тишина глубокой.

The students' intention of using Moodle is mainly prompted by its perceived usefulness, meaning that students will use the e-learning system if they find it useful in their learning process.

Students mostly like to use an e-learning system because they find it useful for their studies, meaning that the e-learning system has to provide all the necessary e-learning services that a modern student needs in his or her learning process. E-learning system developers have to keep up with new web technologies and properly build them into the e-learning system. The usefulness of the e-learning system is also closely connected to the content of e-learning materials that students are downloading from it. Learning content providers have to take advantage of an e-learning system to make the best of it when providing students with learning materials, news, asynchronous and synchronous communication, etc. We believe that students would find the e-learning system more useful if they would get adequate learning materials. The research model should be extended in order to find external variables to investigate which factors have a significant influence on students' perceptions regarding ease of use and the usefulness of the e-learning system.

An average student is male and already possesses technical skills when it comes to internet use. Although Moodle is a modern and well accepted e-learning system, the generalization of the results is limited to the characteristics and features provided by it. Moodle is an open-source product and therefore extensions can be implemented. The actual implementation and deployment of Moodle can affect different students' perceptions, such as usefulness and easiness. Because Moodle deployments' primary objectives are not the same in every case, this is another variable that will have to be addressed in future work as well.

In online learning exchanges roles for teachers differ from those in traditional classrooms. In the initial stages of a project the teacher is responsible for preparing learners for the challenges to come; designing tasks which will enable them to engage productively with members of another culture; selecting the right tools for the project; setting basic rules; establishing a clear timeframe and providing the space necessary for learners to reflect periodically. Once a project has started, the teacher's role shifts. Rather than being responsible for imparting knowledge (which in some cases she may not possess), her task is to scaffold the construction by learners of shared knowledge «because the point is not to provide the right answer or to say which group members are right, but to perform a minimal pedagogical intervention... in order to redirect the group work in a productive direction or to monitor which members are left out of the interaction» [1]. Especially in Web-based collaborative exchanges for intercultural learning «the teacher cannot be the voice of authority. The teacher's role is ... not to 'teach culture' in the traditional sense but to help students bring patterns to light and gradually put together the culture puzzle--in other words, to teach the students to ask the right questions themselves and to facilitate the experience of self-learning» [2]. In short, the aim of a telecollaborative exchange is to create a virtual learning community. In this «the facilitator plays a critical role in modeling so-

cial presence and identity for students. The facilitator can set the tone for the community and aid the development of trust and social bonds among learners» [3]. 79). As is reflected in the special issue articles, task design and e-facilitation are particularly challenging in a telecollaborative setting.

Together with future internet developments, new technologies and services will enable the creation of new and innovative e-learning system extensions and modules. We believe there are many constructs related to the user, technology and service domain characteristics. Such constructs can have a direct or indirect (but significant) impact on users' attitudes and intention for using the system.

Use of existing technology, such as learning and course management systems like Moodle and Blackboard, can support a blended approach. Many higher education institutions currently use these systems, and career centers are beginning to tap into this avenue for delivery [4]. Dahl reported that the School of Information Studies at Syracuse University uses WebCT to communicate with students and to provide student services information. This effort has been «cost effective and requires minimal resources» and has resulted in increased student satisfaction ratings with the support services provided.

Offering flexible services to meet student's career development needs, with the right mix of technology and human contact, is a challenging endeavor. With multiple types of technology tools available and often very limited resources, career center professionals are faced with many decisions. Among the considerations are student needs and characteristics, as well as funding and ethical issues. A needs assessment is recommended as an early step in technology decision making involving all stakeholders. Finally, training and support are important to ensure the success and use of the technologies that are ultimately chosen.

The Information and communication technology has made many innovations in the field of teaching and also made a drastic change from the old paradigm of teaching and learning. In the new paradigm of learning, the role of student is more important than teachers. The concepts of paperless and penless classroom are emerging as an alternative to the old teaching learning method. Nowadays there is democratization of knowledge and the role of the teacher is changing to that of facilitator. We need to have interactive teaching and this changing role of education is inevitable with the introduction of multimedia technology and the spawning of a technologically-savvy generation of youths.

The arrival of educational technology vis-a-vis instructional technology whether as a field of education or new terminology to what has been there before like teaching aids or apparatus, as it was earlier called. Current achievements in the field of computer and communication technologies have offered tremendous opportunities for learning by electronic means. The use of new multimedia technologies and the Internet in learning is seen as a means to improve accessibility, efficiency and quality of learning by facilitating access to information resources and services as well as remote exchanges and collaboration. Nonetheless, by the middle of the 20th century the

*выми порывами, ужасными вихрями и смертоносными шквалами, засвистал в реях; небесный свод загремел, заблестал, засверкал, хлынул дождь, посыпался град; воздух утратил прозрачность, сделался непроницаемым, темным и мрачным, и только зарницы, вспышки молний и прозоры меж огнедышащих туч озаряли тьму; категиды, тизллы, леланы и престеры беспрерывно проносились над нами; по временам все вокруг нас вспыхивало при свете **посолен-тов, аргов, элик** и прочих истечений эфира; рассеянным и блуждающим взором следили мы за тем, как чудовищные смерчи вздымали крутые валы. Поверите ли, у нас было такое чувство, словно это древний хаос, в коем все стихии – огонь, воздух, море, земля – слились воедино» (перевод Н.М. Любимова).*

Пейзаж вполне реалистичен, причём в нём проявило себя не христианское благоговение перед силой Бога, а модное с эпохи Возрождения увлечение античной мифологией. Рабле в описании стихии использует термины (в тексте выделены), относящиеся к морской буре, из трактата Аристотеля «О вселенной». Приведённый морской пейзаж высокохудожественный и в то же время претендующий на научность – чувствуется приближение XVII века, века расцвета науки.

В европейской (главным образом французской и испанской) литературе XVII века главенствующее место среди родов занимает драма (Лопе де Вега, Сирано де Бержерак, Мольер), где развёрнутые пейзажные картины по законам жанра неуместны. Пожалуй, из великих творцов эпохи Реформации надо назвать английского писателя Джона Мильтона, который в своих поэмах «Потерянный рай», «Возвращённый рай» обращается к пейзажным образам, но для него это не описание природы как места действия, а яркие сравнения в духе античных поэтов:

*<...> Он смолк, и тотчас Архивраг побрел
К обрыву, за спину закинув **щит**, –
В эфире закаленный круглый диск,
Огромный и похожий на луну,
Когда ее в оптическом стекле,
С Вальдарно или Фьезольских высот,
Мудрец Тосканский ночью созерцал,
Стремясь на шаре пестром различить
Материки, потоки и хребты.
Отступник, опираясь на **копье**,
Перед которым высочайший ствол
Сосны Норвежской, срубленной на мачту,
Для величайшего из кораблей,
Казался бы тростинкой <...>*

(перевод Аркадия Штейнберга)

Д.С. Мережковский показывает уже агрессивную экспансию западного, языческого искусства в православную Россию.

«<...> В этот период, – характеризует А.Н. Ужанков новый метод древнерусской литературы, – в литературе господствующим становится религиозно-рационалистический метод изображения действительности <...> Человек оказывается в центре мироздания, окружённый природой, сотворённой для него Богом. Природа стала восприниматься оторвано от её Творца <...> Теперь уже не тайны природы, не заключённый в ней сокровенный смысл свидетельствуют о величии Творца, а царящая в ней гармония, совершенство творения. <...> На этом этапе развития изобразительности (художественности) появился не просто «собирательный» пейзаж какой-то местности, а вымышленный пейзаж, выполняющий в произведении определённые литературные функции, становящийся смысловым элементом литературной композиции» [4; 458]. Свои выводы исследователь подкрепляет анализом следующих произведений данного периода: поучительное слово митрополита Даниила (XVI в.), «Сказание о Мамаевом побоище» (к. XV в. – н. XVI в.), «Казанская история» (XVI в.), которая даёт особенно много примеров пейзажей, выделяющихся и художественным совершенством для своего времени, и новым звучанием, близким к современному восприятию пейзажа. Основными достижениями в области пейзажа, по мнению А.Н. Ужанкова, стали: 1) выработанные законы построения: принцип единства времени, места и трёхмерности пространства, 2) пейзаж стал художественной самоцелью автора, в нём «выражалась авторская эстетическая позиция», 3) начал применяться вымысел, 4) «в пейзаже сохранился только один – реальный – смысл и полностью утратился сакральный», 5) «пейзаж не только передавал чувства человека, но и оказывал на них своё воздействие, влиял на его поведение» [4; 478–479].

В XV–XVII веках в Европе тоже наблюдается новый виток развития пейзажа, правда, в первую очередь, это происходит в изобразительном искусстве. Были созданы первые пейзажи без людей и животных, лишённые каких-либо религиозных значений и являвшиеся самодостаточным эстетическим объектом. Новаторство принадлежит немецкому художнику Альбрехту Альтдорферу (Albrecht Altdorfer, ок. 1480–1528) – «Пейзаж с пешеходным мостиком» (ок. 1518. Лондон, Национальная галерея), «Дунайский пейзаж» (1520–1525, Мюнхен, Старая пинакотека). На живописных полотнах ведущих нидерландских мастеров можно встретить 1) вымышленные, даже фантастические пейзажи (Иероним Босх), 2) реалистичные, бытовые, уютные голландские пейзажи (Питер Брейгель).

В литературе того времени нужно отметить Франсуа Рабле с его знаменитым романом «Гаргантюа и Пантагрюэль» (1533–1564), где пейзажные детали наблюдаются по всему роману, а в главе XVIII «О том, как Пантагрюэль застигла в море сильная буря» дан развёрнутый пейзаж морской стихии: «Внезапно море вздулось и всколебалось до самой пучины; громады волн с размаху ударились о борта; мистраль, сопровождаемый бешеным ураганом, неисто-

growth in technology and applications even in the field of education became unavoidable to be ignored. The world of technology continued to grow and today the whole world has become a global village. By the beginning of the 21st millennium educational technology has stretched educational boundaries and created new ones on a daily basis. One of these new and rapidly expanding boundaries is e-learning which is offering tremendous advantage to education.

The researchers believe that the core objective of teaching is passing on the information or knowledge to the minds of the students. Any method using computers or modifying the existing conventional chalk-talk method are innovative if they ultimately serve the attainment of core objective of teaching.

References

1. Brigham, D. 2001. Converting student support services to online delivery. International Review of Research in Open and Distance Learning, 1. Retrieved from <http://www.irrodl.org/index.php/irrodl>
2. Johnson, S. 2005. Everything bad is good for you: how today's popular culture is actually making us smarter. New York: Riverhead Books.
3. Jonassen, D. H., Peck, K. L., and Wilson, B. G. 1999. Learning With Technology: A Constructivist Perspective, New Jersey: Merrill/Prentice Hall
4. Lewis, P. 2007. Using productivity software for beginning language learning – Part 1. The word processor. Learning and Leading with Technology, 24 (8), 14-17.
5. Prensky, M. 2001. Digital game-based learning. New York: McGraw-Hill.
6. Moodle, Moodle.org: open-source community-based tools for learning. Moodle.org, 2010. Available at: <http://www.moodle.org> .

Ростова М.Л., Стёпочкина Т.Е.

Лесосибирский педагогический институт – филиал СФУ, Россия

ВЛИЯНИЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА ФОРМИРОВАНИЕ ДЕЛОВОГО СЛЕНГА В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Знание английского языка в наши дни становится необходимостью, так как, не имея простейших сведений об английских словах, трудно понять рекламу, прочитать текст, освещающий события в экономике, науке, спорте, музыке, кинематографе. Каждый день средства массовой информации, говоря о политике, экономике, других областях современной жизни, вводят в речевой обиход новые слова, как правило, английского происхождения. Русская речь в последнее время пополнилась и продолжает пополняться иностранными словами.

В нашей работе на примере анализа текста газетной статьи мы рассмотрим, насколько велико влияние английского языка на формирование делового сленга в русском языке.

Займствования иностранных слов – один из способов развития современного языка. Язык всегда быстро и гибко реагирует на потребности общества. Займствования становятся результатом контактов, взаимоотношений народов, государства. Английские займствования представлены сегодня практически во всех сферах жизнедеятельности человека, но первые места в этом списке занимают СМИ и реклама, спорт, техника, экономика, косметическая индустрия и мода, молодежная культура, музыка. Особый отпечаток накладывает на язык мир техники, компьютеров и интернет. Особенно английские займствования проникают в сферу бизнеса.

Каждый человек, работающий в профессиональной среде, рано или поздно начинает применять в своей речи деловой сленг, относящийся к виду его деятельности.

Директор Института лингвистики РГГУ Максим Кронгауз объясняет: «Бизнес-сленг часто становится для его носителей единственным инструментом разговора о данной области бизнеса. Некоторые профессиональные жаргонизмы становятся общеупотребительными. К примеру, еще недавно никто не знал, что такое бриф или кейс, а сегодня эти слова проникли в СМИ широкого профиля и в документы, обращенные к непрофессионалам» [1].

Сленг – это разновидность разговорного языка (жаргон), используемая среди определенных возрастных, профессиональных, социальных или этнических групп, например, подростков, рабочих и т.д. Сленг свидетельствует о групповой идентичности и часто употребляется в защитных целях, чтобы засекретить разговор, сделать его непонятным для посторонних, или ради словесного каламбура [2].

«Бизнес-сленг» это группа слов, употребляющихся только людьми, имеющими непосредственное отношение к бизнесу, заменяющие обыденную лексику и отличающиеся разговорной. Бизнес-сленг отличается от сленгов других типов тем, что, во-первых, эти слова служат для общения людей, работающих вместе в одной общей корпорации. При этом они используются в качестве синонимов к английским словам, отличаясь от них эмоциональной окраской (т.е. сленг служит в качестве некоего пространный ограничителя). Во-вторых, бизнес-сленг отличается «защитностью» на реалиях мира бизнесменов (профессиональный ограничитель, следовательно, только «для посвященных»). Рассматриваемые сленговые названия относятся только к этому миру, таким образом, отделяя его от всего остального, и зачастую непонятны другим людям.

Благодаря знанию такого специального языка бизнесмены чувствуют себя членами некой замкнутой общности, тем самым защищаются от конкурентов.

По моде дня английские слова заимствуются, даже когда налицо не менее точные русские эквиваленты.

Через описание природы подземного царства здесь создаётся образ мира, в котором обитают некрещенные младенцы и добродетельные язычники, – то есть перед нами уже полноценный пейзаж в современном его понимании. Подобных пейзажей в «Божественной комедии» мало, но они появляются, например, тогда, когда Данте или встреченные им герои вспоминают родные места в Италии.

Временем появления пейзажной лирики тоже условно можно назвать XIV в. – творчество Франческо Петрарки (1304–1374). В его сонетах пейзаж участвует в художественном воплощении образа, например, образа весны (Сонет IX).

В XIV веке частым использованием пейзажа без его религиозной символики выделяется «Декамерон» (1352–1354) Джованни Боккаччо. Можно даже сказать, что Боккаччо во взгляде на пейзаж опередил время на 300 лет. Он создаёт сентименталистский пейзаж: приятные для глаз леса, поля, уютный кустарник, чудной красоты райский сад – уютные декорации для бесед: «*Там слышно пение птичек, виднеются зеленеющие холмы и долины, поля, на которых жатва волнуется, что море, тысячи пород деревьев и небо более открытое, которое, хотя и гневается на нас, тем не менее не скрывает от нас своей вечной красоты; все это гораздо прекраснее на вид, чем пустые стены нашего города*» (перевод А.Н. Веселовского). Так начинается день первый. Начало третьего дня открывается двухстраничным описанием сада, который мог бы претендовать на символ рая земного, если бы Боккаччо интересовали символы, а не декорации для приятных бесед. Намеренный уход от символичности природы – большой и смелый шаг для того времени, а взгляд на природу как на дом, где человеку лучше, нежели в рукотворном городе под защитой высоких стен и монастырей – просто дерзость. По части дерзости и художественного новаторства этому итальянскому писателю нет равных.

Эволюция русского и европейского сознания в XV – первой трети XVII вв. во многом схожа, что, наверное, объясняется и более тесными экономическими, культурными контактами и естественными процессами развития: растёт приоритет и авторитет человеческого разума и как следствие происходит заметное ослабление господства религии в жизни людей. Европа начинает оказывать всё большее влияние на культуру России: итальянские архитекторы строят в Москве и других городах храмы, закон перспективы, открытый художниками итальянского возрождения, проникает в русские иконы, нарушая византийские традиции, в XVII веке появляется новый жанр светского портретного искусства – парсуна... Начало культурного влияния Европы в XV–XVI вв. хорошо показал Д.С. Мережковский в конце романа «Воскресшие боги. Леонардо да Винчи»: русский иконописец Евтихий Гагара соблазняется, хотя и понимает всю греховность этого, картинами и изобретениями Леонардо да Винчи. Свою икону с образом Иоанна Крестителя он невольно сравнивает с «Иоанном Предтечей» Леонардо и не может отделаться от наваждения «бесовской», полуязыческой картины (Прим. 4). В романе «Христос и Антихрист. Пётр и Алексей»

сертации и книги о картинах природы в культуре средневековой Руси анализирует произведения XIV в.: «Хождения Игнатия Смолянинова в Царьград», «Хождения за три моря» Афанасия Никитина, «Задонщину», «Житие Сергия Радонежского» и др., – отмечая при этом, что чаще всего пейзаж из образов природы не складывается, вероятно, потому, что природа у русского человека ещё не мыслится отдельно от Творца. При этом сами образы природы утрачивают свой символический смысл, наполняясь бытовой и эмоциональной составляющей.

В Европе XIV века можно проследить ряд полноценных, высокохудожественных пейзажей в современном их понимании. «Божественная комедия» (1307–1321) Данте Алигьери (1265–1321) открывается символическим образом леса: «Земную жизнь пройдя до половины, // Я очутился в сумрачном лесу <...>» Лес у Данте – многозначный, философский символ и в пейзаж не разворачивается. Природа с самого начала составляет фон путешествия в ад, чистилище и рай, но она не является предметом созерцания: природа символична и поставлена на службу этическим законам, связана с моральной сферой. Например, в аду природа наказывает грешников. В отличие от традиционных представлений о подземном царстве, мучителями являются не столько бесы, сколько сорвавшиеся с узды стихии: вихри, ветры, зловонные болота, огненный дождь... Путь Данте и Вергилия по кругам ада идёт от разбушевавшихся стихий к полной ледяной неподвижности последнего девятого круга. Пейзаж до конца поэмы играет большую роль: воды Леты в Чистилище очищают память о грехах, небесные лучи, солнце, приятный ветерок сопровождают Данте в раю... В большинстве случаев природа в «Божественной комедии» – не пейзаж, а ряд символических образов, которые можно условно включить в число персонажей – настолько они разумно действуют. Тем не менее, в «Божественной комедии» есть редкие примеры пейзажа – и это для начала XIV века ново. Таким пейзажем встречает Данте первый круг ада:

Высокий замок предо мной возник,
Семь раз обвитый стройными стенами;
Кругом бежал приветливый родник.

Мы, как землей, прошли его волнами;
Сквозь семь ворот тропа вовнутрь вела;
Зеленый луг открылся перед нами.
<...>

Мы поднялись на холм, который рядом,
В открытом месте, светел, величав,
Господствовал над этим свежим садом.

На зеленеющей финифти трав
Предстали взорам доблестные тени,
И я ликую сердцем, их видав.

(Перевод М.Л. Лозинского)

В качестве материала для исследования мы выбрали отрывок из статьи А. Топалова «Требс и Титов уходят от «ЛУКойла» в газете «Бизнес» от 23.03.12 и проанализировали его на предмет наличия заимствований – англицизмов.

В данном тексте мы выделили следующие примеры – слова, вошедшие в употребление российских бизнесменов посредством английского языка: тендер, партнер, депутат, конкурс, лицензия, компания, потенциальный, претендент, акционер, что составляет около 8% от общего количества слов анализируемого материала. На наш взгляд, на современном этапе развития русского языка уже трудно представить исконные русские слова в этом контексте.

На основе приведенных примеров можно сделать вывод о том, что количество заимствованных слов, обозначающих самые разные понятия, достаточно велико, и все большее количество людей использует их в своей речи в силу своей профессии.

Следует отметить, что язык – сложнейшее образование с множеством жестких норм, менее жестких закономерностей и едва заметных тенденций. Категорические суждения о языке вообще и о заимствованиях в частности далеко не всегда способствуют выяснению истины.

«Безотчетное отвержение» заимствований столь же противоположано, как и их безотчетное приятие. Судьбу заимствований в русском языке определяет много факторов. Главными критериями здесь служат языковой вкус и речевая культура.

Литература:

1. Российский деловой сленг начал дробиться: банкиры и туроператоры друг друга не поймут: <http://planeta.rambler.ru/community/russian/26853528.html>
2. <http://voluntary.ru/dictionary/950/word/sleng>

К.п.н. Омельченко Е.В.

Челябинский Государственный Педагогический Университет

НЕДОСКАЗАННОСТЬ В ТВОРЧЕСТВЕ БОРИСА ГРЕБЕНЩИКОВА КАК ФАСЦИНАТИВНЫЙ ПРИЕМ

Одним из интереснейших коммуникативных феноменов в лингвистике является фасцинация. В 1959 году известный учёный-этнограф Ю.В. Кнорозов определил фасцинацию как явление, сигнал, «создающий благоприятные условия для восприятия именно данной информации» [3. с. 4]. В исследованиях Ю.А. Шрейдера [3. с. 54], А.Е. Войсунского [3. с. 18] прозвучала мысль о том, что фасцинация делает информацию привлекательной (аттрактивной) для слу-

шателя, помогает «настроиться на прием информации», способствует улучшению коммуникативного контакта.

В.М. Соковнин, создавший учение о фасцинации и изучающий проявление фасцинации в различных аспектах и коммуникативных пространствах, дает следующее определение семантической фасцинации: «...возбуждающее действие символического, драматического и «недосказанного» смысла, высказывающего острое внимание и провоцирующее активную работу ассоциативно-эмоциональной составляющей человеческой психики с быстрым или мгновенным образованием доминант внимания, интереса, азарта разгадки и дешифровки...» [4. С. 256].

Фасцинация, имеющая нейрофизиологическую, психолингвистическую, генетическую природу, по мнению исследователей, – явление, созданное эволюцией человеческого сознания, и в этом смысле превосходящее техники манипулирования в общении, прагматически и стратегически используемые человеком. Ю.В. Кнорозов, говоря о фасциативных факторах, подчеркивал роль таких приемов, как недосказанность, неясность, многозначность описания, привлечение выдуманных событий, мнимых личностей. Недосказанность смысла текста диктует многоплановость, семантическую избыточность, разные подходы к интерпретации содержания высказывания (текста). Первичное восприятие заставляет обратиться к знаниям, жизненному опыту слушателя. Иногда происходит обращение к языку подсознания; включается ассоциативно-образная система восприятия. В этом случае ведущим оказывается не эксплицитно выраженный в высказывании смысл, а имплицитно заложенная информация (подтекст, контекст, интертекст, аллюзии, символы – неявное, скрытое, добавочное содержание, намеренно заложенное автором текста).

Следует упомянуть то, что в некоторых случаях доминирует фасциативная форма высказывания, которая, вероятно, может быть заполнена аттрактивным для слушателя содержанием в зависимости от уровня развития личности. Движущей силой и внутренним стимулом восприятия будут являться такие психологические феномены, о которых писал Б.Ф. Поршнев – это, прежде всего, явление дипластии – отождествление двух элементов, которые одновременно исключают друг друга [2] и преодоление при восприятии сообщения «фильтров недоверия». На лингвистическом уровне это прослеживается в амбивалентности стиливых проявлений, парадоксальности, алогизмах, на языковом уровне – в использовании оксюморона, метафоры. И.Ю. Черепанова отмечает, что «бессмысленное провоцирует усилия осмысления» [5. с. 37]. Таковы механизмы, обуславливающее стремление человеческого сознания познать и разгадать тайну. С точки зрения аттрактивности содержания, любой неожиданный образ рождает попытку познания, вызывает инсайт (творческое озарение), побуждает скрытые творческие резервы – этот ряд бесконечен и одновременно сводим к единому коммуникативному понятию – фасцинации. В этом смысле слушателю важна не новая информация, а та, которая стимулирует воображе-

Пейзаж как самодостаточный образ природы стал возможен только с утратой мифологического, религиозного сознания, поэтому в древних культурах пейзажа в современном его понимании (*Прим. 1*) ещё не было. Христианское искусство Византии и средневековой Европы внимания пейзажу как самостоятельному жанру тоже не уделяло, так как природа не мыслилась отдельно от Творца. Хотя образы природы в качестве символов входили составной частью в композицию фрески, мозаики, иконы или в литературные труды монахов-богословов. Россия, наследница Византии, вплоть до XV–XVI вв. сохраняла религиозно-символическое отношение к пейзажу: в иконописи – пейзаж априори не самостоятелен, а символичен, в литературе же можно наблюдать редкие образцы удивительных пейзажных зарисовок.

Пейзажу в древнерусской литературе, культуре была посвящена диссертация А.Н. Ужанкова «Эволюция «картины природы» в культурном пространстве средневековой Руси, XI – первой трети XVIII в.» [5], по материалам которой в 2008 году издана монография «Стадиальное развитие русской литературы XI – первой трети XVIII века. Теория литературных формаций» [4]. Во второй главе диссертации (пятый раздел книги) рассматриваются принципы изображения природы в литературе, иконописи, книжной миниатюре с XI по XVIII век. Автор оговаривает, что берёт для исследования более широкое, нежели пейзаж, понятие – «картины природы», и в какой-то степени спорит с Д.С. Лихачевым [3] и А.С. Дёминным [1], утверждавшими, что пейзажа в древнерусской литературе нет. А.Н. Ужанков, вполне справедливо, замечает, что в Древней Руси «были другие эстетические вкусы, основанные на мировоззрении того времени, и были несколько иные требования к описаниям природы <...> Поскольку природа воспринималась как символ величия Творца, то и её явления – суть символы» [5; 65–66]. Такие символы А.Н. Ужанков находит в «Слове о Законе и Благодати» митрополита Иллариона (сер. XI в.), «Слове о полку Игореве» (XI в.), «Слове Даниила Заточника» (сер. XII века) и др., а первые пейзажи, конечно, с религиозно-символической функцией, – в «Хождении» игумена Даниила (нач. XII века) и в «Слове на Антипасху» Кирилла Туровского (1183 г.), «Молении Даниила Заточника» (нач. XIII века) и др. «В литературе этого периода, – пишет исследователь, – ещё нет самостоятельного описания природы, сделанных ради самого описания, как это будет практиковаться в новое время. Но индивидуализированные описания известных мест уже имеются, и их с полным основанием можно отнести к средневековым литературным пейзажам» [5; 163]. Итак первые пейзажи в русской литературе появляются уже в XII–XIII веках, хотя и представляют собой более исключение, нежели общее правило для культуры того времени.

В древнерусской литературе XIII–XIV вв. совершается переход от религиозно-символического метода к религиозно-прагматическому, а «начиная со второй половины XIV в. и, особенно, в XV в. – пишет А.Н. Ужанков, – отношение к природе заметно обмирщилось» [4; 437]. Например, в «Молении» Даниила Заточника (XIII в.) природные образы используются уже не как религиозные символы, а как природно-бытовые сравнения из практической человеческой жизни. Автор дис-

дій): використання девізу в міжнародних розрахунках, належати до девізів, девізна політика; девіз життя, придумати девіз; [2, с.400].

в) паронімія розмовної лексики та слів-термінів: *жирувати* (розм. жити в достатку, надмірній розкоші) – *жирирувати* (ек. переказувати вексель на іншу особу за допомогою передавального запису на борговому зобов'язанні) [2, с.512].

Оже, як свідчать результати проведеного аналізу, явище паронімії характерне не лише для сфери певної наукової галузі одного стилю, а й має досить широке міжстильовезастосування. Воно вимагає точного знання значень й адекватного вживання слів. Незначна відмінність між двома словами приводить до помилок, зокрема до неправильної заміни одного слова іншим. Тому при використанні паронімів слід звертатися до спеціальних словників паронімів, відповідних довідників чи тлумачних словників з метою уточнення значення, правопису та нормативної вимови потрібного слова.

Література:

1. П'ятецька О.Г. Пароніми в професійній мові економіста // Культура слова. – 2010. – №73. – С.144-148
2. Великий тлумачний словник сучасної української мови / [Уклад. і гол. ред. В. Т. Бусел.] – К.: Ірпінь: ВТФ «Перун», 2003. – 1440 с.
3. Гінзбург, М. Система правил українського ділового та наукового стилю / М. Гінзбург // Укр. мова. – 2006. – № 2. – С. 30-43.
4. Пінчук, О. Нариси з етно- та соціолінгвістики / О. Пінчук, П. Червяк. – К., 2005. – 152 с.

К.филол.н. Дмитриевская Л.Н.

Литературный институт им. М.Горького

ЕТАПЫ РАЗВИТИЯ ПЕЙЗАЖА В РУССКОЙ И ЕВРОПЕЙСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Становление жанра пейзажа и в живописи, и вида описания в литературе – процесс долгий, связанный с развитием мировоззрения. Для подробного его освещения нужен труд, равный докторской диссертации, мы же лишь обзорно наметим пути развития пейзажа в русской и европейской, то есть христианской, культуре.

Сегодня много исследователей обращается к анализу пейзажа в русской классической литературе, не задумываясь о том, что это довольно молодое явление в мировой культуре. Русскому человеку XX–XXI века, воспитанному на классической литературе и картинах из Государственной Третьяковской галереи, знакомому с удивительными образцами словесного и живописного пейзажа, трудно представить насколько молод данный вид описания или жанр.

ние, вызывает ассоциации, возрождает историко-литературные аналогии. Недосказанность заводит слушателя в лабиринт смысла, подводит к парадоксу, на разгадке которого он сосредоточивает усилия и в результате приобретает нечто новое, совершает открытие, «превращается в сотворца» [3. с. 53]. С этим и связан феномен фасцинации.

Фасцинация – это процесс, включающий яркий, навязчиво-избыточный сигнал, который невозможно игнорировать (слово, образ, метафора, ритм, повторение); восприятие сигнала с образованием доминанты (некое «зацикливание»); запуск резонанса, обеспечивающего эмоциональный отклик на явление. Именно фасцинация способствует возникновению в сознании желания, часто буквально на физиологическом уровне, еще раз обратиться к стиху, песне – любому источнику, который «впечатался» в эмоциональную память.

В отличие от жестких способов манипулирования сознанием, применяемых в методике нейролингвистического программирования, в рекламных технологиях, фасцинация – это воздействие на глубины подсознания, закрепленное природой, эволюционным процессом. Фасцинация «пробуждает мажорные чувства» (В.М. Соковнин), оптимизирует коммуникацию, не вызывает отрицательной суггестии (термин И.Ю. Черепановой) – угасания интереса, личностных проявлений, равнодушия, аморфности. Наоборот, фасцинация – это захваченность, сверхэмоциональность, она пробуждает подсознательные скрытые творческие силы, направлена на деятельностно-эмоциональную сферу, тем самым способствует активности, поиску себя. В творчестве фасцинативные сигналы создаются автором без прагматических интенций, по воле интуиции, подсознания, силой воображения. Проникнуть в творческую лабораторию непросто, однако весьма занимательно. Фасцинация предполагает эмоциональный резонанс, отклик, поэтому, чем более привлекают тексты творца, тем более они «жизнеспособны» и полезны, тем более можно размышлять о наличии в творчестве бессознательно-фасцинирующего компонента. Таким образом, анализируя фасцинативные явления в творчестве, можно ответить на многочисленные вопросы: «Как автор привлекает внимание?», «Как создается захваченность слушателя?», «Как резонируют в подсознание и остаются в памяти авторские образы и идеи?», «Как возбуждается интерес?», «Что заставляет слушателя еще и еще обращаться к творению?».

Посмотрим в этом ракурсе на произведения ярчайшего представителя русского рока Б.Б. Гребенщикова. В его творчестве переплетаются разные мотивы, слышатся отголоски многих религиозных течений, утверждаются личностные проявления в таком диапазоне амбивалентности, что все это складывается в гармонию и неповторимость стиля, обеспечивает узнаваемость и оригинальность автора. Безусловно, притягательны и ритмы его музыки, и неожиданные аранжировки, и сам сценический имидж, и афористичность, приближающаяся к «абсолютной истине» и квинтэссенции разума.

Тексты песен БГ (творческий псевдоним, присвоенный музыканту «фанатами», поклонниками) могут быть интерпретированы по-разному – в размахе от абсурдного набора слов до гениального творения, преодолевающего время и несущего универсальные черты культурного памятника по точности отражения реальности и силе провидения.

Проследим, как проявляется фасциативный прием недосказанности и неясности на примере текста произведения из альбома Б. Гребенщикова «Архангельск» (2011 год).

У нас были руки и дороги,

Теперь мы ждем на пороге,

Мы смотрим на дым и трубы,

И голубь благодати встает на дыбы... [1]

При внешней простоте это высказывание отличается глубиной может быть интерпретировано по-разному: жизнь привела к моменту покоя, наступает период созерцательности, и в этом есть своя прелесть («благодать»), но внутренние силы не угасают, поэтому «ждем на пороге», поэтому продолжаем борьбу. Метафоризация («голубь благодати») и контаминация («голубь встает на дыбы» – вместо «конь») рождает странное ощущение внутренней страсти под маской благожелательного спокойствия. Возникает фантастический образ Пегаса – крылатого коня, который готов не то, что к бегу – к полёту. Иная интерпретация: голубь – символ мира, но здесь он изображен не мирным, чувствуется сопротивление, во фразе заложена скрытая антитеза – мир и война, покой и суета, добро и зло, ясность и абсурд. В тексте песни «Назад в Архангельск» есть противопоставление сегодняшней реальности с прошлым. Картины настоящего создаются с помощью включения в текст странных персонажей, которые, обладая очевидными узнаваемыми качествами (прецедентность) отличаются особой иронически-шутливой обрисовкой: «*В цепях и веригах калика перехожий пьет с кухаркой Дуней шампанское в прихожей*».

Использование классического образа русского странника, поющего духовные стихи, в светски пустой и даже вульгарной ситуации абсурдно, нелогично, но одновременно ассоциируется с манерой поведения «освобождённых революцией» пролетарских героев «Собачьего сердца» М. Булгакова.

Фраза «*Банана-мама с крепкими ногами режет карту мира на оригами*» может быть подвергнута такому смысловому анализу: известной хит группы «Бони М», как яркий вариант клубной музыки, является музыкальной иллюстрацией к духовному опустошению общества. Данная метафора создана неслучайно: карта мира как символ жизни, процветания народов, как знак загадочных далеких путешествий, как символ изменения используется в качестве материала для рукоделия. А может быть и такая интерпретация: «*банана-мама*» – символ внешней политики Америки, изменяющей мир и сознание других народов по своему образцу, зачастую бездушному и варварски чужеродному – «*режет карту мира на оригами*». Ритмически выделяя высказывание «*куда не*

(*журант*), напр.: При оформленні іменного *індосаменту* вказується ім'я особи, що передає цей документ (*індосант*), а також ім'я набувача (*індосата*).

Тематичні пароніми становлять такі пари слів зі сфери економіки: *асигнівка* (документ, розпорядження, на підставі якого отримують і видають кредити, позичку юридичним або фізичним особам) – *асигнування* (виділення певної суми грошей для цільового призначення), напр.: оформити асигнівку, планування асигнувань на рекламу товару; *брокераж* (проведення комерційних біржових операцій з цінними паперами за дорученням продавця або їх покупця) – *брокеридж* (винагорода (премія), яку отримує брокер за проведені комерційні операції на фондових чи товарних ринках), напр.: брокеридж у вітчизняних агентствах нерухомості; *брокеражя* в Україні; *товариство* »Перестраховий брокераж»; банк (кредитно-фінансова установа, що акумулює кошти, надає кредити, здійснює грошові розрахунки, операції з іноземною валютою, золотом та цінними паперами) – *банко* (курс, за яким банк купує і продає цінні папери), напр.: відкрити рахунок у банку, *банко* на купівлю цінних паперів; *ліцензія* (письмове повноваження, що надається особою, яка має виключне право дозволити використання об'єкта права інтелектуальної власності іншій особі та про надання їй права на використання цього об'єкта в певній обмеженій сфері) – *ліцензія* (дозвіл на відступ від загальноприйнятих правил у якому-небудь виді діяльності; знижка з тарифного мита), напр.: ліцензія на здійснення приватної охоронної діяльності; оформлення всіх видів ліцензій на господарчу діяльність; ліцензія при ввезенні та вивезенні товару через кордон.

Окрему групу становлять міжстильові пароніми. Це слова, схожі за будовою і звучанням, що можуть вживатися в різних стилях чи належати до сфер різних наукових дисциплін. Прикладами таких слів-паронімів можуть бути слова:

а) з різних сфер професійного спілкування: *дисконт* (фін. Облік векселів у банку; відсоток, який одержує банк під час обліку векселів) – *дискант* (муз. високий дитячий голос (хлопців), що відповідає у хоровому співі жіночому сопрано); *дисконт* надається пенсіонерам; *вирізняться* чудовим *дискантом*; *артикул* (ек. загальний показник, що характеризує основні функціональні та якісні властивості товару: тип, шифр, об'єм, призначення) – *артикл* (лінгв. службове слово, яке вживається з іменем для позначення роду, числа, відмінка в деяких мовах); *артикул* товару; *вживання* *артиклів* в англійській мові; *дебет* (фін. ліва сторона бухгалтерського рахунка, у якій відображають господарчі операції методом подвійного запису) – *debit* (тех. кількість нафти, газу, води, що дає джерело за одиницю часу); записувати в *дебет*; заносити рахунки активу й пасиву в *дебет*; *дебіт* газових свердловин, *дебіт* вентилятора [2, с. 330].

б) паронімія загальноживаних стилістично нейтральних слів та слів-термінів: *девіза* (фін. вексель, чек і т. ін., виписаний в іноземній валюті для оплати його за кордоном) – *девіз* (стислеформування провідної ідеї, програми

Кобзар І.М., Гей Г.В.

Донецький національний університет економіки і торгівлі
імені Михайла Туган-Барановського

ПАРОНИМИ В ДІЛОВОМУ МОВЛЕННІ

Одна із важливих умов опанування професійної мови та формування професійної компетентності майбутніх фахівців – це стилістично та семантично точне слововживання. Саме незнання чи нерозуміння лексичного значення слова стає причиною численних помилок в усній та писемній мові, зокрема й уживанні паронімів – слів, подібних за морфологічною будовою та звуковим складом, але різних за значенням. Звукова близькість і незнання різниці у вимові паронімів спричиняє труднощі в їх засвоєнні. Якщо в художньому чи розмовному стилях пароніми можуть використовуватися як ефективний засіб посилення виразності, створення каламбурів, антитез та інших стилістичних фігур, то в офіційно-діловому та науковому стилях паронімія охоплює нейтральну лексику і нерідко термінологію, неправильне оперування якими може суттєво змінити зміст документа, публічного виступу чи наукового тексту, тому це явище потребує особливої уваги, постійного звіряння зі словником і поновлення в пам'яті значень слів.

Проблемою вживання паронімів у діловому мовленні займалися такі вчені як Зубков М.Г., Мацько О.М., Мовчук А.Г., Данилюк І.Г., Загнітко А.П., Пономарів О.Д. та інші. Проте залишаються питання, які не здобули належного висвітлення.

Метою роботи є розгляд семантичних особливостей та функціонування паронімів на прикладі найуживаніших економічних термінів і професіоналізмів у сучасній діловій мові та намагання з'ясувати явища міжстильової паронімії.

Відомо, що за характером смислових зв'язків розрізняють синонімічні, антонімічні, тематичні, семантично близькі пароніми.

З-поміж економічних термінів до синонімічних паронімів можна віднести, наприклад, широко вживані прикметники: торговий – торговельний, пор.: *торговий знак, торгова марка, торговельний ряд, торговельне об'єднання*. Від цих прикметників утворилися складні слова: *торгово-промисловий (торговельно-промисловий), торгово-кооперативний (торговельно-кооперативний), торгово-фінансовий (торговельно-фінансовий), торгово-виробничий (торговельно-виробничий)* [1, с. 144].

Прикладом антонімічних паронімів в економічній сфері можуть бути такі терміни: *консигнант* (постачальник товару на склад посередника) – *консигнатор* (посередник, який здійснює зберігання товару постачальника), напр.: *консигнант товару, консигнатор у торгових операціях, індосат (журат) – індосант*

глянь – везде образа, то ли лезь под кровать, то ли жми на тормоза», автор ще більше передає нерівновесність, шаткість внутрішнього стану – то ли укритися, то ли по той же причині невір'я окунуться в якийсь «екстрим». При уважному прочтенні і восприятті неясність, недоговоренність стає очевидним відображенням стану героя.

«*Поздно ждуть, когда наступят сдвиги...*». В даному випадку слово «бесполезно» посилюється семантикою лексеми «поздно». В якості певної визначеності привноситься часовий аспект, що посилює ефект трагічності.

«*Поздно сжимать в кармане фигу*». Напрашивається – «кулаки». Іспльзовання контамінації дозволяє передати подвійний стан: сжимають кулаки, щоб отомстити обидчику, сжимають їх невидимо (в кармані), так як немає можливості відповісти. Тоді нежелання, відторження, несогласие виражається в емоційному, типово руському жесті. Невербальний знак агресії (кулак) і невербальний знак заперечення і відведення злого впливу (фіга) – в одному русі. Внутрішній протест, жажда мести, безпорадність, неможливість протистояти злу і безпределу слиті воедино.

«*Поздно считать связи и интриги*». Лексическа несочетаемость має продуманий, стратегічний характер. Связи «завязывают», интриги ведут («плетут»), їх підрахунок або бессмыслен, або сверхсмыслен, когда человек утверждается социально. Повторення слова «поздно» в рамках приёма анафоры посилює вплив.

Неясність, несочетаемость, беспредел, бессмыслица, неможливість зосередитися на головному, бесцельность – типові відчуття представителів антиурбаністического напрямку в сучасному мистецтві. В противовес цьому хаосу виникають картини вічної природи. В рефрені «*резной ветер, хрустальный ветер*» не просто створені авторські епітети. Слово «резной» асоціюється з ясністю, прозорістю, точністю. «*Горят книги*» – вірогідно, знак того, що в душах людей немає святого ставлення до накопленого в віковому досвіді. Виникає історико-літературна аналогія: книги згарили на кострах інквізиції, знищили в фашистській Німеччині. Знаменитою фразою «Собрать все книги бы да сжечь» Фамусов демонстрував самодурство, мракобесие і ненависть до просвіщенню. Жечь книги – знищити світ і правду, заповнити свідомість новими (но не завжди гуманними і праведними) ідеями. Призив «смотри» – звернення до кожного, розраховане на емоційний відгук. «Назад в Архангельск» – назва пісні, зустрічається в тексті п'ять разів, вповне можливо, оснований на представленнях про давній образ міста, з яким пов'язаний великий період процвітання Русі і, звичайно, великий Ломоносов. Обратитися назад – до духовних витоків, знайти великий зміст в поверненні до отчуждення – це сюжет, який є притчею.

Таким чином, ми убедились, що недоговоренність в текстах Б.Б. Гребенщикова – потужний фасцинуючий прийом, який дозволяє вислухати, прочитати, проявити увагу, повторити, підключити волю уявлення, при-

влечь ассоциации, обратиться к символам и догадкам, использовать в интерпретации реальные исторические факты и даже охарактеризовать текст чертами, свойственными литературному направлению (противопоставление агрессии и хаосу современного мира и вечной гармонии природы и духовности).

В качестве фасцинативных средств в тексте использованы: метафоризация, контаминация, алогизмы («*Мы выходим по приборам на великую глушь*»), парадоксальность, повторяемость, ритмизация, утвержденная и рифмой стиха, и лексическими повторами, и анафорой, и, конечно, музыкальной формой произведения.

Такая интерпретация текста многомерна, так как недоговоренность дает волю воображению. Для некоторой части слушателей творений Б.Б. Гребенщикова приобретает смысл не слово-образ, а ритм, музыка, перформансный момент презентации альбома. Но это лишь подтверждает идею о роли фасцинации как коммуникативного феномена в процессе воздействия рок-музыканта на слушателей. Этому способствует сам образ музыканта, манера его общения во время выступлений (поднимает вверх руки с открытыми публике ладонями), создание тайны и загадки в афористичных высказываниях в интервью («...я ничего не знаю о религии...но жить без Бога невозможно...») – в этом эпизоде напоминает Сократа, играющего роль «несведущего мудреца», признающего в своей необразованности только для того, чтобы стимулировать поиск истины слушателями, заставить их остановиться и задуматься). Расшифровка текстов Б. Гребенщикова подводит к мысли, что недосказанность смысла, апелляция к жизненному опыту, знаниям, обращение к скрытым резервам восприятия, к вниманию слушателя, к социальным реалиям и приметам времени позволяет буквально окунуться в море символов и ассоциаций («фасцин» – по терминологии В.М. Соковнина). Это созвучно неповторимому глубинно-созерцательному мировосприятию автора, избегающего демонстрации суеты, провозглашающего идеи вечности и духовности русского человека и природы. Все это закономерно обеспечивает продолжительную популярность группы «Аквариум», названной одной из самых непостижимых и загадочных в русском роке.

Литература

1. Гребенщиков Б.Б. Архангельск [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.aquarium.ru/>.
2. Поршнев Б.Ф. О начале человеческой истории. СПб., 2007. С. 453-454.
3. Соковнин В.М. 2010: Фасцинация. Коммуникация. Общение. Екатеринбург. 140 с.
4. Соковнин В.М. 2005: Фасцинология. Екатеринбург. 400 с.
5. Черепанова, И. Дом Колдуньи. Язык творческого Бессознательного. М. 2007. 397 с.

чившейся 27 мая 1989 года. Осенью того же года Арсению Александровичу Тарковскому была присуждена Государственная премия за книгу стихотворений «От юности до старости».

Судьба особо отметила Арсения Александровича Тарковского и в личном плане. Замечательный поэт всю жизнь терял близких и любимых людей. В годы Великой Отечественной войны, уйдя добровольцем на фронт, едва не умер сам, получив тяжёлое ранение. В военных полевых госпиталях поэту делают несколько ампутаций левой ноги и всё безрезультатно. Только в Москве великий хирург профессор А.А. Вишневский сделал операцию, в результате которой удалось остановить газовую гангрену и жизнь поэта была спасена.

Самое страшное испытание судьба преподнесла Арсению Александровичу Тарковскому в конце жизни. На восьмидесятом году жизни поэт потерял единственного, горячо любимого сына – великого кинорежиссёра XX века Андрея Тарковского. Эта смерть подкосила поэта и остаток жизни он тяжело болел и провёл его в основном в больницах...

Завершим статью характерными для мировоззрения Арсения Александровича Тарковского высказываниями:

«Видимо, автор ещё дитя, и что будет дальше с этим дитятей – одному Богу известно. Если дитя, то у него всё впереди, и возможно, что его счастливые задатки разовьются. Этому дитяти нужно знать, что поэзия отнимает всё у человека, и если не отдать ей всего себя без остатка, то серьёзной удачи ожидать не следует...»

Поэт не должен давать себе поблажки ни в чём, и замысел должен быть полностью воплощён – несмотря ни на трудности выполнения, ни на соблазны сложности поэтического мышления. Приблизительность выполнения – тот Рубикон, который должен быть перейдён, преодолен непременно... Не давайте себе поблажки: поэт только тогда поэт, когда не уступает ни себе, ни давлению извне...».

Таким и был всю жизнь Арсений Александрович Тарковский. В полной мере испытавший кошмар непечатания написанного, всю жизнь зарабатывая на хлеб насущный переводами, поэт проявил недюжинное мужество и выстоял в неравной борьбе. Дождался своего часа и признания в конце творческого пути. Благородная и честная жизнь в литературе Арсения Александровича Тарковского – прекрасный пример для подражания идущим вслед новым поколениям поэтов.

JĘZYK OJCZYSTY I LITERATURA

Бакуменко В.М.

Москва

НОВЫЙ ГОЛОС В РУССКОЙ ПОЭЗИИ

*... Поэзия меньше всего – литература;
Это способ жить и умирать, это дело очень
серьезное, с ней шутки плохи, она и убивать
умеет, как Лермонтова, как Цветаеву, как ещё
очень многих других.
Арсений ТАРКОВСКИЙ*

Выдающийся русский поэт Арсений Александрович Тарковский (1907-1989) принадлежит к замечательной поэтической плеяде XX века, которой всегда будет гордиться отечественная литература: Анна Ахматова, Марина Цветаева, Мария Петровых, Осип Мандельштам, Борис Пастернак, Даниил Андреев, Александр Твардовский... Не случайно, что такой авторитетный человек, как Дмитрий Сергеевич Лихачёв, утверждал: «Я считаю, что Арсений Тарковский – крупнейший поэт. Есть два вида поэтов. Одни блистают какое-то время, другие остаются в веках». Это мнение разделяли и Анна Ахматова, и Вениамин Каверин, писавший: «Читая Тарковского, с радостью убеждаешься, что русская поэзия – чудо».

Арсения Тарковского долго не печатали, но так уж хорошо случилось, что на первый поэтический сборник поэта «Перед снегом» откликнулась Анна Андреевна Ахматова. Легко представить, как согрели душу и вдохновили на дальнейшее творчество Арсения Тарковского слова коллеги и друга: «Эти долго ожидавшие своего появления стихи, поражают рядом редчайших качеств. Из них самое поразительное то, что слова, которые мы как будто произносим каждую минуту, делаются неузнаваемыми, облечёнными в тайну и рождают неожиданный отзвук в сердце...»

Этот новый голос в русской поэзии будет звучать долго».

Слава Богу, после выхода первой книги Арсения Тарковского, плотину чиновничьей тупости и ограниченности словно прорвало, и до конца жизни поэта вышел целый ряд его новых книг. Ценители поэтического слова хорошо знают эти книги: «Земле – земное», «Вестник», «Стихотворения», «Волшебные горы», «Зимний день», «Избранное», «Стихи разных лет», «От юности до старости», «Быть самим собой».

Последняя книга, которую видел в своей жизни Арсений Тарковский – «Звезда над Арагацем». Она вышла в Ереване за месяц до кончины поэта, слу-

Мажитаева Ш., Муратова А., Аязбаева Б.К.

г.Караганда, Казахстан

«ТАЙНЫЙ ЯЗЫК» –
ОДИН ИЗ СРЕДСТВ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Язык – это постоянно изменяющееся общественное явление, так как в ходе развития общества любой язык подвергается определённым изменениям. Это закономерное явление действительности. Вследствие интерлингвистических (внешних) и экстралингвистических (внутренних) факторов изменяется и пополняется лексика любого языка, т.е. дополняется неологизмами, появляются новые значения слов, расширяется или сужается сфера их применения. Образуются некоторые слова, которые превращаются в средство общения в определенной социальной или профессиональной среде. Все изменения и новшества в обществе кодифицируются в языке и внедряются в жизнь.

Ученые-лингвисты Д.Э. Розенталь и М.А. Теленкова дают следующее определение: «Арго – от французского *argot* – жаргон. Язык отдельных социальных групп, сообществ, искусственно создаваемый с целью языкового обособления (иногда «потайной» язык), отличающийся главным образом наличием слов, непонятных людям непосвященным. Школьное арго. Студенческое арго. Спортивное арго. Арго картежников. Воровское арго» [1, с.20], «...жаргон (франц. *jargon*) то же, что арго, но с оттенком уничижения» [1, с.75].

В учебнике Г. Калиева, Ш. Сарыбаева об арго и жаргоне дано следующее общее определение: «...специальные слова и словосочетания, используемые в небольших социальных группах и соответствующие данной группе», «жаргон в большинстве случаев применяется среди высших слоев дворянской аристократии и буржуазии. А под арго подразумевается язык деклассированных групп общества. Часто арго отождествляется с понятием «тайный язык», появившийся с целью скрывать тайну при разговоре» [2, с.8]. А. Махмутов отмечает: «Жаргон является языковым отличием высших слоев, а арго – языковая особенность низших социальных слоев. Арго зародилось вследствие того, чтобы другие не распознали тайну разговора. Арго – это слова, которые превратились из понятных для народа слов в условные обозначения небольшой группы людей. Элементы арго встречаются и в казахском языке. Например, апсар-жапсар (прикрепленная вещь), ылдым-жылдым (возьми вещь быстро) и др.» [3, с.139]. Следовательно, если причиной появления жаргонов является языковое обособление, языковая конспирация, то из утверждений и обоснований ученых следует, что арго появилось в целях скрытия основной мысли.

Согласно Интернету, арго – язык деклассированных групп общества, язык воров, бродяг и нищих. Фактически арго стало синонимом слова «феня». Арго не составляет самостоятельной системы и сводится к специфическому

словоупотреблению в пределах общего языка. Аргумент взаимодействует с жаргоном и просторечием, образуя специальный лексический пласт – сленг. Часто аргумент отождествляется с понятием тайный язык [4].

К исследованию проблемы аргумент обращались известные лингвисты Б.А. Ларин, Е.Д. Поливанов, Д.С. Лихачев, В.М. Жирмунский, Л.П. Якубинский и др. Таким образом, начиная с 50-х годов, в разных научных трудах проблемы жаргона и аргумент начинают широко подниматься и глубоко исследоваться. Например, в книге А.И. Попова «Из истории лексики языков восточной Европы», которая была издана в 1957 году, сказано: «Говоря об условно-профессиональном аргумент, можно отметить, что таких слов в нашем языке немного и главная их особенность – секретность и обособленность» [5, с.101]. По мнению учёных, аргумент применяется с целью засекречивания чего-либо, тогда очевидно, что предел их распространения обособлен.

Такое заключение даётся и в книге Ф.П. Сорокалетова «Словарь русских народных говоров». Здесь он отмечает: «...так как аргумент является средством донесения секретной информации, не может свободно использоваться в разговорной речи» [6, с.34]. Эти слова в основном используются в кругу тех людей, кто придумал аргумент, и являются секретным кодом слов данной группы, поэтому, безусловно, они не могут быть внедрены в устную разговорную речь.

Таким образом, жаргон и аргумент – условная разновидность языка, отличающаяся от общенародного специфической лексикой и не имеющая грамматической системы. Например, **аквариум** в толковом словаре казахского языка объясняется как «специальная стеклянная посуда, предназначенная для содержания и разведения водных животных и растений», а в устной речи **аквариум** применяется как «посуда для алкогольных напитков», то есть является вариантом жаргона небольшой группы.

В «Русско-казахском словаре лингвистических терминов» дано следующее определение: «...*аргумент* – особый язык некоторой ограниченной профессиональной или социальной группы, состоящий из произвольно избираемых видоизменённых элементов одного или нескольких естественных языков» Аргумент (от фр. argot) – язык какой-либо социально замкнутой группы лиц, характеризующийся специфичностью используемой лексики, своеобразием ее употребления, но не имеющий собственной фонетической и грамматической системы [7, с.43].

Следует отметить, что аргумент употребляется, как правило, с целью сокрытия предмета коммуникации, а также как средство обособления группы от остальной части общества. Термин «аргумент» чаще употребляется в узком смысле, обозначая способ общения деклассированных элементов, распространённый в среде преступного мира (воровское аргумент). Аргумент происходит на основе иноязычных элементов. Жаргон – это условный язык, понятный только в определенной среде, в котором много искусственных, иногда условных слов и выражений. Жаргоны бывают классово-прослоечные, производственные, молодежные, жаргоны группировок людей по интересам и увлечениям. Например, если аргумент «шуба»

4. Главное достоинство научного языка – ясность.

5. Другое достоинство научного языка – легкость, краткость, свобода переходов от предложения к предложению, простота.

6. Придаточных предложений должно быть мало. Фразы должны быть краткие, переход от одной фразы к другой – логическим и естественным, «незамечаемым».

7. Каждую написанную фразу следует проверять на слух; надо прочитывать написанное вслух для себя.

8. Следует поменьше употреблять местоимения, заставляющие думать, к чему они относятся, что они «заменили».

9. Не следует бояться повторений, механически от них избавляться. То или иное понятие должно называться одним словом (слово в научном языке всегда термин). Избегайте только тех повторений, которые приходят от бедности языка.

10. Избегайте слов-паразитов, слов мусорных, ничего не добавляющих к мысли. Однако важная мысль должна быть выражена не «пòходя», а с некоторой остановкой на ней. Важная мысль достойна того, чтобы на ней автор и читатель взаимно помедлили. Она должна варьироваться под пером автора.

11. Обращайте внимание на «качество» слов. Сказать *напротив* лучше, чем *наоборот*, *различие* лучше, чем *разница*. Не употребляйте слова *впечатляющий*. Вообще, будьте осторожны со словами, которые сами лезут под перо, – словами-новотелами.

Таким образом, в научной речи сравнения помогают глубже раскрыть суть явления, обнаружить его связи с другими явлениями, в то время как в художественном произведении их основное назначение – ярко и эмоционально раскрыть образы, картину, изображаемые художником слова.

Литература:

1. Михайличенко Н.А. Риторика. Учебное пособие для учащихся гимназий, лицеев и школ гуманитарного профиля. М., 1994.
2. Д. Э. Розенталь. Стилистика русского языка и культура речи.
3. Хазагеров Т.Г., Ширина Л.С. Общая риторика: Курс лекций; Словарь риторических приемов / Отв. ред. Е.Н.Ширяев. Р/н/Д, 1999.
4. Федосов И.А. Литературные нормы и языковое искусство: Учеб. пособие для вузов / И.А. Федосов. М.; Ростов н/Д: МарТ, 2003.
5. Горбачевич К.С. Нормы современного русского литературного языка. Пособие для учителей. 3-е изд., испр. и доп. М.: Просвещение, 1989
6. Шипицына Г.М. и др. Дидактический материал для углубленного изучения русского языка. Синтаксис. Пунктуация. Стилистика. М.: Просвещение, 1997.

существенным слагаемым в понятие нации. Он служит главнейшим орудием культуры, основным фактором духовного развития нации, ее творчества, национального самосознания. Именно в языке полнейшим образом – и притом в осмыслении самого народа – отпечатлеваются все этапы истории этого народа от отдаленнейших времен, все ступени, по которым направлялось движение его культуры – залог богатого и мощного развития самого языка данного народа. Таков менно русский язык. В его силе и богатстве нашли свое выражение длительность пройденного народом исторического процесса и интенсивность культурного развития русской нации во всем течении ее истории».

Научный стиль имеет свою фразеологию, куда можно отнести составленные термины (*срудная жаба, солнечное сплетение, щитовидная железа, прямой угол, точка пересечения, наклонная плоскость, точка замерзания, звонкие согласные, причастный оборот, сложноподчиненное предложение*).

В научной речи часто встречается употребление формы единственного числа имен существительных в значении множественного. Например: *Волк – хищное животное из рода собак* (называется целый класс предметов с указанием их характерных признаков). *Липа начинает цвести в конце июня* (существительное конкретное *липа* употреблено в собирательном, обобщающем значении).

В научно-технической литературе вещественные и отвлеченные существительные нередко употребляются в форме множественного числа. Например: *смазочные масла, высококачественные стали, красные и белые глины, большие глубины, низкие температуры, шумы в сердце* и т.д.

В научной речи для того, чтобы подчеркнуть постоянные свойства предмета или явления, используется полная форма прилагательного. Например: *Блеск минерала металлический. Удлинение отрицательное или положительное.*

Краткая форма прилагательного чаще всего используется при указании на непостоянное свойство предмета: *Глины хрупки в сухом состоянии и пластичны во влажном.*

Большое распространение в научном стиле изложения имеют краткие страдательные причастия. Например: *Для портландцемента установлены следующие марки. В книге рассмотрены основные проблемы. Выделено 18 структурных типов и подтипов пироксенов.*

Для научного стиля характерно употребление глагола в форме 3 лица и настоящего времени. Например: *Бетон прочно сцепляется с остальной арматурой. Минералы имеют темную окраску.*

Основные требования научного стиля:

1. Требования к языку научной работы резко отличаются от требований к языку художественной литературы.
2. Метафоры и разные образы в языке научной работы допустимы только в случаях необходимости поставить логический акцент на какой-нибудь мысли.
3. Хороший язык научной работы не замечается читателем. Читатель должен замечать только мысль, но не язык, каким мысль «выражена».

дает понять, что близится какая-то опасность, то наибольшее распространение в наше время среди молодежи получил жаргон «степуха», «пенсия», что означает «стипендия»; «кулап калу – провалиться на экзамене»; «комп» – компьютер и т.п. В первом из приведенных примеров есть потайной смысл, следовательно, слово «шуба» обозначает среди воров о приближении опасности. В связи с чем это слово превратилось в арг, потеряв своё значение в общенародном применении. А во втором примере, слово «стипендия», как указано выше, можно рассматривать как характерное слово для молодежи. На основании вышесказанного следует, что арг – это тайный язык преступников, а жаргоны совокупность слов, применяемые в измененном и удобном виде для употребления отдельных групп людей.

Д. Гальперин, всесторонне исследовавший такие условные языки, предлагает несколько типов арга: Региональное арг. Язык общения торговцев и взаимоотношений отдельных социальных групп. Слова, используемые в целях утаивания своего от других среди малых социальных групп. Церковное и административное арг.

Такого характера определения, схожие по содержанию даются также в трудах Э.Д. Сулейменовой, Ю.С. Маслова, Н.В. Васильевой, В.И. Беликова.

В целом очевидно, что жаргоны и арг в казахском языке во многих случаях применяются по-русски или появляются как калька. Так, в устной речи **лактыру – кидать** (обмануть); на языке военных слово **дедовщина**, у водителей слово **баранка**, слова **общага, бакса, бабки** среди молодежи и т. п., **шпана** – слесари по очистке карманов, воры; на языке студентов «кулатты – завалил» означает поставили плохую оценку, «хвост» – экзамен на пересдачу и т.д.

В энциклопедии казахского языка на данный момент имеется 160 слов, связанных с воровством, 85 слов и словосочетаний, связанных с обманом, скрыванием [8, с. 140].

Известно, что жаргонизмы по своей природе это слова, которые используются среди людей узкого круга, объединенных общими интересами, занятиями или положением в обществе, и которые не всегда формируют низкий стиль. Например, иногда в газетах и журналах часто встречается информация, связанная с деятельностью сотрудников полиции, как операция «беркут», «операция в сторону направления».

Безусловно, это тоже не всем понятные явления и некоторые жаргонизмы после выполнения своей задачи, очевидно, перестают существовать в языке. Так, к примеру, наименования военной техники или географические названия, после того как они становятся известны и понятны всему народу, перестают существовать в качестве жаргонизмов.

Таким образом, из вышеуказанного не следует путать жаргон и арг. Жаргон обычно имеет профессиональную прикреплённость, арг же может употребляться вне зависимости от профессии. Например, в современном

французском языке многие слова аргю используются как в среде молодежи из бедных кварталов, так и менеджеров с высшим образованием.

В словаре О.С. Ахмановой такие применения характеризуются как «вид профессиональных слов, которые используются в разговорной речи» и названы термином *сленг*. [9]. «Сленг – важная часть любого языка, но и сам сленг может делиться на разновидности, например: студенческий или молодежный сленг, компьютерный, криминальный, профессиональный, который в свою очередь делится по профессиям. В этом словаре можно найти ряд наиболее употребительных сленговых и идиоматических выражений «общего назначения». Конечно сленг живет своей жизнью, которая не подчиняется никаким правилам грамматики. Некоторые слова «умирают» очень быстро и им на смену приходят новые, другие живут веками и иногда из сленга попадают в литературный язык.

Например, несколько слов и словосочетаний как **вокзал**, **информационный центр**, которые используются в языке сотрудников данных объектов для общения в целях безопасности. Допустим, словарь 2002 года выпуска «Русский железнодорожный сленг», автором которого является Д. Зиновьев, посвящен именно такому методу применения. Подобные примеры имеются и в казахском языке:

Қызыл телпек – красная шапочка – дежурный по станции (в метро)

Коян – ушастый (заяц) – безбилетный пассажир

Тышкандар – Тушканы – пассажиры

Букир – горбатый – вид электровоза

Бука – бык – один из видов тепловоза

Кенгуру – поезд № 35 (36)

Тулпар – поезд № 1 (2)

Генерал – один из видов паровоза.

В заключении можно отметить, что жаргонизмы, арготизмы и сленг следуют знать, иметь в пассивном словарном запасе как средство коммуникации.

Изучая иностранные языки, в том числе английский, необходимо запомнить идиомы и фразеологические сочетания, в которых употребляются аргю, жаргоны, сленг, так как это расширяет возможности языковой коммуникации и улучшает взаимопонимание с носителем языка в целом.

Литература:

1. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. М., 1985.
2. Калиев Г., Ш.Сарыбаев. Проблемы казахской диалектологии. Алма-Ата, 1960.
3. Махмутов А. Соотношение исторических слов с другими лексическими единицами в казахском языке. // Проблемы диалектологии и истории казахского языка. 5-вып. Алма-Ата, 1963. 139 с.

профессионализмов существуют как узкоспециальные слова (*алгоритм, ферриты, агностицизм, синекдоха, консонанс*), так и общенаучные слова, которые широко употребляются в разных областях науки, например, *абстракция, мышление, сюжет, комбайн, амортизация*. Последние получили настолько широкое распространение в языке, что уже не воспринимаются как узкоспециальные.

Научный стиль, как и любой другой, использует общий язык (общеупотребительную лексику: *иметь, значение, это, например, также, очень* и др.), потому что язык науки возник и развивался на базе общелитературного национального языка, поэтому основу его составляют лексика, словообразование и грамматика общелитературного языка. Здесь широко употребляется абстрактная лексика, конкретные слова в абстрактном значении (типа *ель, береза, заяц* в смысле «вид» или «природа», т.е. в качестве выражения общего понятия).

Для научной речи характерны следующие качества:

– объективность, которая проявляется в изложении разных точек зрения на проблему, в отсутствии субъективизма при передаче содержания, в безличности языкового выражения, в сосредоточенности на предмете высказывания;

- логичность, которая проявляется в последовательности и непротиворечивости изложения и создается с помощью особых синтаксических конструкций (сложные предложения с придаточными причины, условия, следствия, предложения с вводными словами *во-первых, наконец, следовательно, итак* и др.) и типичных средств межфразовой связи (повторы, синонимы);

- доказательность, которая проявляется в цепочке рассуждений, аргументации определенных положений и гипотез;

- точность, которая достигается использованием терминов однозначных слов, четким оформлением синтаксических связей слов, ясной внутренней семантической связью;

- обобщенность и отвлеченность (абстрагирование), которые проявляются в отборе слов (преобладание имен существительных над глаголом, общенаучные слова, имена существительные с абстрактным значением, конкретные существительные в обобщенном значении), в употреблении форм слов (глаголы настоящего времени во «вневременном» значении, возвратные и безличные глаголы, преобладание форм несовершенного вида), в использовании синтаксических конструкций (неопределенно-личные предложения, страдательные обороты);

– насыщенность фактической информацией.

Морфологические особенности научного текста заключается в высокой частотности существительного, глагола в форме настоящего времени совершенного вида со значением постоянного действия, в употреблении кратких прилагательных и причастий.

Большую роль в стиле научных работ играет использование в них абстрактной лексики. Выделенные существительные в тексте, который мы взяли для примера, доказывают этот тезис: «Русский язык – язык русского народа. Язык входит

- Запозичуються в основному не ті слова, які описують різні явища, речі або відносини, а назви самих явищ, речей.

Отже, згідно з нашим дослідженнями, ми можемо помітити, що в XX столітті французькі запозичення майже зникають. В XIX на початку XX запозичення переважно вони носять книжковий характер.

Література:

1. Антрушина Г.Б., Афанасьєва О.В. // Лексикология английского языка// – Изд. Дрофа. Киев, 2001. – 298.
2. Monsarrat A. //An Uneasy Victorian: Thackeray the Man//. – New York: Dodd, Mead, 1980. – P.284-302.
3. Mossé F. // On the Chronology of French Loan-Words in English//. – Boston: Darwin Publishing House, 1999. – 47p.

Старший преподаватель Нуркеева Б.А.

*Карагандинский экономический университет Казпотребсоюза,
г.Караганды, Республика Казахстан*

НАУЧНЫЙ СТИЛЬ РЕЧИ И ЕГО ОСОБЕННОСТИ

Научный стиль речи является средством общения в области науки и учебно-научной деятельности. Каждый член современного общества в разное время жизни и в разной мере сталкивается с текстами данного стиля, функционирующего в устной и письменной форме, поэтому овладение нормами научного и учебно-научного стиля речи является важной составной частью культуры русской устной и письменной речи.

В русском языке наряду с лексикой общепотребительной существуют слова и выражения, используемые группами лиц, объединенных по роду своей деятельности, т.е. профессии. Такие слова называются профессионализмами или научными словами. Профессионализмы обозначают специальные понятия, орудия или продукты труда, производственные процессы. Поэтому их называют иногда специальными словами или специальными терминами.

Вот несколько примеров терминов:

Скальпель – небольшой хирургический нож, обычно дугообразным лезвием, для операций, анатомирования;

Алиби – отсутствие обвиняемого на месте преступления в момент его совершения, как доказательства его непричастности к преступлению;

Шасси – совокупность частей автомобиля кроме кузова и двигателя.

Термин – слово и словосочетание, являющееся названием определенного понятия какой-нибудь специальной области науки, техники, искусства. Среди

4. Арго // Википедия ru.wikipedia.org/wiki/Арго
5. Попов А.И. Из истории лексики языков восточной Европы. – Л., 1957.
6. Сорокалетов Ф.П. Словарь русских народных говоров. Л., 1968.
7. Кенесбаев С., Жанузаков Т. Русско-казахский словарь лингвистических терминов. Алма-Ата, 1966, 136 с.
8. Казахский язык. Энциклопедия. Алматы: 1998. 178 с.
9. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М., 1966.

Гроза М.Е., Дашевська Л.М.

Херсонський державний аграрний університет, Україна

ВИКОРИСТАННЯ КОМУНІКАТИВНОГО ПІДХОДУ У НАВЧАННІ ІНОЗЕМНОЇ МОВИ ЯК ЗАСОБУ РОЗВИТКУ КОМУНІКАТИВНОЇ КОМПЕТЕНТНОСТІ У СТУДЕНТІВ НЕМОВНИХ ВУЗІВ

Глобальні зміни в політичній, економічній, культурній та інших сферах життя суспільства істотно впливають на підготовку фахівців різних галузей. Сучасне суспільство вимагає від молодого фахівця готовності до вирішення проблем теоретичної та практичної значущості, подальшого професійного та кар'єрного росту, конкурентоспроможності в мінливих умовах ринку праці.

В останні роки кількість соціальних інститутів (вузів, організацій, підприємств), інтегруючих в міжнародний освітній і професійний простір, збільшується, що сприяє більш тісній взаємодії представників різних культур.

Слідуючи сучасним вимогам до освіти, неможливо обмежити формування професійної компетентності тільки засобами спеціальних предметів, так як вони не забезпечують розвиток деяких компетентностей. Наприклад, комунікативної, інформаційної, міжкультурної та ін.. У зв'язку з цим необхідно цілеспрямовано використовувати засоби і можливості інших предметів для формування комплексу компетентностей майбутнього фахівця. Йдеться про зростання ролі гуманітарних предметів, зокрема, іноземної мови у професійній підготовці фахівця з метою формування і розвитку у нього комунікативної компетентності, як необхідної складової глобальної стратегії особистісного та професійного становлення і розвитку індивіда.

У сфері професійної діяльності дуже багато залежить від умінь реалізувати себе через спілкування: встановити ділові відносини; повідомити і роз'яснити свої думки і припущення; адекватно зрозуміти своїх колег, керівників і підлеглих; конструктивно вирішити конфлікт. Випускник освітнього закладу повинен володіти високим рівнем комунікативної компетентності, який дозволяв би йому безперешкодно користуватися іноземною мовою для здійснення поточних завдань, майбутнього просування і досягнень.

Виникає потреба внесення професійно-орієнтованих змін до викладання іноземної мови в немовних вузах. Численні дослідження вчених показали, що особистісна орієнтація освітнього процесу, що передбачає тісну взаємодію викладача і студента, стимулює формування у останніх професійно-діяльнісної компетентності. Таким чином, необхідно забезпечити педагогічні умови, що сприяють розвитку і підтримці у майбутніх фахівців стійкого інтересу до вивчення іноземної мови.

Говорячи про формування професійних компетентностей, не можна не відзначити той факт, що цей процес проходить успішно лише на тлі особистої зацікавленості студента в процесі навчання. Традиційно навчання іноземної мови в немовному вузі було орієнтоване на читання, розуміння і переклад спеціальних текстів, а також вивчення проблем синтаксису наукового стилю, визначалося стандартною освітньою програмою. В рамках іншомовної підготовки необхідно врахувати специфіку майбутньої професійної діяльності студентів. Для ефективної підготовки випускників вузу до професійної діяльності в умовах міжкультурної взаємодії повинна бути розроблена комплексна програма навчання, що враховує міждисциплінарні зв'язки. Процес навчання іноземним мовам повинен йти відповідно до програм спеціальних дисциплін і включати в себе елементи професійної діяльності, професійної освіти і ситуацій професійного спілкування. У цьому випадку рівень мотивації студентів до вивчення іноземних мов зростає, а як наслідок, збільшиться результативність навчання.

Усвідомлюючи, що знання і кваліфікація стають пріоритетними цінностями в житті людини в умовах інформаційного суспільства, сучасний фахівець повинен прагнути бути в курсі розвитку своєї професійної галузі у світовій практиці, а для цього не завжди достатньо володіти інформацією рідною мовою. Звідси зростаюча значущість навчання іноземними мовами, формуванню комунікативної компетентності.

Вирішуючи комунікативну задачу за допомогою іноземної мови, сучасний фахівець не може задовольнятися набором мовних штампів і елементарних навичок перекладу. В рамках вербального процесу фахівець повинен вміти вислухати і зрозуміти мову співрозмовника, аргументовано висловити свою позицію, спростувати або довести той чи інший факт, формулюючи при цьому свої ідеї чітко і логічно. Користуючись мовою як засобом, фахівець вирішує конкретні комунікативні завдання в рамках своєї професійної компетентності.

У контексті навчання іноземним мовам необхідно знайомити студентів з культурою інших народів, їх звичаями, традиціями, нормами поведінки. Введення подібних елементів у процес навчання буде сприяти підготовці студентів до ефективних міжкультурних контактів на рівні повсякденного міжособистісного спілкування. Необхідно формувати практичні навички та вміння, які б дозволили вільно розуміти представників інших культур.

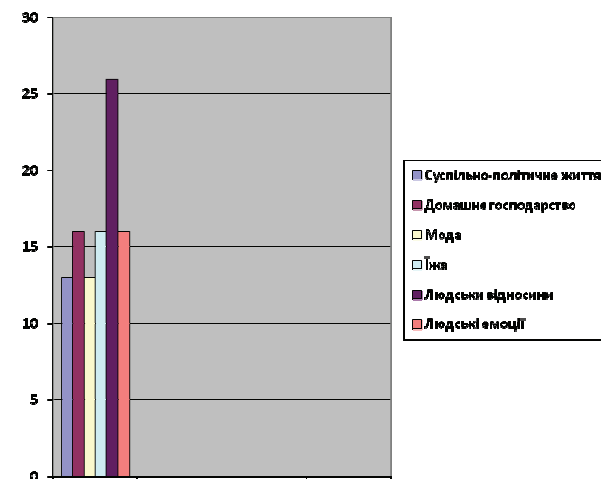
Процес мовної підготовки доцільно починати з освоєння студентами початкових знань і навичок в рамках іноземної мови: його фонетичного, граматичного

(*éclaircissement, disappointment, miserable, situation, appartement*). 3) Наявність слів з буквосполученням -ch- (*chaussure, chausse, chambre, etc.*).

Наше дослідження показало, що численні запозичення, проникали в англійську мову в різні періоди його історичного розвитку, відображають різні сфери людської діяльності і стосуються майже всіх сторін матеріального, суспільно-політичного і культурного життя Англії. У творах У. Теккерея ми виявили деякі з них і класифікували їх.

Під час підрахунків в романі було виявлено 82 французьких запозичень. Відповідно, в межах зробленої нами вибірки ми виписали запозичення до різних сфер життя. Отже, ми виявили такі сфери життя, як: суспільно-політичне життя, домашнє господарство, «мода», «їжа», людські відносини, людські емоції. Ці результати ми перевели у відсоткове співвідношення. Отже, французьких запозичень у сфері суспільно-політичного життя виявлено 13%, домашнього господарства – 16%, моди – 13%, їжі – 16%, людських відносин – 26% та людських емоції – 16%. Розрахунки відображені у діаграмі 1.

Діаграма 1.
Кількісне співвідношення французьких запозичень в романі «Ярмарка Марнослава» Вільяма Теккерея

Дослідивши мовний матеріал в творах У. Теккерея, можна зробити деякі висновки:

- Найбільша кількість запозичень з французької мови відносяться до сфери побуту, моди і людських відносин;

референтом у ребенка возникает возможность соотнесения слова в определенную категорию, что, в свою очередь, приводит к формированию и утверждению основного значения слова.

5. Значения абстрактных слов (например, любить, сердиться, обижаться и др.), передающихся вначале посредством движения, мимики, в последующем с развитием когнитивного уровня ребенка, объединяясь с языковым знаком, образуют слово.

6. Предпосылки, первичное проявление и этапы формирования и развития лексического значения в онтогенезе речевой деятельности были определены на основании результатов эксперимента, пополнивших вакуумное пространство в проблеме развития лексического значения до филогенеза.

Литература:

1. Зимняя И.А., Путиловская Т.С. Развитие речи как формирование умения решать коммуникативные речевые задачи. – М., 2004

Калініна А.О.

Чернівецький Національний університет імені Юрія Федьковича, Україна

ФРАНЦУЗЬКІ ЗАПОЗИЧЕННЯ В АНГЛІЙСЬКОМУ МОВЛЕННІ

Серед численних проблем, пов'язаних з процесом історичного розвитку англійської мови одне з важливих місць займає проблема запозичень. Запозичення лексичних елементів з однієї мови в іншу явище дуже давнє і відомо вже мовам древнього світу. Соціально-історичні умови розвитку європейського суспільства склалися так, що до XX століття з усіх мов саме французька мова дала найбільшу кількість запозичень іншим європейським мовам. В кінці XIX-початку XX століття в силу низки історичних причин сталося посилення впливу Англії на суспільно-політичне та культурне життя країн Європи в цілому, і Франції зокрема. В цей період спостерігається різкий спад проникнення французьких запозичень в порівнянні з попередніми періодами розвитку системи англійської мови, так як розквіт англійської нації супроводжувався формуванням національної англійської мови. Саме тому французькі запозичення, функціонуючі в англійській мові в даний період, становлять інтерес для їх вивчення.

Для нашого дослідження ми обрали роман англійського письменника Вільяма Теккері «Ярмарок Марнослава». При виявленні французьких запозичень ми користувалися наступними критеріями, що дозволяють визначити французьке походження того чи іншого слова: 1) наявність слів, що повністю зберегли французьку орфографію чи вимову: *pincette, camaraderie, déjeuner, monsieur, ménage*. 2) наявність слів, що мають суфікси *-ment, -able, -tion, -sion*

ладу, правил і найбільш уживаних одиниць лексики. Однак, вже на даному етапі можна говорити про активне використання комунікативного методу, який буде спрямований на розвиток комунікативних навичок, що дозволяють реалізувати ряд необхідних у повсякденному спілкуванні інтенцій: знайомитися, представлятися, вибачатися, нагадувати, змінювати тему (напрямок) бесіди, завершувати розмову, запитувати і повідомляти інформацію: задавати питання або повідомляти про факт або подію і т.д. Таким чином, мова іде про реалізацію мовленнєвого акту говоріння в процесі усної комунікації між двома або більш особами.

У зв'язку з цим, комунікативний підхід до навчання студентів немовних вузів іноземної мови сприяє формуванню у них комунікативної компетентності як ключової професійної, впливає на їх світогляд, систему цінностей, вміння мислити. Поступово освоюючи основи комунікативної компетентності, студент досягає найвищого ступеня автономності в організації своєї майбутньої діяльності, забезпечивши собі тим самим перший крок до успіху.

Залесский Борис Леонидович

Белорусский государственный университет

МЕДІЙНА ІННОВАТИКА: ВЗГЛЯД В БУДУЩЕ

Тенденции развития современной науки в конце XX – начале XXI века красноречиво свидетельствуют: в эпоху постиндустриального развития цивилизации происходит непростой процесс перехода от предметной ориентации научного поиска к проблемной, когда «проблемно-ориентированные исследования постепенно превращаются в основу научной деятельности»[1], а новые области знания возникают в связи с выдвинутым определенной крупной теоретической или практической проблемы.

В свою очередь, проблемный характер ориентации современной науки вызывает к жизни широкое развертывание междисциплинарных комплексных исследований, когда между отдельными дисциплинами устанавливаются разнообразные – концептуальные, методологические, предметные, функциональные – связи. К числу таких актуальных и требующих профессионального внимания исследователей междисциплинарных направлений научного поиска относится постепенно набирающая силу, но еще мало изученная взаимосвязь процессов инноватизации и медиатизации современного информационного общества, которую для удобства дальнейших рассуждений мы обозначим термином «медийная инноватика».

Процессы глобализации, затронувшие интересы большинства человечества, уже привели к активной трансформации мировой экономики и переходу к новому технологическому укладу, становление которого будет определять динамику

развития всей планеты в ближайшие десятилетия. Ключевым элементом этого глобального процесса становится инновационное развитие всех сфер жизнедеятельности государств – от экономики и политики до идеологии и средств массовой информации. Характерна эта тенденция и для Республики Беларусь, где определен «магистральный путь развития национальной экономики – новые знания и технологии»[2], но где еще «эффективная национальная инновационная система в целом не создана. Не развита инновационная структура»[3].

С другой стороны, в числе основных национальных белорусских интересов значатся формирование и поступательное развитие информационного общества, равноправное участие Республики Беларусь в мировых информационных отношениях, преобразование информационной индустрии в экспортно-ориентированный сектор экономики, хотя в условиях открытости информационного пространства страны и конкуренции со стороны иностранного информационного продукта недостаточными еще остаются качество и популярность белорусского национального контента. Поэтому, учитывая уязвимость белорусского информационного пространства от внешнего воздействия, нельзя сбрасывать со счетов существующую сегодня потенциальную угрозу снижения или даже потери конкурентоспособности отечественных информационно-медийных ресурсов. В этой связи необходимым условием выживания и развития белорусских медиа становится интенсификация инновационной активности всех участников медийной сферы с целью последовательного повышения качества, объема и конкурентоспособности национального медийного продукта, который призван занимать доминирующее положение внутри страны и находить пути своего эффективного продвижения во внешнее информационное пространство. Важной задачей при этом является расширение каналов и повышение качества информирования зарубежной общественности.

Иными словами, трансформация индустриальной экономики в интеллектуальную требует существенных инновационных перемен, в том числе и в медиа-сфере, так как «масс-медиа призваны способствовать просвещению общества и вооружать людей адекватным пониманием происходящего <...> СМИ в современном мире – это не обслуживающая науку журналистика, а реальная власть над сознанием массового потребителя»[4]. Поэтому медиа не могут оставаться в стороне от происходящих в обществе инновационных процессов. Более того, они должны быть активными их участниками, своеобразным «интеллектуальным ядром» этих изменений. Ведь, с одной стороны, их профессиональная задача глубоко вникать в суть инновационных перемен и конструктивно на них влиять всеми доступными формами – публикациями, передачами, программами. С другой стороны, медиа и сами должны инновационно меняться, соответствуя требованиям времени, разрабатывая и осуществляя собственную политику инновационного развития.

Актуальность такого научного подхода к средствам массовой информации не вызывает сомнений, так как инновации или нововведения являются не толь-

Объектом исследования является онтогенез лексического значения как компонента речевой деятельности в процессе порождения человеческой речи. Предмет исследования – лингвистическое описание закономерностей возникновения, формирования и развития лексического значения в составе первых предложений человека в онтогенезе речи; роль языковой среды и других факторов в его становлении и первичное проявления национальных особенностей речи.

Целью исследования является выявление на основе экспериментальных данных этапов и закономерностей первоначального возникновения, формирования и развития лексического значения до филогенеза, т.е. в процессе порождения и развития человеческой речи.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые на примере детей – казахов исследуются вопросы возникновения, становления и развития лексического значения в онтогенезе речевой деятельности. Это представляет собой определенный вклад в развитие теории о языке. В ходе исследования получены экспериментальные данные по предпосылке, первичному появлению, этапам формирования и развития, закономерностям и особенностям лексических значений в условиях зарождения детской речи в возрасте 1,0-2,0 лет; 2,0-3,0-3,5 лет. Если одним из первичных компонентов человеческой речи является синтаксическая семантика, то вторым неотъемлемым компонентом наряду со звуковыми и грамматическими особенностями речевой деятельности является развитие лексического значения, которое доминирует над другими составными речи. Национальные особенности в онтогенезе речевой деятельности проявляется не сразу. Несмотря на медленное формирование родного языка ребенка, было определено, что первичная национальная особенность проявляется в специфических звуках родного языка и в первых национальных колоритных словах.

Выводы:

1. На становление и развитие лексического значения в онтогенезе речевой деятельности наряду с индикативной, номинативной и сигнификативной функциями языка оказывают влияние синкретическое мышление, комплексное мышление, ложное представление и понятие, что находит отражение в языке и мышлении ребенка.

2. Возникновение и развитие лексического компонента речевой деятельности осуществляется параллельно и в комплексе со звуковым оформлением речи и ее грамматическим компонентом.

3. Ребенок овладевает лексическим значением не самостоятельно, на его возникновение и развитие большое влияние оказывает языковая среда, сложившаяся в силу определенных общественно-исторических условий, опыт прошлых поколений.

4. В речи ребенка значение слов постепенно усложняется от формы предмета до его назначения, в момент совпадения лексического значения слова с его

européen commun de référence. Projet 2 d'une proposition de cadre, Editions du Conseil de l'Europe, Strasbourg, p. 45.

6. Geneviève ZARATE, « Objectiver le rapport culture maternelle/culture étrangère », *Le français dans le monde*, Numéro 181, p. 38.

7. Geneviève ZARATE, 1993, *Représentation de l'étranger et didactique des langues*, Paris, Crédif-Hatier, pp. 98-99.

8. Jocelyne SOURISSEAU, 2003, *Bonjour / Konnichiwa : Pour une meilleure communication entre Japonais et Français*, Paris, l'Harmattan, p. 231.

9. Louise DABÈNE, 1994, *Repères sociolinguistiques pour l'enseignement des langues*, Paris, Hachette supérieur, p. 171.

Букабаева Бакытгуль Ердесбаевна

Казахский университет международных отношений и мировых языков имени Абылай хана, г. Алматы, Республика Казахстан

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ЛЕКСИЧЕСКОГО ЗНАЧЕНИЯ В ОНТОГЕНЕЗЕ РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Речь является одной из самых сложных форм высших психических функций.

Развитие речи представляет собой сложный многоплановый процесс, тесно связанный с развитием и становлением всех психических процессов и функций человека. Естественно, что эта проблема находилась в центре многих мировых и отечественных исследований, последние из которых являются предметом анализа данной статьи. Интенсивное изучение речевого развития ребенка, как известно, относится к началу XX столетия и связано с всемирно известными именами В.Штерна, К.Бюлера, Ж.Пиаже, а также с именами отечественных психологов Н.А.Рыбникова, Л.С.Выготского, П.П.Блонского, С.Л.Рубинштейна, работы которых отличаются глобальностью поставленных проблем. Они наметили и подробно охарактеризовали основные пути и направления развития речи ребенка, генезис видов речи, выделили стадии развития речи, показали роль социума в речевом онтогенезе, ведущую роль общения в процессе речевого развития и т.д. При этом особое внимание исследователи уделяли начальному периоду речевого онтогенеза, т.е. периоду, который сейчас принято называть дошкольным, или ранним, детством [1].

Настоящее экспериментальное исследование посвящено изучению проблемы онтогенеза лексического значения в качестве одного из компонентов речевой деятельности. Изучения формирования и развития лексического значения до филогенеза в связи с развитием мышления и физиологическим ростом ребенка, что свидетельствует о несомненной актуальности работы.

ко инструментом преобразования современного общества, но и объектом научного изучения, эмпирического исследования, проявлением творческой деятельности, а также «стратегическим ориентиром, предопределяющим стабильное, устойчивое развитие социальных систем»[5, с.195], в том числе и самих медиа, для которых в условиях глобального информационного пространства особенно актуальной становится тема освоения и эффективного использования наработок новой области знания, которую выше мы обозначили как медийная инноватика. Тем более, что «сама возможность инновации во многом определяется состоянием и особенностями общества, прежде всего – его культурой, и в особенности – культурой политической, свойственными ей институтами, процессами и механизмами политической жизни»[6, с.7], где свою важную и ответственную роль играют масс-медиа. Эта современная тенденция выводит на первый план проблему культурно-медийных ресурсов и барьеров, соответственно – способствующих или препятствующих инновационному развитию, проблему возникновения, распространения или отторжения инноваций в медиа, требующую серьезного анализа и осмысления, чем, собственно, и призвана заниматься медийная инноватика.

Сам термин «инноватика» – «как обозначение отрасли теории изменения, предметом которой является инновационный процесс и производимые им изменения в какой-либо системе»[7] – стал широко использоваться в научной коммуникации после существенного расширения сферы исследований, связанных с инновационными процессами. И сегодня им обозначают «область науки, изучающую формирование новшеств и их распространение, способы выработки инновационных решений»[8], а также область знаний, посвященную проблемам организации инновационной деятельности, ее организации и управления инновационными процессами, «обеспечивающими трансформацию новых знаний в востребованные обществом новшества как на коммерческой основе (коммерциализация результатов научно-технической и творческой деятельности), так и некоммерческой базе (инновации в социальной сфере)»[9].

Идейный фундамент инноватики составляют философия, экономика, социология, психология, информатика, логистика, педагогика и ряд других наук. В этом же ряду находится медиаведение, для обеспечения потребностей которого на базе инноватики необходимо создавать «научный и образовательный комплекс, способный оптимизировать использование и коммерциализацию результатов исследований и разработок, совершенствовать технологии и, как следствие, расширить и обновить ассортимент, улучшить качество выпускаемой медиапродукции»[10].

В рамках анализа перспектив развития медийной инноватики опорным является понятие «инновация», происходящее от латинского слова *innovato* и означающее обновление или улучшение, которое в общем плане трактуется как особая культурная ценность, в данное время и в данном месте воспринимаемая людьми как новая. Еще «к инновациям относят нововведения, преобразования в экономи-

ке, технике, социальной и иных областях, способствующие созданию интеллектуальной собственности»[11, с.27]. В белорусском законодательстве инновации определяют, во-первых, как создаваемые или осваиваемые «новые или усовершенствованные технологии, виды товарной продукции или услуг, а также организационно-технические решения производственного, административного, коммерческого или иного характера, способствующие продвижению технологий, товарной продукции и услуг на рынок»[12], и, во-вторых, как «конечный результат деятельности по реализации нового или усовершенствования реализуемого на рынке продукта, технологического процесса и организационно-технических мероприятий, используемых в практической деятельности»[13, с.10]. На европейском континенте под инновацией понимают «введение в употребление какого-либо нового или значительно улучшенного продукта (товара или услуги) или процесса нового метода маркетинга или нового организационного метода в деловой практике, организации рабочих мест или внешних связях»[14].

В целом же современный спектр трактовок термина «инновация» отличается поливариативностью. В зависимости от объекта и предмета исследования инновации различают как процесс, как систему, как изменение, как результат, как экономический эффект. Все это разнообразие только подчеркивает междисциплинарный характер инноваций. Философия при их исследовании делает акцент на новые знания и разрешение противоречий. Психология рассматривает возникающие при этом конфликты, способы их разрешения и синергетические эффекты, которых достигают команды инноваторов. Технические науки обращают внимание на технологическую сторону изменений принципиально новых технологий. Экономические науки фиксируют не только процесс внедрения, но и широкомасштабное рентабельное использование новшеств. Социология изучает социальные инновации, определяя их как изменяющиеся практики взаимодействия людей, лежащие в основе любых других изменений во всех сферах жизни – социальной, экономической, политической, духовной[15, с.82]. Свое место в этом ряду занимают также медиаведение, фокусирующее свое внимание на распространении инноваций с помощью средств массовой информации, и медийная инноватика, исследующая инновационные процессы в самих медиа.

Еще К.Циолковский в 1927 году определил систему факторов, стоящих на пути реализации новшеств: инертность, косность, консерватизм, недоверие к неизвестным именам, себялюбие, узкий эгоизм, непонимание общественного и собственного блага, противодействие непривычному со стороны работников, нежелание переучиваться, корпоративные интересы, профессиональная зависть[16]. Американский социолог Л.Харрис, исследуя факторы, влияющие на предрасположенность и открытость общества инновациям, подчеркивал, что внедрению нового способствует «радиус доверия» – «способность отождествлять себя с другими членами общества, сопереживать, радоваться успехам другого и огорчаться неудачам <...> В большинстве отсталых стран радиус доверия преимущественно ограничен семейным кругом. Все, что находится за пре-

предлагает комплекс мероприятий абсолютно к месту. Одним из них является анализ текста. Речь идет о книге Кабю в Японии и, в частности, о его введении: «В этой работе понимание рассматривается как процесс взаимодействия между иностранным языком и читателем. Предлагаемый подход позволяет ученику с одной стороны, перейти от общего понимания к пониманию тонкому, дополняя на каждом шаге размерность изученной речи, а с другой стороны – раскрыть схему аргументации текста». [7] Интерес этой деятельности длительностью в два часа состоит в том, что учащиеся могут понять, что французы говорят и думают об их культуре. Согласно Жослин Суризо: «Языковой и семиотический подход всегда эффективен, так как изучение представлений позволяет изучать стереотипы и другую систему ценностей. При изучении текста будут использоваться методы целостного подхода. Таким образом, это подводит учеников к нахождению текстовых подсказок, которые позволяют им в первую очередь понять общую структуру речи, затем сделать предположения об их интерпретации текста, и, наконец, проверить их углубленным изучением». [8] Она также предлагает сравнение образа жизни японцев и французов.

Очевидно, что межкультурный подход превращает преподавателя в «межкультурного посредника», что подразумевает определенные навыки и соответствующую подготовку. По мнению Луизы Дабэн последний должен приобрести необходимые навыки в этой области: «Преподаватели языка должны иметь доступ к средствам, позволяющим дать углубленные знания своей аудитории, включая культурные и языковые составляющие». [9] Осознание различий между системами образования является важным, так как учащиеся формируются системой образования, которая влияет на их привычки. Преподаватель должен быть обучен межкультурному общению: «Недостаточно всего лишь располагать надежным описанием или научным обоснованием целевого языка для разработки методики соответствующего и высокопроизводительного образования. Кроме того, недостаточно основываться на научном описании культур, обществ и межкультурных отношений, чтобы создать с помощью простой экстраполяции надлежащую практику преподавания». [1]

Литература:

1. Jean-Claude BEACCO, 2000, Les dimensions culturelles des enseignements de langue, Paris, Hachette Livre/Français Langue Étrangère, p. 119.
2. Jean-Pierre CUQ, 2003, Dictionnaire de didactique du français langue étrangère et seconde, Paris, asdifle/Clé International, pp. 224-225.
3. C. TROMPETTE, 1990, Des cultures, des regards, Mélanges CRAPEL, Université de Nancy
4. A. CAIN et al, 1995, Stéréotypes culturels et apprentissage des langues, Etude pilotée par l'INRP, éditée par la commission française pour l'Unesco.
5. Conseil de l'Europe, Conseil de la Coopération Culturelle, Comité de l'Éducation, 1996, Les Langues vivantes : apprendre, enseigner, évaluer : un Cadre

Таким образом, в рамках курса страноведения и изучения конкретных документов, преподаватель не будет рассматривать замкнутую систему знаний, но организует со своими учениками деятельность открытий, исследований и приведет их к объяснению фактов и элементов, дающие ключи для лучшего понимания этого документа, с целью выполнения своего рода «культурного обращения». Итак, это отношение между родной и иностранной культурами, которое определено как предмет специфического изучения. Этот подход содержит в себе приобретение комплекса умений для учащегося: речь идет о том, чтобы быть способным идентифицировать культурные намеки, представленные в документе, характеризовать социальную принадлежность отправителя и получателя (получателей), определять вероятные несоответствия культурным анализом с помощью игры и строить объяснительную совокупность для того, чтобы привести изучающегося к осознанию культурных коннотации.

Женевьева Зарат возвращается к обучению страноведения с учетом учащегося, рассматриваемого в своем социальном аспекте: «Занятие по страноведению не может быть сведено к изучению документов или пониманию текстов. Это минимальное определение, которое эффективно строго в школьных рамках. Предлагается развитие навыков, которые позволят решить вопросы, присущие определенной ситуации, когда человек участвует в реальных отношениях с иностранцем и раскрывает аспекты его личности, которые еще не было возможности изучить». [6]

Работа интерпретации и расшифровки документов по страноведению происходит в основном через языковую деятельность и знание социокультурного контекста целевой культуры, роль этого обучения является более широким: учащийся это социальный актер в данной культуре, и путем своих личных представлений он расшифровывает иностранную реальность. Желание общения и мотивации, которые он показывает, никак не гарантируют контроль над переходом одной системы ценностей к другой. Мы должны принять с самого начала то, что существует значительный разрыв между зарубежной и родной интерпретациями; обучение, которое вытекает из этого принципа и этой истины поможет раскрыть тот факт ученику и даст ему возможность построить свое обучение динамичным и рефлексивным способами, выйти за рамки первых впечатлений об обширном ряде клише и стереотипов. Это единственный способ для иностранных учащихся объективизировать его родную культуру.

Ясно, что этот подход межкультурного образования зависит от контекста образования, в котором присутствует преподаватель. Такой же подхода не будет применим с группой учащихся, принадлежащих к разным культурам, в то время как в случае с учащимися одной культурой, можно будет лучше ориентировать их работу, так как преподаватель знает публику, к которой обращается. Приведем пример из книги Жослин Сурико, *Bonjour / Konnichiwa: Pour une meilleure communication entre Japonais et Français*. Этот преподаватель была сосредоточена на межкультурном общении между японцами и французами. Она

делами семьи, обычно вызывает чувство безразличия и даже враждебности <...> В отсталых странах к труду относятся как к повинности. Работают, чтобы жить. В динамических – живут, чтобы работать.

Новаторство воспринимается как угроза установившейся стабильности, как ересь. Отношение к богатству определяется ложной концепцией, что богатство существует в неизменном количестве, и его только перераспределяют. Следовательно, экономическое процветание другого воспринимается, как лишение тебя куска. Успех соседа – это угроза твоему благополучию»[17].

Все это говорит о том, что процесс инновационного развития весьма извилист, но он имеет две главные составляющие: реализацию инновационных проектов и развитие инновационного потенциала. А так как «конкретность подхода требует точности понятийного аппарата, определяющего сущность и механизмы инновационного развития»[18, с.61], то, рассматривая ориентир на инновации как средство дальнейшего прогрессивного развития медиасферы, обратим внимание на основные проблемы, возникающие в ходе инновационно-медийной деятельности и обусловленные необходимостью:

- 1) разработки инновационной политики;
- 2) обеспечения инновационного климата;
- 3) формирования инновационной культуры.

Инновационная политика представляет собой совокупность принципов, решений и действий, направленных на эффективную реализацию инноваций, создание и использование систем мотивации и стимулирования инновационной деятельности и творческой активности. В идеале она должна повышать эффективность инновационной деятельности и представлять собой стратегию отношения к инновационным процессам и инновационной деятельности на всех уровнях, в том числе и на уровне конкретной организации или трудового коллектива, где должны учитываться их специфические особенности. Таким образом, эффективность инновационной политики в конкретных медиа будет зависеть от того, насколько быстро удастся сконцентрировать силы и средства на наиболее важных для перспективного развития направлениях, преодолеть инновационную несбалансированность и обеспечить креативный тип развития.

В структуре инновационной политики выделяют несколько направлений деятельности, в числе которых можно назвать блоки: по реализации механизма адаптации нововведений; по созданию инновационных социальных технологий; по планированию, прогнозированию и моделированию инноваций; по обеспечению коммуникативного взаимодействия в инновационных процессах[5, с. 196]. Но на первом месте стоит все же деятельность по обеспечению инновационного климата, которая подразумевает создание такой рабочей обстановки, когда творческие идеи воспринимаются открыто и не отвергаются сразу же по причине несогласованности с текущими планами или общепринятой практикой, когда поощряются нововведения в рамках уже осуществляемых проектов, когда

у сотрудников хватает мотивов, чтобы выдвигать креативные решения, и уверенности в том, что климат организации гарантирует восприятие этих идей.

Важным регулятором инновационного климата является инновационное сознание – «часть экономического сознания, включающая интересы, цели, мотивы, ориентации, связанные с осуществлением нововведений»[19, с.161], от уровня развития которого непосредственно зависит степень активности людей при внедрении нового. Затем на основе индивидуального инновационного сознания работников формируется коллективное инновационное сознание или инновационный климат предприятия как часть организационного климата, который представляет собой сложившиеся в трудовом коллективе традиции, нормы и стереотипы поведения в сфере обновления медийного производства, на которые в своем поведении ориентируются сотрудники. В итоге получается, «чем больше в коллективе людей со смыслообразующим мотивом самоактуализации, высокой склонностью к созидательному труду и готовностью к нововведениям, тем меньшее значение имеют конкуренция и механизмы экономического принуждения и тем больше значение благоприятного социально-психологического климата и высокой культуры организации производства»[20, с.208].

Как видим, деятельность по обеспечению инновационного климата предполагает повышение инновационной креативности субъектов инновационной практики и инновационной восприимчивости системы в целом, но стать реальностью все это сможет только в процессе перестройки, переориентации сложившейся культуры управления, конструирования ее с ориентацией на формирование инновационной культуры, представляющей собой устойчивую систему норм, правил и способов осуществления инновационной деятельности в различных сферах жизни общества.

Инновационную культуру уже называют стратегическим ресурсом нового века, так как именно она обеспечивает восприимчивость людей к новым идеям, их готовность и способность поддерживать и реализовывать новшества во всех сферах жизни. Именно инновационная культура отражает целостную ориентацию человека, закреплённую в мотивах, знаниях, умениях и навыках, а также в образах и нормах поведения. И здесь важно понимать, что на любом предприятии или в организации корпоративная культура «может быть либо консервативной, либо инновационной, то есть либо благоприятствовать внедрению инноваций, либо отвергать их»[21, с.128]. Понятно и другое: если большинство членов коллектива не приемлют инноваций и будут препятствовать им, то аналогичным образом они будут относиться и к самим инноваторам. В итоге сопротивление изменениям может вообще привести к отказу от каких-либо преобразований и консервации существующего положения вещей, даже если внешняя среда будет диктовать необходимость проведения осмысленной инновационной политики. Поэтому о формировании соответствующего высокого уровня инновационной культуры надо начинать заботиться в коллективах масс-медиа еще до начала инновационных изменений. Тем более, что проводить эту

даже тот, кто рожден в этой стране (и, следовательно, владеет языком) также часто невежественен как иностранец по поводу людей своей страны, так как он видит и оценивает другого с собственной точки зрения.

В рамках размышления о функциональности своей собственной культуры и своей позицией по отношению к другим культурам, изучающий может улучшить практику иностранного языка, по поводу которой он должен спросить себя. «Нужно, – как говорит Огюст Комт, – на первом вводном уроке разделить на пары, в которой один участник рассуждает, в то время как другой смотрит, как рассуждают. Надо дать учащимся средства, чтобы сделать себя социологами их собственного положения».

Об этом же напоминает А. Кэн: «Наблюдение за работой обучаемых, устной или письменной, на практических занятиях, показывает наличие цепких убеждений об отсутствии соответствующих знаний о странах, языки которых они изучают... Важно обновить представления, повысить уровень знаний, с одной стороны извлечь и проанализировать информацию об их осведомленности для правильной ее интерпретации в будущем, с другой стороны вводить и использовать другие способы для восприятия мира, которые зависят от рационального подхода. Это позволит построить более точные знания». [3]

Этот подход децентрации и упражнения активизации являются лишь целью частичного образования, которое происходит в начале обучения; нужно, конечно, перечислить все стереотипы, начиная с самих учащихся а также получаемых из письменных источников. Когда преподаватель выявит их способ движения и трансформации, то пойдет речь о том, чтобы противопоставить и сравнить эти стереотипы. Для борьбы с этноцентризмом необходимо выходить за рамки этих стереотипов, что означает в таком случае реальное образование в различии и в межкультурных отношениях, а так же способность «играть роль культурного посредника между собственной и иностранной культурами, а также эффективно управлять ситуациями культурного непонимания и конфликтов». [4] Это не приобретение суммарной культуры, а приобретение умений и культурных навыков, которые позволяют учащимся лучше понять иностранную культуру. Культура других не является объектом изучения, но является отношением к различию, которое предполагает пояснительный навык и установку критериев значения и условий интерпретации. Все это предполагает отвлеченность от обыденного представления иностранца, как это уточняет Женестьева Зарат: «Роль, которую мы отводим за границей, это отвлеченность от иностранной реальности и, впоследствии, объективация родной культуры». Она добавляет чуть позже: «Культурное приобщение должно относиться больше к поведению, чем накоплению знаний. Не участвуя в культурном консенсусе, который создается обоюдным согласием между членами одной общности, изучающий иностранный язык постоянно подвергается интенсивному определению знаков и социальной интерпретации». [5]

Пайдаланылган әдебиеттер тізімі

1. Сыздықова Р. Сөздер сөйлейді. – Алматы: Мектеп, 1980. – 126 б.
2. Әділбекова Л. І. Жансүгіров прозасының идеялық-көркемдік ерекшеліктері. Ф.ғ.к... диссер. – Алматы, 1998. – 111 б.
3. Ә.Қайдар Тіл білімінің өзекті мәселелері Алматы 1998 – 314 б

Кружкова Е.В., Смагулова К.К.

Карагандинский государственный университет им. Е.А. Букетова

О МЕСТЕ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ПОДХОДА НА ЗАНЯТИЯХ ПО ФРАНЦУЗСКОМУ ЯЗЫКУ КАК ИНОСТРАННОМУ

Крайне трудно быть объективным в видении страны или культуры, главным образом, когда мы основываемся только на клише, заключениях или анализах, которые не приходят из получаемых крепких знаний о стране и культуре. Обращение к стереотипам и клише – процесс, происходящий при изучении страны и ее культуры. Так об этом говорит Жан-Клод Беакко: «Среди представлений об иностранцах, некоторые являются стереотипами, устойчивыми, скупыми и даже фантастическими восприятиями других реалий. Самоопределяющая ценность стереотипов хорошо известна и была проанализирована в рамках социальных наук [...]; их когнитивная ценность также известна: сжатые общепринятые описания и характеристики (например, «французы – националисты» – поливалентный аргумент), стереотипные представления создают не проблематичную форму знания, легко подлежащую мобилизации в обычных аргументациях. Иностранец – один из тех, кто часто придает предметам стереотипы и, на этом основании, его знания должны строиться на отказе от этих ограниченных схематических восприятий». [1]

Дидактический словарь французского языка как иностранного и второго дает другое интересное определение: «Стереотип состоит из представлений-клише о реалии (индивид, пейзаж, профессия, и т.д.), который сводится к одной черте, одной мысли. Следовательно, оно (представление) является необъективным и неполным отражением реальности. Стереотип не должен быть смешанным с тем, что он представляет, но важно отметить, что он является частью этого. Стереотипность основывается на операциях упрощения, обобщения и определения качеств ограниченным количеством категорий и свойств. Отличаются гетеро-стереотипы, обозначающие незнакомую общность, и авто-стереотипы, с которыми эта общность соотносится [...]». [2]

У «расистской» Франции есть свои собственные клише и стереотипы по поводу евреев и арабов, не говоря о цыганах. Тяжело избавляться от клише, и

работу можно поэтапно, воздействуя в нужном направлении на такие составляющие инновационной культуры работников, как их образование, уровень профессиональных знаний, творческий и интеллектуальный потенциал, квалификацию, трудовой опыт, способность к саморазвитию, внутреннее настроение работника, эргономические условия на рабочем месте, осознание стратегического направления деятельности медиа, инновационные ценности.

Говоря о приоритетных ценностях инновационного развития, целесообразно вспомнить пять индексов культурных измерений: 1) готовность людей принимать неравномерность распределения власти в обществе; 2) ценность индивидуальных достижений; 3) ценность напористости и жесткости в достижении целей, сосредоточенных на материальном успехе; 4) ценность четких и ясных правил деятельности, уклонение от неопределенности; 5) ценность ориентации на будущее[22]. Оценивая их влияние на значение обобщенного индекса инновационного развития, социологи установили, что наибольшее воздействие оказывает ценность индивидуальных достижений: чем больше значение этой ценности, тем больше и значение индекса. Из этого наблюдения вытекает вывод: оказывая влияние на формирование инновационной культуры, медиа должны прежде всего способствовать ориентации граждан, в том числе и своих сотрудников, на ценности индивидуального плана – чувство личной ответственности за благополучие собственное и своей семьи; эмоциональную независимость от общества, укрепление идеала лидерства, поощрение ориентации на единоличное принятие решений, стимулирование потребности в новизне, творчестве, свободе и самостоятельности; развитие склонности к риску. И по мере развития экономики знаний эта группа людей «будет только увеличиваться, что позволит СМИ, выбравшим ее в качестве целевой аудитории, полноценно развиваться в рамках инновационной медиаэкономики»[23].

Как мы уже отмечали, в Беларуси разработан и осуществляется ряд программ, направленных на стимулирование экономики знаний и внедрение механизмов инновационного развития в отдельных ее секторах, в том числе в информационно-медийной области. Но для отечественной медийной сферы характерны трудности в реализации инновационного потенциала средств массовой информации, которые связаны с отсутствием как осмысленной инновационной политики, так и подходов к обеспечению инновационного климата и формированию инновационной культуры. Для успешного внедрения инноваций в медиа нужен работоспособный механизм, который на уровне всей медийной отрасли еще не создан, а рыночный – еще не сформирован. В результате это приводит к отставанию отечественной медиасферы при решении задач по продвижению в глобальное информационное пространство и повышению конкурентоспособности национального медиапродукта.

Итог: инновационный потенциал у белорусских медиа есть, но он пока не раскрыт, не охватывается и не используется. Изменить эту тревожную тенденцию могло бы заинтересованное использование возможностей новой области

науки – медийной инноватики, которая стала заявлять о себе только в XXI веке, но уже привлекает к себе внимание теоретиков и практиков современных средств массовой информации.

Литература

1. Степин, В.С. Изменения в структуре науки и современный статус фундаментальных исследований / В.С.Степин // [Электронный ресурс]. – 2005. – URL: <http://spkurdyumov.narod.ru/Stepin63.htm>
2. Основные положения Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011-2015 годы [Электронный ресурс]. – 2010. – URL: <http://law.sb.by/1002/>
3. Концепция национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2010. – URL: <http://www.mod.mil.by/koncept.html>
4. Комарова, Ж. Роль СМИ в инноватике / Ж.Комарова // [Электронный ресурс]. – 2006. – URL: http://iee.org.ua/files/alushta/78-komarova-rol_smi_v_innov.pdf
5. Кучко, Е.Е. Инновационная политика как стратегия социального развития / Е.Е.Кучко // Проблемы управления. – 2008. – № 1. – С.195–198.
6. Политическая культура и инновационное развитие / Философские науки. – 2010. – № 1. – С. 7–8.
7. Тупицын, А. Гуманитарная инноватика / А.Тупицын // [Электронный ресурс]. – 2004. – URL: <http://soob.ru/n/2004/10/0/6>
8. Инноватика [Электронный ресурс]. – 2012. – URL: <http://dic.academic.ru/dic.nsf/business15333>
9. Инноватика [Электронный ресурс]. – 2012. – URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Инноватика>
10. Центр «Инноватика-21» в МГУП имени И.Федорова [Электронный ресурс]. – 2010. – URL: <http://b2blogger.com/pressroom/release/79935.html>
11. Инновационные направления современных международных отношений / Под общ. ред. проф. А.В.Крутских, А.В.Бирюкова. – М.:Аспект Пресс, 2010. – 295 с.
12. Закон Республики Беларусь «Об основах государственной научно-технической политики» от 19 января 1993г. № 2105-ХІІ [Электронный ресурс]. – 1993. – URL: <http://www.levonevski.net/pravo/razdel2/num3/2d371.htm>
13. Межгосударственный стандарт ГОСТ 31279-2004 Инновационная деятельность. Термины и определения. – Минск: Госстандарт Республики Беларусь, 2005.– 20 с.
14. Руководство Осло. Рекомендации по сбору и анализу данных по инновациям. 3-е изд., совместная публикация ОЭСР и Евростата / Пер. на рус. яз. – М.: ГУ Центр исследований и статистики науки, 2010. – 107 с. // [Электронный ресурс]. – 2010. – URL: <http://mon.gov.ru/files/materials/7766/ruk.oslo.pdf>
15. Павлова, Е.Г. Инновационный потенциал организаций малого и среднего бизнеса / Е.Г.Павлова // Проблемы управления. – 2007. – № 1. – С. 81–88.

Концепт бойынша: адамның дүниеден бөлектенуі, өзге әлемге жол тартуы, өзін-өзі ұмытуы, ішкі тартыстың жоғалуы.

«Жалғыздық – көңіл жайлауы» когнитивтік моделі. **«Көңілдің Көкшетауы»** – көңілдің көркі, Көкшетаудың сұлулығы. Бұл поэтикалық теңеу ақын поэзиясында *«Көңілінің Көкшетауы қуаң тартып, Қызығын қайғы орағы кеткен орып»* түрінде қолданылады. *«Қызығын қайғы оры»* – ойсурет. Санада бейнелеу арқылы қалыптасқан. *«Қызықтың сар жайлауы көшіп кетуі»* – бұл өмірде қызық пен думанның қалмауы, ән мен сәннің жоғалуы, құрдымға кетуі, құлазу, жалғызсырау.

«Жалғыздық – батырлық» когнитивтік моделі. «Жалғыздық» ұғымы ұлттың таным кеңістігінде бірде жағымды, бірде жағымсыз астар беретіні аңғарылады. Жалғыздық жаман ұғым туындатқанменен, жекелік үнемі жаман болып табылмайды. Ол бірде азап, бірде қорлық болса, кейде батырлық ұғымымен де шектеседі. Сондықтан «жалғыздық» концептісіне жалаң, әрі бір жақты қарауға болмайды.

«Жалғыздық – қорлық» когнитивтік моделі. Жалғыздық жеке дара қалу ғана емес, жалғыздық – қорлық. Төмендегі өлең жолдарында «жалғыздық» ұғымын танытатын тілдік бірліктер түгел дерлік санада метафораланған.

Жақын жоқ, жанашыр жоқ, жалғыз қалып,

Құз қара зарлап жатыр, дір-дір қағып.

Бәйгені ас етіндеі жұлқылап жүр,

Біреудің жілінішігін малға шағып («Құлагер» поэмасынан).

Мұндағы жалғыздық азаптанумен, «жан азабымен» байланысты көрінеді.

«Жалғыздық – өкініш, уайым» когнитивтік моделі. Жаратылыс заңдылығы – туу, өлу. Тіліміздегі «бірге тұмақ бар да, бірге өлмек жоқ» паремиялогиялық бірлігі астарындағы ой адамның түбінде жалғыздық торынан құтылмайтынын танытып, «қайғы» концептісімен астасатынын аңғартады.

Құлагер шапсаң бауырың жазылатын,

Жерошақ тұяғыңмен қазылатын.

Құшақтап қу далада қалдым жылап,

Жазым боп жау қолынан жалғыз атым! («Құлагер» поэмасынан).

Қазақ ұғымындағы *«өшкен жанбау»* орны толмас өкінішке әкеліп, шексіз *«уайым»* қайғы әлеміне бастайды. Бұл абстрактылы ұғым поэтикалық мәтінде *«қу далада жылау»* ойсуреті арқылы танылады. [3.117]

І.Жансүгіров «жалғыздық» концептісін **сипаттайтын тезаурусы: жалғыз қалу, жақынсыз қалу, жанашырсыз қалу, жалғыз жүру**, өмірден жиіркену, ай далаға жаны қуу, жаны жалғызсырау, жан тынышын іздеу, уайым алу, қу далада жылау **т.б. тіркестердің семантикасы арқылы айқындалып**, әлсіз, панасыз, байғыз сөздерімен ассоциацияланады. Ақын поэзиясы «жалғыздық» концептісін танытатын концептілік құрылымдардан (фреймдер, сценарийлер, ойсуреттер т.б.) тұратындықтан «жалғыздық» ұғымының мәні барынша толық көрінеді.

келіп; Көліне бетін жуып, ат суарған; Құс салып, ит жүзірткен бай баласы, Ойнатқан бәйге сұр ат тақымында т.б. сипатта келіп, «жылқы» концептісінің когнитивтік мазмұнын толықтыра түседі. **Ақын поэзиясы бойынша «Жылқы» концептісін сипаттайтын тезаурус өрен жүйірік, қазақы жүйірік, сүмбе саңлақ, қыл құйрық, үркек мал, желді аяқ, бәйге, жарыс, аламан, дода, көкпар** т.б. сөздерінің семантикасы арқылы айқындалады.

«Жалғыздық» концептісі. Ақын І.Жансүгіровтың жалғыздық туралы ұғым-түсініктері қазақы танымнан алшақ деуге келмейді. Керісінше, ақынның дүниетанымында да халықтық ұғымдағы *«Жалғыздық құдайға ғана жарасқан»*, *«Жалғыз жегіт жарымас»* деген сияқты т.б. паремиялық түсініктерден байқалатын жалғыздық туралы түсініктер көрініс береді. Бірақ бұл ұғым өлең тілінде, ақынның көркемдік танымында ерекше қырынан айқындала түседі. Поэтикалық мәтіндегі «жалғыздық» концептісінің психологиялық аспектісі: *дүниеден аулақтану, жапанды жалғыз кезу, оты өшу* фреймдері арқылы танылады. Философиялық аспектісі *тағдыр, жан бағу, өмір кешу, дүние* фреймдерімен беріледі.

Ақын туындыларындағы, яғни поэтикалық мәтіндегі «жалғыздық» концептісінің көрінісі индивидуалды түсінікте және поэтикалы бейнеленуінде автордың жеке ситуациялары мен метафоралау тәсілдері арқылы танылатыны анықталды. Оны мынадай когнитивтік моделдер арқылы танылады:

«Жалғыздық – тыныштық» когнитивтік моделі. *«Шат көңілді», «теңіз көңілді»* азап алып «жабырқап жапан түзді жалғыз кезген» адамның өмірдегі шарасыздығы өліммен тең, бірақ өлімді мойындай отырып өмір сүру – өзге әлемге ену. Демек, шарасыздық – өмір сүре отырып өлу. Өмір мен өлімнің аражігі тек физиологиялық жақтан ғана өлшенбесе керек. Осы ретте, шарасыздық, шарасыз болу, әрекетсіз қалу қазақ ұғымында «тірі өлік», «міскін» тілдік бірліктерімен сипатталады. Ол тұмшалануға, жекеленуге, бөлек бір «тыныш әлемді» іздеуге әрекеттендіреді. Ақынның ойсурет, фреймдік сценарийлік танымында қарастырылған «жалғыздық» концептісінің мәтіндегі тілдік экспликациясы: *оты өшу, құмары тарқау, қызығы тарқау, қаны суу, көңілі суу* элементтері арқылы көрініс тапқан.

«Жалғыздық – ішкі азап» когнитивтік моделі. «Адам – Әлем, Әлем – Адам» десек, адамның рухани болмысының күйреуінен жалғыздыққа жетелейді, өмірі тек жабығу мен құлаздан тұрады.

Ол күнде осы тауда жалғыз жан жүр,

Дүниеден аулақтанған дабыр-дүбір,

Қара шал қайыңды отыр көлеңкелеп,

Бір қу бас шал үстінде ілулі тұр («Құлагер» поэмасынан).

Дүниеден аулақтану – фрейм. Санадағы стереотиптік ассоциациялық таңбалар арқылы қалыптасқан. Қазақ танымында дүниеден аулақтану бұл әлемнен жоғалумен пара-пар. **Жоғалу.** Абай тілі сөздігінде: «құру», жойылу», «жок болып кету», «із-түзсіз құрып кету» [2, 265 б.].

16. Циолковский, К. Двигатели прогресса / К.Циолковский // [Электронный ресурс]. – 1927. – URL: <http://ruslit.traumlibrary.net/book/ciolkovskiy-cosm/ciolkovskiy-cosm.html#work006003>

17. Кончаловский, А. Русская ментальность и мировой цивилизационный процесс / А.Кончаловский // [Электронный ресурс]. – 2010. – URL: <http://www.inosmi.ru/social/20101015/163627415.html>

18. Николаев, А. Инновационное развитие и инновационная культура / А.Николаев // Наука и наукознание. – 2001. – № 2. – С. 54–65.

19. Косалс, Л.Я. Социальный механизм инновационных процессов / Л.Я.Косалс. – Новосибирск: Наука, 1989. – 285 с.

20. Глазьев, С.Ю. Теория долгосрочного технико-экономического развития / С.Ю.Глазьев. – М., 1993. – 310 с.

21. Ларичева, Е.А. Развитие инновационной культуры на предприятии / Е.А.Ларичева // Вестник Брянского государственного технического университета. – 2009. – № 2. – С. 128–133.

22. Давыдов, А.А. Размерности культуры и инновационное развитие / А.А.Давыдов // [Электронный ресурс]. – 2010. – URL: http://www.ssa-rss.ru/files/File/info/Cultural_Dimensions.pdf

23. Шмелева, Е.В. Роль СМИ в формировании культуры инноваций / Е.В.Шмелева // [Электронный ресурс]. – 2011. – URL: http://www.gmj.sfedu.ru/v2i1/v2i1_shmeliova.htm

А.Байтұрсынов

атындағы Қостанай мемлекеттік университеті тіл және әдебиет теориясы кафедрасының доценті, ф.ғ.к., А.Қайыптаева.

І.ЖАНСҮГІРОВ ПОЭЗИЯСЫНДАҒЫ КОНЦЕПТІЛІК ҚҰРЫЛЫМДАРДЫҢ СИПАТЫ

Тіл – ұлттың айнасы десек, сол ұлттың айшықты тілі көркем шығармаларда да көрініс тауып, сол арқылы ұлттың шынайы болмысын бейнелей алады. Ақын шығармаларындағы концептілерді талдау оның өмір, әлем, тіршілік жөніндегі концептуалды тұжырымдарын анықтайды.

«Атамекен» концептісі. Ілияс Жансүгіров көркем дискурсында «атамекен» концептісі «дала», «туған жер» ұғымдарымен сипатталады. «Атамекен» біріншіден, **туып-өскен, өсіп-өнген мекен.** Себебі,

Тудым, өстім, есейдім,

Ен далам – анам, мен – балаң.

Ен далам – анам, мен – балаң

Туған, өскен есейген,

Еңбек тулы ел – балаң («Дала» поэмасынан).

Екіншіден, **«атамекен»** – **тыныштық, мәңгілік орын**. Дала лексемасының көркем мәтінде берілген мәні – жалпы адамзаттың өмір сүріп, тіршілік етер ортасы. Дала лексемасының ұлттың рухани-мәдени құндылықтар жүйесінен маңызды орын алатын **«қасиетті, киелі мекен»** деген ұғымы акын дискурсында одан әріге тереңдеген. Мысалы,

«Қарындас пен қара орын

Қалғаннан соң, дариға,

Қара көзден мөлтілдеп

Жас келеді» деген күн. («Дала» поэмасынан).

Академик Р.Сыздық бұл өлең жолдарындағы «қара орын» сөзін М.Қашғари сөздігіне сүйене отырып, «ағайын-туыстар мен ата-бабаның сүйегі жатқан жер» деп түсіндіреді

[1, 85 б.].

Үшіншіден, **«атамекен»** – **«рухани кеңістік»**. Көшпенді түркі халықтары үшін рухани кеңістік – **дала**. Ақын танымында дала кеңдік эталоны ретінде алынып, кең байтақ жердегі ұлттық-мәдени өмірді, еркіндікті сүйетін халықтың болмысын сипаттайды. Ақын қолданысында дала лексемасы **кең дала, қу дала, ен дала, боз дала, сар дала, кер дала, жапан дала, кеңесті дала, құм дала** сынды бейнелі тіркестермен келіп, «атамекен» концептісінің маңына шоғырланған тілдік бірліктер ретінде танылады. Ақын поэзиясында **«атамекен»** концептісі **«Жердің құты», «Құтты қоныс мекен», «Қара орын»** мәдени фон мен мәдени семаға ие болған стереотиптік бірліктер арқылы танылған. Ақын поэзиясы тіліндегі «атамекен» концептісіне қатысты **«ауыл», «жайлау» «құтты қоныс», «құтсыз қоныс»** ұғымдары көшпелі халықтың таным әлемімен байланысты көрініс тауып, «атамекен» концептісін танытудағы өзек концептілер болып табылады.

«Жылқы» концептісі. Көшпенді түркі халқы «кеңістік – дала», «тіршілік – мал» жүйесінде өзара сабақтастық, тұтастық негізінде өмір сүрген. Күллі ғұмыры төрт түлікпен байланысты халықтың дүниетанымдық жүйесі ең алдымен оның тілінде көрініс тауып, оның таным-түсінігінде маңызды орынға ие болды. Сол себепті тіл мен танымды жіктеп қарамай, оны құбылыс ретінде сабақтастыра қарау «тіл мен ұлт біртұтас» деген қағидаға әкеледі. Тілімізде жылқыға қатысты **«Жылқы – малдың патшасы, түйе – малдың қасқасы», «Жылқылы елде жау көп, жатақ елде дау көп», «Жылқының мінсең – үсті жел, ішсең – қымызы бал, жесең – еті бал»** т.б. тілдік бірліктер жеткілікті.

І.Жансүгіров поэзиясындағы **«жылқы»** концептісі ұлттық санадағы жылқыға қатысты ақпараттардың барлығын қамтуымен қоса, халқымыздың ұлттық құндылықтарын, дүниетанымындағы ерекшеліктерін де танытады. Көркем туынды мәтінінен орын алған **«жылқы»** концептісін мынадай когнитивтік құрылымдардан көруге болады:

«Жылқы – тіршілік тірегі» когнитивтік құрылымы.

Жанына еліміздің жылқы жаққан,

Жылқыға жетпеген көз жауатаң қаққан.

Мінсең ат, ішсең қымыз, жесең қазы;

Қашаннан қазақ халқы жылқы баққан («Құлагер» поэмасынан).

Қазақ халқының дүниетанымында рухани болмысы мен тіршілігінде, оның «ғалам бейнесінде» **ат, қымыз, қазы, жайлау** т.б. ұғымдарды «жылқы» концептосфера аясында қарастыруға болады. Себебі, қазақ түсінігіндегі «жылқы» – көшпелі өмірдің әр кезеңімен тығыз байланыстағы ұғым, тұрмыс-тіршіліктің тірегі.

«Жылқы – ердің қанаты» когнитивтік құрылымы. Ат – ердің қанаты. Қазақ «аты барда жер таныды», ен даланы иеленді. **«Ер қанаты – ат», «Жақсы ат – көлік, жаман ат – өлік», «Атың жақсы болса, бұл дүниенің пырағы»** т.б.

Жығылып шаршаған ел ұйықтап жатқан,

Азамат ат міне алмай қапы қатқан.

Жасанған жау қырмандап енжар елді,

Бауыздап, қырып-жойып қырғындатқан («Рүстем қырғыны» поэмасынан).

«Жылқы – байлық, сый-құрмет» когнитивтік құрылымы. Жылқы – дәулет, баршылық белгісі ретінде ұғынылады. **«Жылқы – малдың патшасы, түйе – малдың қасқасы», «Көлдің көркі – құрақ, ердің көркі – пырақ»** т.б.

Кісіге шытылдады ақ ордалар,

Қалың ат ер-тұрманы етіп жалт-жалт («Құлагер» поэмасынан).

«Жылқы – соғыс» когнитивтік құрылымы. Жылқы сәндік үшін жаралған мал болуы себепті, ол – көздің жауы. **«Жылқы – айдаса жаудікі, ысқырса желдікі», «Жүзден – жүйрік, мыңнан – тұлпар»** т.б. Осыған орай **«жылқылы елде жау көп, жатақ елде дау көп».**

Аял болмас айқай-сүрен салыспай,

Қашқан жауды ат баурына алыспай.

Қан сусаған болат сүңгім ашылмас,

Шұрқұлтайдан шұрылдата шанышпай. («Арыным» өлеңінен).

Бұл мысалдан жылқы ерге қайғы әкелуші болатындығын байқауға болады. Демек, **жылқы – әрі бақ, әрі – сор**. Ақын шығармаларында **«жылқы – соғыс»** когнитивтік моделі **ат көтінде жылау; ат баурына алу; өлік үстінен ат жүргізу** т.б. сценарийлер арқылы көрініс тапқан. Жылқыға қатысты ұғымдардың ішінде **ат** сөзі жиі қолданылады. Ақын поэзиясындағы **«Ат шапса ішімізде, сыртымызда, Көктұйғын жеткізбей тұр жылқымызға»** деген жолдардан «ат» лексемасының бір ғана жануарды атайтыны, ал «жылқы» сөзі көп жылқы, мал ұғымын танытатыны байқалады.

Барлық адамзат баласы үшін стереотиптік танымдағы аттың сипаты аяқты мал, мініс жылқысы, арба тарту, жер жырту, еркек мал, жұмыс көлігі, ер қанаты т.б. берілсе, **ақын танымы бойынша поэтикалық құрылымда: Көгенде Естеместі көп тұрғызды, Үстінен өліктердің ат жүргізді; Қыз-келіншек сұлуым, Ат көтінде жылады; Аруын ат артына салып**